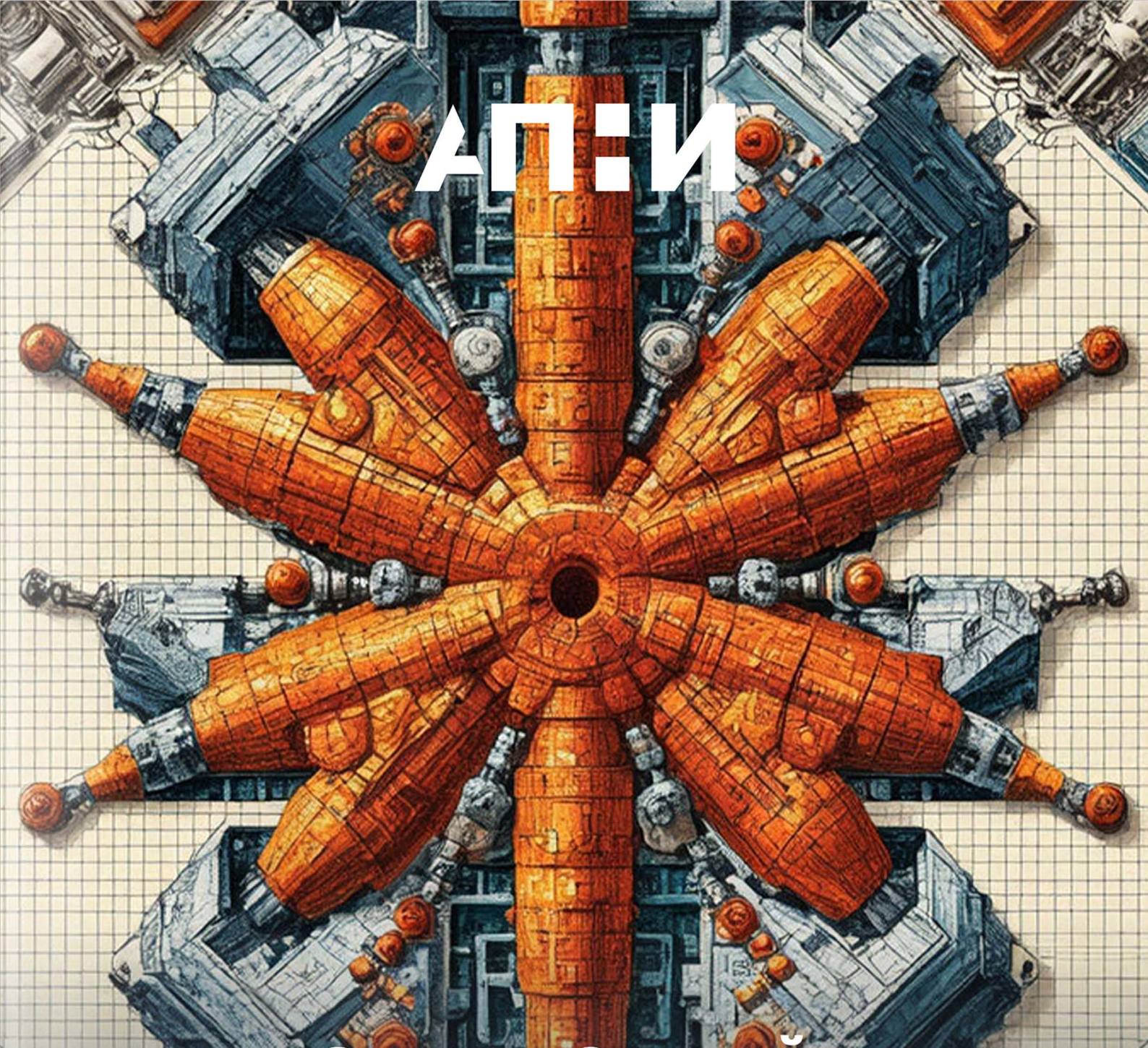

АП:И

ЭРА ИННОВАЦИЙ: ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД

15 ОКТЯБРЯ 2026

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ЭРА ИННОВАЦИЙ:
ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 15 октября 2026 г.

Белгород
2026

УДК 001
ББК 72
Э 94

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **apni.ru**

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); ***Васильев Ф.П.,*** д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); ***Винаров А.Ю.,*** д.т.н., проф. (Москва); ***Датий А.В.,*** д.м.н. (Москва); ***Кондрашихин А.Б.,*** д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); ***Котович Т.В.,*** д-р искусствоведения, проф. (Витебск); ***Креймер В.Д.,*** д.м.н., академик РАЕ (Москва); ***Кумехов К.К.,*** д.э.н., проф. (Москва); ***Радина О.И.,*** д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); ***Тихомирова Е.И.,*** д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); ***Алиев З.Г.,*** к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); ***Стариков Н.В.,*** к.с.н. (Белгород); ***Таджибоев Ш.Г.,*** к.филол.н., доц. (Худжанд); ***Ткачев А.А.,*** к.с.н. (Белгород); ***Шаповал Ж.А.,*** к.с.н. (Белгород)

Э 94 **Эра инноваций: интеграция науки и высоких технологий** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 15 октября 2026 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2026. – 109 с.

ISBN 978-9-5460-1035-3

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Эра инноваций: интеграция науки и высоких технологий», состоявшейся 15 октября 2026 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам естественных, технических, гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2026
© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Сабадиш Н.А., Никитина С.В.
МЕЖПРЕДМЕТНАЯ СВЯЗЬ БИОЛОГИИ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ 5

СЕКЦИЯ «ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Азиева Э.С., Дельмаева Т.Х., Алиханова Л.А.
ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГА К ПЕДАГОГИКЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: КОМПЕТЕНЦИИ, БАРЬЕРЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ 12

Селяметов Ш.Р.
АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОБНАРУЖЕНИЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПРОГРАММНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 17

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Демьяненко А.С.
ВСЕРОССИЙСКОЕ СООБЩЕСТВО ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ «ДВИЖЕНИЕ ПЕРВЫХ» КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА 26

Шель А.Е.
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ВЕРТИКАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ 30

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Бурова К.Е.
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ПОРНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С НИМИ 34

Государева Д.И.
ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....40

Государева Д.И.
ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ 44

Никифорова К.С.
СМЯГЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ.....48

Терентьева Е.И.
ПОНЯТИЯ И ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....54

Терентьева Е.И.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....59

Юрченко Д.А.
ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ 64

Юрченко Д.А.
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ..... 68

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Злотников М.С.
ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ..... 73

Кальчук А.Ю.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО БЕРЕЖЛИВОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБСЛУЖИВАНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ 77

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

Будеску А.А.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ..... 82

Люц Е.А., Калитина О.П., Мозговая Л.И.
НЕЙРОГИМНАСТИКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ И КОРРЕКЦИИ РЕЧИ ДЕТЕЙ С ТЯЖЁЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ..... 87

Лунева С.Е., Эсаулова Е.Н.
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ 90

Муслимова В.К.
ОРГАНИЗАЦИЯ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ СТУДЕНТОВ ОЧНО-ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ 93

Ситникова С.Ю., Никулин А.А.
ФЕНОМЕН ГИБРИДНЫХ ФОРМАТОВ ОБУЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ 97

Суслова М.М., Сычева В.С., Старокожева Е.В., Ирхина А.Г., Лунина Т.К., Рудычева Н.В.
ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КАДЕТСКИХ ОТРЯДАХ..... 102

Тульская Л.В., Макаренкова О.Г., Шершунова Е.Н.
ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ..... 106

МЕЖПРЕДМЕТНАЯ СВЯЗЬ БИОЛОГИИ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Сабадиш Наталия Александровна
учитель химии и биологии, МОУ «СОШ № 3», Россия, г. Валуйки

Никитина Светлана Викторовна
учитель русского языка и литературы,
МОУ «СОШ № 3», Россия, г. Валуйки

Аннотация. *В статье рассматривается проблема межпредметной интеграции биологии и русской литературы как средства формирования у учащихся целостного представления об окружающем мире. Авторы обосновывают актуальность такого подхода, подчёркивая его роль в развитии системности знаний, познавательной активности, самостоятельности и творческого мышления школьников.*

Ключевые слова: *межпредметная интеграция, биология, русская литература, интегрированное обучение, экологические проблемы, экологическая культура, художественный образ.*

Современная школа постепенно отходит от представления об учебных предметах как о полностью самостоятельных областях знаний. Человеку в реальной жизни приходится одновременно использовать знания из разных сфер, анализировать информацию, устанавливать взаимосвязи и применять полученные сведения для решения конкретных задач. Поэтому межпредметная интеграция становится важным элементом современного образования.

Актуальность данной темы связана с необходимостью формирования у учащихся целостного представления об окружающем мире. Межпредметные связи позволяют объединять знания, полученные на различных уроках, и рассматривать одну проблему с нескольких позиций. Исследования в области образования отмечают, что межпредметная интеграция способствует развитию системности знаний, познавательной активности, самостоятельности и творческого мышления учащихся.

Особый интерес представляет взаимодействие биологии и русской литературы. Эти предметы относятся к разным направлениям: биология является естественно-научной дисциплиной, а литература – гуманитарной. Однако их объединяет общий объект – окружающий человека мир. Природа, растения, животные, человек и его взаимоотношения с окружающей средой постоянно присутствуют в художественных произведениях.

Таким образом, литературный текст может стать основой для постановки биологических вопросов, а биологические знания – инструментом более глубокого понимания художественного произведения.

Актуальность межпредметного взаимодействия биологии и литературы определяется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, учащимся необходимо научиться воспринимать знания не изолированно, а как взаимосвязанную систему.

Во-вторых, экологические проблемы невозможно рассматривать исключительно с научной точки зрения. Загрязнение окружающей среды, сокращение биоразнообразия, исчезновение отдельных видов и изменение природных экосистем затрагивают не только биологию, но и нравственное отношение человека к природе.

В-третьих, художественная литература обладает значительным воспитательным потенциалом. Научная информация может сообщить человеку о состоянии окружающей среды, однако литературный образ способен вызвать эмоциональный отклик и заставить задуматься о последствиях человеческих поступков. Следовательно, объединение биологии и литературы позволяет одновременно воздействовать на интеллектуальную и эмоциональную сферы учащегося.

Новизна предлагаемого подхода заключается в рассмотрении биологии и русской литературы не только как двух самостоятельных школьных дисциплин, но и как взаимодополняющих способов познания окружающего мира.

В рамках данного подхода художественное произведение рассматривается как материал, который может способствовать формированию биологических представлений, а биологическая информация – как средство углубления литературного анализа.

Основой взаимодействия двух дисциплин является обращение к природе.

Биология изучает природу с позиции научных закономерностей. Учащиеся знакомятся со строением живых организмов, их жизнедеятельностью, развитием, приспособлениями и взаимосвязями с окружающей средой. Литература обращается к природе прежде всего через художественный образ. Автор может описывать лес, реку, поле или животное для создания определённого настроения, раскрытия характера героя или выражения собственной позиции.

Например, лес с биологической точки зрения представляет собой сложную экосистему, в которой взаимодействуют растения, животные, грибы, микроорганизмы и факторы неживой природы. В литературном произведении тот же лес может стать символом тайны, свободы, одиночества или родного дома.

Сопоставление этих двух подходов позволяет учащимся понять, что один и тот же объект может иметь несколько уровней осмысления.

Особое место в русской литературе занимают образы растений и животных. Они могут выполнять различные функции. Животное может быть самостоятельным персонажем, средством характеристики героя или символом определённого качества. Растение может использоваться для создания пейзажа или передачи эмоционального состояния. При этом биология помогает проверить, насколько художественное описание соответствует реальным особенностям организма.

Например, при изучении произведения, в котором упоминается птица, учащимся можно предложить определить её вид, особенности питания, место обитания, характерные признаки поведения и сезонные изменения. После этого можно вернуться к литературному тексту и выяснить, почему автор выбрал именно этот образ.

Такой подход объединяет научное наблюдение с литературным анализом.

Художественное произведение не является научным справочником. Писатель имеет право использовать художественный вымысел, метафоры, сравнения и олицетворения. Однако во многих произведениях встречаются реальные сведения о природе. Это создаёт возможность для исследовательской работы.

Учащимся можно предложить:

- найти в тексте названия растений и животных;
- установить их реальные биологические особенности;
- определить среду обитания описываемого организма;
- проверить сезонность природного явления;
- выяснить, насколько реалистично поведение животного;
- сравнить научное описание с художественным.

Например, если в произведении описывается весенний лес, школьники могут определить, какие растения появляются в это время года, какие птицы возвращаются после зимовки и какие изменения происходят в экосистеме.

В результате литературный текст превращается в основу небольшого исследовательского проекта.

Русская литература обладает богатой традицией изображения окружающего мира. Природные картины встречаются в произведениях различных авторов и литературных направлений.

В произведениях И. С. Тургенева природа часто связана с эмоциональным состоянием человека. Описания леса, поля, реки или рассвета помогают создать особую атмосферу произведения.

И. А. Бунин уделял большое внимание зрительным, звуковым и обонятельным деталям природного мира. Его описания позволяют обратить внимание учащихся на сезонные изменения, особенности ландшафта и природные явления.

М. М. Пришвин и К. Г. Паустовский особенно интересны с точки зрения интеграции биологии и литературы. В их произведениях природа не является второстепенным элементом. Растения и животные становятся частью самостоятельного художественного мира. Работа с такими текстами позволяет соединить литературоведческий анализ с наблюдением за природой.

Одним из наиболее перспективных направлений интеграции биологии и литературы является экологическое образование. Современные педагогические исследования подчёркивают значение межпредметной интеграции в формировании экологической культуры учащихся.

Биология объясняет причины экологических проблем и их последствия. Литература помогает осмыслить эти проблемы на эмоциональном и нравственном уровне.

Например, после изучения темы «Экосистемы» на уроке биологии учащимся можно предложить литературное произведение, в котором показано изменение природы в результате деятельности человека. Затем проводится обсуждение:

- Что произошло с природой?
- Какие организмы пострадали?
- Почему изменение одного элемента экосистемы влияет на другие?
- Как человек мог бы предотвратить негативные последствия?
- Как автор относится к происходящему?

В результате научное знание связывается с нравственной оценкой проблемы.

Практическая значимость межпредметной связи заключается в возможности использовать разработанные подходы непосредственно в образовательном процессе. Учитель биологии может включать в урок небольшие литературные фрагменты, связанные с изучаемой темой. Учитель литературы, в свою очередь, может обращаться к биологическим сведениям при анализе описаний природы.

Это особенно полезно при изучении тем, связанных с:

- природными экосистемами;
- растениями;
- животными;
- сезонными изменениями;
- охраной природы;
- экологическими проблемами;
- и окружающей средой.

Примеры межпредметных заданий

1. «Наука и художественный образ»

Учащимся предлагается литературный фрагмент с описанием животного или растения.

Необходимо:

- определить биологический объект;
- описать его реальные особенности;
- найти художественные средства, использованные автором;
- объяснить значение образа в произведении.

2. «Биологический детектив»

Учащиеся получают литературное описание природного объекта, не называющее его напрямую.

По описанию необходимо определить организм, а затем подтвердить ответ биологическими признаками.

3. «Литературная экосистема»

Школьники выбирают литературное произведение, в котором изображена определённая природная среда.

Они составляют схему: растения → животные → факторы среды → человек → изменения экосистемы.

После этого объясняют, какие элементы художественного текста связаны с реальными экологическими закономерностями.

4. «Писатель глазами биолога»

Учащиеся выбирают небольшой фрагмент произведения и анализируют его с научной точки зрения.

Например:

- какие растения упоминаются;
- какие животные встречаются;
- в какое время года происходит действие;
- соответствует ли описание природным условиям;
- какие экологические связи можно обнаружить в тексте.

5. Творческое задание

После изучения биологических особенностей организма учащимся предлагается создать небольшой художественный текст от его имени.

Главное условие – сохранить биологическую достоверность.

Такое упражнение развивает одновременно творческие способности и предметные знания.

Проектная деятельность

Особенно эффективным способом реализации межпредметной связи является проект.

Например, можно предложить проект «Природа в русской литературе: от художественного образа к научному факту».

Работа может включать следующие этапы:

Первый этап – выбор произведения.

Учащиеся выбирают литературный текст, в котором большое внимание уделяется природе.

Второй этап – литературный анализ.

Определяются природные образы, их роль и значение.

Третий этап – биологическое исследование.

Устанавливаются реальные особенности растений, животных и природных явлений.

Четвёртый этап – сопоставление.

Учащиеся сравнивают научное и художественное описание.

Пятый этап – вывод.

Определяется, каким образом биологическая информация помогает лучше понять литературное произведение.

Такой проект может быть представлен в форме презентации, доклада, стенда или исследовательской работы.

Интеграция биологии и литературы способствует развитию нескольких групп умений:

- Познавательные умения: анализировать информацию, сравнивать факты, устанавливать причинно-следственные связи.
- Коммуникативные умения: формулировать собственную позицию, участвовать в дискуссии, аргументировать выводы.
- Творческие умения: создавать тексты, проекты и художественные интерпретации на основе научной информации.
- Исследовательские умения: находить информацию, проверять её достоверность, сопоставлять различные источники.
- Экологические умения: понимать взаимосвязи в природе и осознавать ответственность человека за состояние окружающей среды.

Таким образом, межпредметная работа позволяет одновременно решать образовательные, развивающие и воспитательные задачи.

Межпредметная связь биологии и русской литературы представляет собой перспективное направление организации образовательного процесса. Несмотря на принадлежность этих дисциплин к разным областям знаний, между ними существует значительное количество точек соприкосновения.

Общей основой является природа. Для биологии она выступает объектом научного исследования, а для литературы – источником художественных образов и эмоциональных переживаний. Сочетание этих подходов позволяет учащимся рассматривать окружающий мир более глубоко и многогранно.

Использование литературных произведений на уроках биологии помогает сделать научный материал более образным и запоминающимся. В свою очередь, обращение к биологическим знаниям на уроках литературы позволяет глубже понять природные описания, символику растений и животных, авторское отношение к окружающему миру.

Особенно значимым является экологический аспект. Межпредметная интеграция помогает не только сообщать учащимся сведения о природе, но и формировать ответственное отношение к ней. Исследования в области экологического образования подтверждают, что межпредметный подход способствует развитию системности знаний, самостоятельности и экологического мышления учащихся.

Следовательно, биология и русская литература могут эффективно дополнять друг друга. Их взаимодействие создаёт условия для формирования образованного, мыслящего и экологически ответственного человека, способного воспринимать окружающий мир одновременно с научной, художественной и нравственной точек зрения.

Литература

1. Максимова В.Н. Межпредметные связи в учебно-воспитательном процессе. – Л.: Просвещение, 1987.
2. Верзилин Н.М., Корсунская В.М. Общая методика преподавания биологии. – М.: Просвещение.
3. Пришвин М.М. Лесная капель. – М.: Художественная литература.
4. Паустовский К.Г. Золотая роза. – М.: АСТ.

5. Тургенев И.С. Записки охотника. – М.: Художественная литература.
6. Бунин И.А. Рассказы. – М.: Художественная литература.
7. Кузнецова Е.С. Экологическая культура – межпредметная интеграция – урок биологии // Педагогическая наука и практика. 2023.
8. Материалы исследований по формированию экологической культуры школьников на основе интеграции предметных знаний.

ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГА К ПЕДАГОГИКЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: КОМПЕТЕНЦИИ, БАРЬЕРЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Азиева Элиза Сайфутдинова
преподаватель факультета среднего профессионального образования,
Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Россия, г. Грозный

Дельмаева Тамила Хасанбековна
преподаватель факультета среднего профессионального образования,
Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Россия, г. Грозный

Алиханова Лезина Адамовна
преподаватель факультета среднего профессионального образования,
Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Россия, г. Грозный

Аннотация. *Цель статьи – определить компоненты готовности педагога к педагогике сотрудничества в цифровой среде, выявить барьеры, препятствующие ее формированию, и пути их преодоления. Исследование выполнено на основе теоретического анализа психолого-педагогической литературы и вторичного анализа данных опубликованных эмпирических исследований готовности педагогов профессионального и высшего образования к работе с цифровыми технологиями. Выделены мотивационно-ценностный, когнитивный, технологический, коммуникативно-фасилитационный и рефлексивный компоненты готовности, а также дидактические, рискологические, имиджевые и компетентностно-этические барьеры. Показано, что преодоление барьеров требует не только обучения цифровым инструментам, но и изменения педагогической позиции, командной работы педагогов и специалистов по цифровым технологиям, развития профессиональных сообществ.*

Ключевые слова: *педагогика сотрудничества, цифровая образовательная среда, готовность педагога, цифровые компетенции, барьеры цифровизации, учебное сотрудничество, среднее профессиональное образование.*

Введение

Идея педагогики сотрудничества, получившая широкое распространение в отечественном образовании в конце 1980-х гг., сегодня обретает новое содержание. Сотрудничество понимается не только как доброжелательный стиль отношений учителя и учеников, но и как особый способ организации учения, при котором знание не передается в готовом виде, а конструируется в совместной деятельности. Г. А. Цукерман подчеркивает, что в мировой школьной практике до сих пор доминирует традиционное образование, при котором

учитель транслирует готовое знание, а ученики его воспроизводят [5, с. 52]. Цифровая среда открывает для сотрудничества принципиально новые возможности: несоизмеримо возрастают масштабы участия в совместной творческой деятельности, пространство образования становится многомерным и открытым, а обучающиеся и педагоги получают возможность взаимодействовать с сообществами из различных точек планеты [2, с. 136-137]. Однако готовность педагогов использовать эти возможности остается невысокой. Так, на вопрос о готовности создать собственный онлайн-проект для совместной работы с обучающимися 74,8 % опрошенных педагогов профессионального образования ответили отрицательно [2, с. 127].

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является готовность педагога к организации учебного сотрудничества обучающихся в цифровой образовательной среде. Эмпирической основой послужили опубликованные результаты исследований: опроса 187 педагогов и мастеров производственного обучения профессиональных образовательных организаций (средний возраст – 51 год, средний стаж – 18 лет) [2, с. 126]; мониторинга преподавательской деятельности в российских вузах [4, с. 17-31]; опроса студентов и преподавателей об использовании генеративного искусственного интеллекта [1, с. 31-50]; сравнительного исследования типов взаимодействия учителя с учениками и учебной мотивации школьников [3, с. 32-48]; теоретические и экспериментальные работы, посвященные совместному учебному действию [5, с. 51-59].

Результаты и их обсуждение

Анализ литературы позволил выделить пять компонентов готовности педагога к педагогике сотрудничества в цифровой среде (рис.). Мотивационно-ценностный компонент включает принятие сотрудничества как ценности и отказ от позиции единственного источника знания. Когнитивный компонент предполагает знание условий, при которых совместное действие становится развивающим: инициатива во взаимодействии должна быть распределена между всеми партнерами, местом пересечения инициатив служит содержание изучаемого понятия, а действие взрослого порождает детскую инициативу лишь тогда, когда выстраивается как открытое, оставляющее место для содействия обучающегося [5, с. 56].

Рис. Модель готовности педагога к педагогике сотрудничества в цифровой среде

Технологический компонент отражает владение цифровыми инструментами совместной работы, коммуникативно-фасилитационный – умение организовывать дискуссию и групповую работу и реагировать на инициативу обучающихся, рефлексивный – способность анализировать собственную практику и изменять ее. Значение коммуникативно-фасилитационного компонента подтверждают эмпирические данные. В классе развивающего обучения был выявлен «взаимодействующе-эмпатийный» тип учителя, который готов изменять свою деятельность в ответ на инициативу детей, обсуждает с ними имеющиеся мнения, организует дискуссии и групповую работу [3, с. 37]. В этом классе высокий уровень тревожности и негативных эмоций был выявлен лишь у 11% учеников против 37% в традиционном классе [3, с. 41].

Техническая основа для сотрудничества в цифровой среде у большинства педагогов уже есть. По данным мониторинга преподавательской деятельности, консультации со студентами чаще всего проводятся через мессенджеры и социальные сети (72,9% преподавателей) и электронную почту (64,2%) [4, с. 17]. Большинство преподавателей дают студентам комментарии до выставления оценки с возможностью ее изменить, около половины позволяют студентам оценивать собственные работы по заранее определенным критериям, около двух пятых используют взаимное оценивание [4, с. 24]. Однако цифровые каналы используются преимущественно для индивидуальной коммуникации, а не для организации совместной работы обучающихся.

Дидактические барьеры связаны с тем, что новые технологии используются в рамках традиционных дидактических систем: при самооценке профессиональных умений по трехбалльной шкале наименьший балл педагоги профессионального образования присвоили умению применять современные

технические средства обучения и информационно-коммуникационные технологии (1,6) [2, с. 128]. В качестве препятствий для создания онлайн-проектов совместной работы с обучающимися педагоги называли нехватку времени, трудности качественного наполнения контента и недостаточный уровень своей компьютерной грамотности [2, с. 127].

Рискологические и имиджевые барьеры носят ценностный характер. 47,13% участников анкетирования обозначили больше недостатков, чем перспектив использования социальных сетей и онлайн-коммуникации в преподавательской деятельности, и лишь 5% педагогов испытывают воодушевление при мысли о работе в электронной информационной среде [2, с. 130-132]. 29% опрошенных не планируют даже регистрироваться в социальных сетях; при этом 54% не осознают, что цифровое образование требует кардинального изменения педагогической деятельности [2, с. 132-133].

Новые барьеры связаны с распространением генеративного искусственного интеллекта. По данным опроса в Московском городском педагогическом университете, сервисами генеративного искусственного интеллекта пользуются 81,3% студентов и лишь 50,9% преподавателей; почти половина преподавателей (46,5%) считает применение таких сервисов в обучении нечестным, а 32,3% не использующих их преподавателей указывают на нехватку соответствующих компетенций [1, с. 31-50]. Наконец, сохраняется возрастной разрыв в цифровых навыках: продвинутым уровнем навыка использования цифровых библиотечных ресурсов обладают 31,9% преподавателей моложе 35 лет и лишь 16,7% преподавателей старше 60 лет [4, с. 31].

Заключение

Готовность педагога к педагогике сотрудничества в цифровой среде представляет собой интегративное качество, включающее мотивационно-ценностный, когнитивный, технологический, коммуникативно-фасилитационный и рефлексивный компоненты. Ее формированию препятствуют дидактические, рискологические, имиджевые и компетентностно-этические барьеры. Их преодоление требует изменения педагогической позиции, командной работы, этических норм и взаимного наставничества.

Литература

1. Ананин Д.П., Комаров Р.В., Реморенко И.М. «Когда честно – хорошо, для имитации – плохо»: стратегии использования генеративного искусственного интеллекта в российском вузе // Высшее образование в России. 2025. Т. 34, № 2. С. 31-50.

2. Андрюхина Л.М., Садовникова Н.О., Уткина С.Н., Мирзаахмедов А.М. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 3. С. 116-147.

3. Воронкова И.В., Лагутина Е.Н., Адаскина А.А. Особенности учебной мотивации и эмоционального отношения к учению обучающихся 4-х классов (на примере традиционного и развивающего обучения) // Психолого-педагогические исследования. 2022. Т. 14, № 1. С. 32-48.

4. Кирюшина М.А., Рудаков В.Н. Анализ преподавательской деятельности в российских вузах: практика, принципы, тенденции: информационный бюллетень. Москва:

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. 44 с. (Мониторинг экономики образования; № 10).

5. Цукерман Г.А. Совместное учебное действие: решенные и нерешенные вопросы // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25, № 4. С. 51-59.

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОБНАРУЖЕНИЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПРОГРАММНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Селяметов Шевкет Рафетович
магистрант,
Севастопольский государственный университет, Россия, г. Севастополь

Аннотация. *Рассматриваются методы обнаружения подозрительной активности программных процессов: пороговые, статистические, методы поведенческого анализа и анализа последовательностей системных вызовов. Обосновано, что единичные значения загрузки процессора, памяти, дисковой и сетевой активности не позволяют однозначно судить о наличии угрозы. Методы сопоставлены по используемым данным, преимуществам, ограничениям, сложности реализации и требованиям к ресурсам. Показана целесообразность исследования индивидуального профиля нормального поведения процесса с учётом динамики параметров: скорости их изменения, длительности отклонения и совместного изменения нескольких характеристик. Сформулированы требования к программному прототипу на Python и план экспериментальной проверки. Статья носит обзорно-аналитический характер, экспериментальные результаты в ней не приводятся.*

Ключевые слова: *информационная безопасность, подозрительная активность, аномальное поведение, программный процесс, профиль нормального функционирования, пороговые методы, статистические методы, системные вызовы, временные ряды.*

Введение

Защита рабочих станций традиционно опирается на сигнатурные методы, которые эффективны для известных образцов вредоносного кода, но плохо справляются с новыми угрозами и модификациями известных [2, с. 207-244]. Поэтому развиваются методы обнаружения аномалий, основанные на описании нормального поведения и поиске отклонений от него. Авторы работы [1, с. 823-830] видят в них перспективное направление по трём причинам: такие методы позволяют строить индивидуальную защиту пользователя, не требуют частого обновления баз и способны обнаруживать как известные, так и ранее неизвестные угрозы. Это оценка авторов указанной работы, подтверждённая на их собственных данных, а не общепризнанный результат.

Важно различать два понятия. Отклонение от нормального поведения процесса фиксирует система мониторинга, и оно ещё не означает нарушения безопасности. Не каждое аномальное поведение является атакой: например, сетевой администратор, запуская диагностические утилиты, порождает активность, которую системы обнаружения аномалий могут принять за подозрительную [2, с. 207-244]. Компьютерный инцидент, напротив, связан с установленным фактом нарушения и является предметом процедур, описанных в серии национальных стандартов по управлению компьютерными инцидентами, в частности в ГОСТ Р 59709–2022 [7]. Поэтому далее используются формулировки «потенциально подозрительная активность», «отклонение от нормального поведения» и «необходимость дополнительного анализа».

Цель статьи – выполнить аналитическое сравнение методов обнаружения подозрительной активности программных процессов и обосновать направление исследования, связанное с индивидуальными профилями нормального поведения процессов, построенными по характеристикам, доступным на обычном персональном компьютере.

Задачи:

1. Выделить особенности задачи и показать ограниченность анализа единичных значений ресурсных характеристик;
2. Описать принципы работы пороговых, статистических и поведенческих методов, а также методов анализа системных вызовов;
3. Выполнить сравнительный анализ методов и выявить их ограничения;
4. Обосновать целесообразность исследования динамических характеристик и сформулировать требования к программному прототипу;
5. Наметить план экспериментальной проверки.

1. Особенности обнаружения подозрительной активности программных процессов

Процесс операционной системы можно наблюдать на разных уровнях. На уровне ресурсов фиксируются загрузка процессора, объём занятой памяти, интенсивность дисковых и сетевых операций, число потоков. На уровне взаимодействия с ядром фиксируются системные вызовы. Для изменения состояния системы (работы с файлами, сетью, другими процессами) поток исполнения обращается к сервисам ядра через системные вызовы [1, с. 823-830], поэтому их последовательность отражает поведение программы подробнее, чем агрегированные ресурсные метрики. Однако сбор системных вызовов требует привилегированных механизмов: в работе [1, с. 823-830] для этого был разработан драйвер режима ядра для Windows.

Общая схема обнаружения аномалий выглядит так: по данным мониторинга строится текущий профиль активности, он сравнивается с шаблоном нормального поведения, при существенном расхождении фиксируется аномалия, в противном случае шаблон уточняется [2, с. 207-244]. Поведенческие методы имеют два типичных недостатка: ложноположительные срабатывания, вызванные трудностью полного описания множества легитимных действий, и необходимость этапа предварительной настройки, который, по оценке авторов [2, с. 207-244], может занимать недели и даже месяцы. Оценка относится к сетевым системам обнаружения, и для процессов отдельной рабочей станции длительность обучения требует отдельной проверки.

Почему единичные значения CPU, RAM, диска и сети неоднозначны

Это положение вытекает из логики задачи и приведённых выше свойств поведенческих методов. Собственных экспериментальных подтверждений у автора пока нет, поэтому его следует считать рабочей гипотезой.

- *Легитимные всплески.* Высокая загрузка процессора может быть вызвана архивацией, индексированием, сборкой проекта, антивирусной проверкой или обновлением. Рост сетевой активности может означать синхронизацию данных или загрузку файла.

• *Зависимость от процесса.* Одно и то же значение может быть нормой для браузера и отклонением для текстового редактора. Это обосновывает индивидуальный, а не общий профиль.

• *Зависимость от контекста.* Нормальный уровень активности зависит от времени суток, действий пользователя и режима работы системы. Поскольку сетевой трафик меняется изо дня в день, а цикличность и сезонность такого поведения трудно отследить, механическое применение методов интеллектуального анализа данных приводит к большому числу ложных срабатываний и пропусков [2, с. 207-244].

• *Скрытое поведение.* Вредоносная активность может не приводить к резким всплескам. Описана возможность постепенного приучения адаптивного детектора ко всё более вредоносной активности (так называемый эффект «кипячёной лягушки»), для защиты от которого предлагается ограничивать скорость расширения области нормальных значений [2, с. 207-244].

Отсюда следует, что решение о подозрительности нужно принимать не по мгновенному значению одного показателя, а по его отношению к профилю конкретного процесса и по характеру изменения во времени. Итогом работы системы должен быть сигнал о необходимости дополнительного анализа, а не вывод об атаке.

2. Пороговые методы

Принцип

Для наблюдаемого параметра задаётся допустимый диапазон, и выход за него считается признаком аномалии. Простейшая модификация, снижающая число ложных срабатываний, добавляет счётчик «выпадений» из диапазона: аномалия фиксируется при превышении счётчиком заданного значения [2, с. 207-244].

Преимущества [2, с. 207-244]: простота реализации и настройки, отсутствие этапа обучения, понятная интерпретация результата.

Ограничения [2, с. 207-244]: необходимость тонкого задания порога, требующего знаний эксперта и напрямую влияющего на качество обнаружения; отсутствие адаптивных механизмов для автоматического выбора порога; возможные пропуски и ложные срабатывания. В работе [3, с. 172-180] простейшие проверки выхода показателей за заранее заданные границы признаны несостоятельными для сетей с большим числом узлов и высокой степенью агрегации потоков, поскольку такие потоки обладают выраженной периодичностью и инерцией тенденций. Эти выводы получены для сетевых показателей. Для характеристик процессов рабочей станции они требуют экспериментальной проверки, но указывают на вероятные ограничения статических порогов. В прототипе пороговый метод целесообразно использовать как базовый (baseline) для сравнения.

3. Статистические методы

Принцип

Статистический анализ называют ядром методов обнаружения сетевых аномалий. К нему относят цепи Маркова, критерий χ^2, метод среднеквадратических отклонений, анализ распределений, анализ временных рядов и

пороговый анализ [2, с. 207-244]. Для процессов наиболее близки следующие подходы.

Доверительный интервал. По n предыдущим значениям параметра строится интервал $[m - k \cdot s, m + k \cdot s]$, где m – математическое ожидание, s – среднеквадратическое отклонение, k – регулируемый коэффициент. Событие считается аномальным, если значение лежит вне интервала [2, с. 207-244]. Преимущество метода – способность подстраиваться под изменения окружения. Недостатки: возможность постепенного переобучения системы злоумышленником и необходимость репрезентативной выборки, содержащей только легитимные данные [2, с. 207-244].

Анализ временных рядов. Строится прогноз значений показателя (экспоненциальное сглаживание, скользящее среднее, авторегрессия). Это позволяет прогнозировать тренды и обнаруживать постепенные, но значительные отклонения. Недостатки: сложность выбора прогнозирующей функции, усложнение модели при учёте сезонности и низкая эффективность для нестационарных рядов [2, с. 207-244].

Профиль нормального функционирования (ПНФ). В работе [3, с. 172-180] метод состоит в следующем: для показателя формируется профиль как набор функций, описывающих его поведение без аномалий; по новым значениям строится краткосрочный прогноз, который сравнивается с профилем; затем фактические значения сравниваются с профилем и прогнозом, а профиль корректируется в зависимости от того, были ли значения признаны аномальными. Ряд представляется в виде тренда, сезонной, циклической и случайной компонент [3, с. 172-180]. Авторы показали на данных мониторинга канала связи, что профиль, построенный итерационным методом Шискина–Эйзенпресса, точнее описывает показатель, чем простое среднее исторических значений [3, с. 172-180]. Вывод получен на сетевых данных, и его перенос на показатели процессов не подтверждён.

В упрощённом виде для прототипа можно оценивать отклонение как $z_t = (x_t - \hat{\mu}_t) / \hat{\sigma}_t$, где $\hat{\mu}_t$ и $\hat{\sigma}_t$ – скользящие или экспоненциально взвешенные оценки среднего и разброса показателя для данного процесса. Это рабочий вариант для проверки, а не заимствованный результат.

4. Поведенческий анализ программных процессов

Под поведенческими методами понимают методы, использующие информацию о нормальном поведении системы и сравнивающие с ней наблюдаемое поведение [2, с. 207-244]. Для процессов в отечественной литературе встречаются несколько направлений.

Модели процессов по трассам вызовов. В системе КОДА строится модель «здорового» процесса по последовательностям системных вызовов его потоков, затем оценки схожести наблюдаемого процесса с моделью сводятся к вектору из 11 характеристик, который классифицируется нейронной сетью [1, с. 823-830]. Авторы сообщают, что при доле ложных срабатываний менее 0,05 доля обнаруженных вредоносных процессов составила 0,9074 [1, с. 823-

830]. Эти показатели нельзя переносить на другие условия: модель обучалась на 30 минутах работы одной системы, штатно отработали лишь 33,13% запущенных образцов, вредоносные процессы размечались по имени переименованного исполняемого файла, а тестовая выборка была сильно несбалансирована (642 легитимных вектора против 28506 вредоносных) [1, с. 823-830]. Сами авторы отмечают, что такая разметка не учитывает заражение других процессов, и планируют расширять набор легитимных трасс [1, с. 823-830].

Ресурсные характеристики процессов. По описанию в обзоре [1, с. 823-830], в российских работах предлагалась искусственная иммунная система для Windows XP, использующая помимо сигнатурных техник статистику потребления ресурсов процессами и сетевого трафика; в [1, с. 823-830] указаны и другие отечественные работы по аномальной активности процессов. В работе [6] для Windows разработана программа сбора данных о процессах с интервалом в 1 секунду, а модель случайного леса обучена на данных с 10 реальных и виртуальных машин. Приведённые в тезисах показатели получены авторами на собственных данных, а полный текст с описанием методики недоступен, поэтому здесь они не воспроизводятся.

Машинное обучение на метриках и профилях. В обзоре [5, с. 149-164] для контейнеризованных приложений описана типовая архитектура: сбор метрик ресурсов, журналов и событий ядра (Prometheus, cAdvisor, eBPF), агрегация во временные ряды и векторы признаков, затем алгоритмы без учителя (Isolation Forest, Local Outlier Factor), обучение на норме (One-Class SVM) и глубокое обучение (автоэнкодеры, LSTM). В работе [4, с. 426-437] для контейнеров предложено профилирование процессов по частотному анализу дизассемблированных машинных инструкций с построением гистограмм фиксированного размера и обучением гибридной модели «автоэнкодер – LSTM». Обе работы выполнены для контейнерных сред, их применимость к обычному ПК нуждается в проверке.

Для практики существенно замечание [2, с. 207-244]: применяемые «из коробки» методы интеллектуального анализа данных ищут активность, похожую на ранее встречавшуюся в обучающей выборке, что не равнозначно обнаружению новых атак. Кроме того, такой детектор является «чёрным ящиком», что затрудняет объяснение причины тревоги. Это обосновывает требование интерпретируемости результата.

5. Анализ системных вызовов

Принцип

Для процесса или потока записывается последовательность номеров системных вызовов. Из неё извлекаются шаблоны, например, все встретившиеся непрерывные последовательности фиксированной длины с учётом частоты, а модель процесса состоит из множества таких шаблонов. Во время атаки в трассах появляются ранее не встречавшиеся шаблоны [1, с. 823-830]. Затем были предложены шаблоны переменной длины, которые в приведённом обзоре

показали более точные результаты, чем шаблоны фиксированной длины [1, с. 823-830].

Расширения и стоимость

Учёт адреса команды и стека возвратов (построение конечного автомата) снижал долю ложных срабатываний на ряде сетевых сервисов, но требует существенных накладных расходов при записи; учёт аргументов вызовов занимает заметно больше времени, чем запись одних номеров [1, с. 823-830]. В реализации [1, с. 823-830] драйвер замедлял работу процессов не более чем на 10% при порядка 10000 обращений к ядру в секунду. В Windows 7 вызовы генерировались с частотой около 20 тысяч в минуту в режиме простоя и могли достигать сотен тысяч при интенсивной работе [1, с. 823-830]. Эти цифры относятся к конкретной реализации и версии ОС.

Ограничения

Метод требует привилегированного сбора данных (драйвер, трассировка ядра), порождает большие объёмы данных и в части отечественных работ испытывался в основном на сервисах Linux: автор [1, с. 823-830] отмечает, что подавляющее большинство исследований связано с сетевыми сервисами Linux, а для Windows и современных вредоносных программ такие системы изучались мало. Для магистерского прототипа на обычном ПК без специального оборудования этот путь выглядит более трудоёмким, чем анализ ресурсных характеристик.

6. Сравнительный анализ методов

Сравнение выполнено автором по описаниям в рассмотренных источниках. Оценки сложности реализации и требований к ресурсам качественные, количественных замеров для рассматриваемой задачи не проводилось.

Таблица

Сравнение методов обнаружения подозрительной активности процессов

Метод	Используемые данные	Преимущества	Ограничения	Сложность реализации	Требования к ресурсам
Пороговый [2, с. 207-244; 3, с. 172-180]	Значения ресурсных показателей	Простота, нет обучения, понятная интерпретация	Ручной выбор порога, нет адаптации, ложные срабатывания и пропуски	Низкая	Минимальные
Статистический интервальный ($m \pm k \cdot s$) [2, с. 207-244]	История значений показателя	Адаптация к изменениям; нет жёстко заданного порога	Нужна «чистая» выборка; возможность постепенного переобучения; чувствителен к выбору k	Низкая–средняя	Низкие
Временные ряды / ПНФ [2, с. 207-244; 3, с. 172-180]	Ряды показателей во времени	Учёт тренда и сезонности; обнаружение постепенных отклонений	Выбор модели; нестационарные ряды; результаты получены на сетевых данных	Средняя	Низкие–средние

Метод	Используемые данные	Преимущества	Ограничения	Сложность реализации	Требования к ресурсам
Машинное обучение на метриках [4, с. 426-437; 5, с. 149-164; 6]	Векторы признаков по ресурсам и событиям	Учёт сочетаний признаков; обнаружение сложных отклонений	Нужны данные для обучения; низкая интерпретируемость; результаты получены в других средах	Средняя–высокая	Средние (зависит от модели)
Анализ системных вызовов [1, с. 823-830]	Последовательности вызовов потоков	Детальная характеристика поведения; не требует сети Интернет	Привилегированный сбор; накладные расходы; большой объём данных; проверка в основном на Linux-сервисах	Высокая	Средние–высокие

Из таблицы видно, что методы различаются прежде всего по детальности наблюдения и по стоимости сбора данных. Ресурсные методы дешевле и доступнее, но дают менее подробную картину поведения. Утверждать превосходство одного подхода нельзя: в рассмотренных работах использованы разные данные, среды и метрики качества, поэтому результаты несопоставимы напрямую.

7. Перспективы применения динамических характеристик процессов

Индивидуальный профиль

Основание для индивидуального профиля вытекает из свойств, описанных выше: нормальные значения зависят от процесса и контекста, а общие правила приводят к ложным срабатываниям. В работе [1, с. 823-830] также выбрана идея профилей процессов конкретного пользователя, а не обобщённой базы. Эта идея не нова. Новизна возможна только в конкретной комбинации признаков и способе учёта динамики, и её нужно доказывать отдельным обзором и экспериментом.

Какие динамические характеристики можно рассматривать

Предварительно предлагается проверить три группы признаков:

1. *Скорость изменения параметров* (разности соседних отсчётов, скользящий наклон). Резкий рост памяти или сетевой активности может быть информативнее абсолютного значения. Связь с подходом на основе прогноза и сравнения с профилем [3, с. 172-180] очевидна.

2. *Продолжительность отклонения.* Кратковременный выброс и устойчивое отклонение имеют разную природу. Идея близка к счётчику «выпадений» из диапазона в пороговом методе [2, с. 207-244], но в предлагаемом варианте длительность выступает самостоятельным признаком.

3. *Совместное изменение нескольких характеристик* (CPU, память, диск, сеть, потоки). Одновременный рост нескольких показателей может быть значимее изолированного. Многомерные модели на ресурсных метриках уже

применяются для контейнеров [5, с. 149-164], поэтому для обычного ПК требуется проверка.

Нельзя утверждать, что существующие методы не учитывают временную динамику: анализ временных рядов, прогнозирование и ПНФ [2, с. 207-244; 3, с. 172-180] именно её и используют. Вопрос в том, насколько подробно эти подходы исследованы для процессов персонального компьютера. Ответа на него в проанализированных источниках не найдено, и он требует дополнительного поиска в базах eLIBRARY.RU и научных электронных библиотеках.

Требования к прототипу на Python:

1. Сбор по каждому процессу с фиксированным интервалом (в рассмотренных работах использовались интервалы 1-2 с [1, с. 823-830; 6]): загрузка CPU, память, дисковый ввод-вывод, сетевая активность, число потоков. Кроссплатформенная библиотека psutil подходит как кандидат; возможность корректного измерения сетевой активности отдельного процесса необходимо проверить заранее по документации библиотеки, а при отсутствии прямых счётчиков использовать косвенные признаки (например, число соединений).
2. Устойчивая идентификация процесса (имя и путь исполняемого файла, учёт повторного использования PID) для привязки профиля.
3. Фаза обучения профиля на нормальной работе и настраиваемое окно истории.
4. Модульные детекторы: пороговый (baseline), статистический (скользящий интервал, z-оценка), ряд/ПНФ, а при необходимости модель без учителя, чтобы сравнивать их на одних данных.
5. Защита профиля от постепенного дрейфа: ограничение скорости адаптации и хранение «снимков» профиля [2, с. 207-244].
6. Объяснимый результат: какая характеристика отклонилась, насколько и как долго.
7. Автономная работа без подключения к Интернету, измеряемые накладные расходы самого прототипа.
8. Реакция ограничивается регистрацией и оповещением (сигнал «необходим дополнительный анализ»), без автоматического завершения процессов.

План экспериментальной проверки

Нормальное поведение записывается на персональном компьютере в течение нескольких дней в типичных сценариях работы. Отклонения моделируются безопасными тестовыми нагрузками: контролируемый рост CPU или памяти, интенсивная дисковая запись, сетевая передача, рост числа потоков, с известными моментами начала и конца. Вредоносное ПО для этого не требуется, но синтетические отклонения не заменяют реальные угрозы, что нужно оговорить как ограничение.

Метрики: Precision = TP/(TP + FP); Recall = TP/(TP + FN); F1 = 2·Precision·Recall/(Precision + Recall); доля ложных срабатываний FPR = FP/(FP + TN), а также число ложных тревог в час; время обнаружения как интервал от начала отклонения до тревоги; накладные расходы (CPU и память самого прототипа). Метрики вычисляются для каждого из базовых

детекторов и для детектора с динамическими признаками, что позволит сопоставить подходы на единых данных.

Заключение

Анализ показал, что пороговые методы просты и интерпретируемы, но не адаптивны, статистические методы и методы временных рядов позволяют учитывать профиль и динамику показателей, а методы на основе системных вызовов дают наиболее детальное описание поведения ценой привилегированного сбора данных и значительных накладных расходов. Единичные значения ресурсных характеристик не позволяют однозначно определить угрозу, так как зависят от процесса и контекста, а обнаруженное отклонение требует дополнительного анализа и само по себе не является подтверждённым инцидентом.

Обоснованным направлением дальнейшей работы является исследование индивидуальных профилей процессов с учётом скорости изменения параметров, длительности отклонения и совместного изменения нескольких характеристик. Научная новизна такого подхода по результатам обзора не доказана и требует дополнительного поиска и эксперимента. Практическая значимость связана с возможностью создания прототипа, выполнимого на обычном ПК и обеспечивающего объяснимые сигналы о потенциально подозрительной активности. Следующим шагом является реализация прототипа и экспериментальная проверка по описанному плану.

Литература

1. Баклановский М.В., Ханов А.Р., Комаров К.М., Лозов П.А. Оценка точности алгоритма распознавания вредоносных программ на основе поиска аномалий в работе процессов // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2016. Т. 16, № 5. С. 823-830. DOI: 10.17586/2226-1494-2016-16-5-823-830.
2. Браницкий А.А., Котенко И.В. Анализ и классификация методов обнаружения сетевых атак // Труды СПИИРАН. 2016. Вып. 2 (45). С. 207-244. URL: https://ia.spcras.ru/index.php/sp/article/download/3267/1883 (дата обращения: 10.10.2026).
3. Гирик А.В., Жигулин Г.П. Принципы формирования профиля нормального функционирования объектов мониторинга в задачах обнаружения сетевых аномалий // Труды СПИИРАН. 2013. Вып. 4 (27). С. 172-180. URL: https://ia.spcras.ru/index.php/sp/article/download/1725/1588 (дата обращения: 12.10.2026).
4. Котенко И.В., Мельник М.В. Обнаружение аномалий в контейнерных системах: применение частотного анализа и гибридной нейронной сети // Программные продукты и системы. 2025. Т. 38, № 3. С. 426-437. DOI: 10.15827/0236-235X.151.426-437.
5. Лавров Б.О., Иванов М.А. Интеллектуальное обнаружение аномалий в контейнеризованных приложениях: методы, архитектура и инструменты // Безопасность информационных технологий. 2025. Т. 32, № 4. С. 149-164. DOI: 10.26583/bit.2025.4.11.
6. Ванюков А.К., Попов И.Ю. Разработка метода обнаружения аномалий на основе данных о процессах в операционной системе Windows. Университет ИТМО. URL: https://kmu.itmo.ru/file/download/application/26215 (дата обращения: 13.10.2026).
7. ГОСТ Р 59709–2022. Защита информации. Управление компьютерными инцидентами. Термины и определения. М.: ФГБУ «Институт стандартизации», 2022.

ВСЕРОССИЙСКОЕ СООБЩЕСТВО ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ «ДВИЖЕНИЕ ПЕРВЫХ» КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

Демьяненко Анна Сергеевна
студентка, Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

Аннотация. *В статье рассматривается роль Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодёжи «Движение Первых» в процессе социализации современных школьников. Анализируются механизмы социализирующего воздействия через проектную деятельность, наставничество, волонтёрство и патриотическое воспитание. Приводятся данные эмпирических исследований, подтверждающие положительную динамику личностного развития участников движения. Обосновывается вывод о том, что «Движение Первых» выступает качественно новым институтом социального воспитания, интегрирующим цифровую и «живую» составляющие социализационного пространства.*

Ключевые слова: *социализация, «Движение Первых», социальное воспитание, школьники, детское общественное объединение, наставничество, патриотическое воспитание.*

Современный этап развития российского общества характеризуется системным поиском подходов к гражданскому воспитанию подрастающего поколения, основанных на укреплении традиционных ценностей. Педагогическая практика демонстрирует переход от информационных методов патриотического воспитания к практико-ориентированным моделям социализации молодёжи. В этом контексте особую значимость приобретает деятельность Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодёжи «Движение Первых», созданного в соответствии с Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодёжи».

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления социализирующего потенциала нового детско-юношеского объединения, которое за короткий срок стало масштабной воспитательной платформой, объединяющей миллионы школьников по всей стране. Цель статьи – проанализировать «Движение Первых» как фактор социализации современного школьника, выявить механизмы и условия эффективности его воспитательного воздействия.

Социализация представляет собой процесс усвоения индивидом социального опыта, ценностей и норм, позволяющий ему функционировать в обществе. В отечественной педагогике проблема социализации традиционно связывается с деятельностным подходом, согласно которому личность формируется и развивается в процессе активного взаимодействия с социальной средой. А. Н. Леонтьев подчёркивал, что деятельность выступает основой становления сознания и личности.

Детские и подростково-юношеские общественные объединения рассматриваются как специфический институт социализации, обладающий значительным воспитательным потенциалом. А. В. Мудрик, С. Б. Серякова и Н. В. Тамарская отмечают, что подобные объединения создают особую среду, в которой подросток получает опыт социально значимой деятельности, учится взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, формирует гражданскую идентичность.

Особенность современного этапа заключается в том, что социализация школьников протекает в условиях цифровизации, требующей интеграции онлайн- и офлайн-форматов взаимодействия. М. В. Воропаев и А. В. Мудрик вводят понятие «Социализация 2.5», отражающее переходный характер современной интернет-среды, в которой «Движение Первых» выступает наиболее заметным примером движения, где теснейшим образом взаимосвязаны цифровая и «живая», человеческая составляющие.

«Движение Первых» позиционируется как пространство для диалога детей, родителей, педагогов и наставников, где участники могут реализовывать свои идеи и получать доступ к проектам для детей из разных регионов страны. Официальный сайт движения характеризует его как сообщество, объединяющее детей и молодёжь по интересам, развивающее лидерские качества, творческий потенциал и формирующее активную гражданскую позицию.

А. А. Абдулов рассматривает «Движение Первых» как инновационный компонент процесса социального воспитания в образовательных организациях, подчёркивая его интегративный характер по отношению к существующей системе воспитательной работы школы. А. В. Орлов обосновывает статус движения как социального института воспитания подрастающего поколения, что предполагает наличие устойчивых норм, ценностей и ролей, обеспечивающих воспроизводство социального опыта.

Структурной единицей движения выступают первичные отделения, создаваемые на базе образовательных организаций. Именно на этом уровне происходит непосредственное включение школьников в социально значимую деятельность. В. В. Ткаченко разработала модель социализации старшеклассников в условиях взаимодействия школы и первичного отделения, основанную на механизме многоуровневых связей, объединяющем Центр детских инициатив, школьную и внешнюю социальную среду.

Анализ научных публикаций и методических материалов позволяет выделить несколько ключевых механизмов, посредством которых «Движение Первых» осуществляет социализирующее воздействие на школьников.

Проектная деятельность выступает ведущей формой активности участников движения. А. А. Столярова отмечает, что включение школьников в проекты движения способствует раскрытию их интересов и способностей, развитию коммуникативных качеств, ответственности, гражданской позиции и готовности участвовать в общественно значимой деятельности. Проектный формат предполагает постановку цели, планирование, распределение ролей, командное взаимодействие и оценку результата, что моделирует реальные социальные отношения.

Наставничество представляет собой механизм трансляции социального опыта от старших к младшим. Н. Н. Зимнюкова и В. С. Пономарёва анализируют форматы наставнической деятельности в «Движении Первых», подчёркивая их роль в формировании системы разновозрастного взаимодействия. Проект «Каждый Первый – наставник» направлен на создание условий для успешной социализации и самоопределения учащихся посредством наставнической деятельности опытных специалистов и общественных деятелей.

Волонтёрство и добровольчество занимают особое место в структуре деятельности движения. Исследование Л. А. Млкеян, Л. С. Рычковой и О. Б. Коневой, проведённое на выборке участников «Движения Первых» в Челябинской области, показало, что именно в направлении «волонтёрство и благотворительность» зафиксирован наиболее высокий уровень жизнеспособности молодёжи, включая показатели адаптивности, саморазвития и осмысленности жизни.

Патриотическое воспитание реализуется через практики деятельностного патриотизма, предполагающие не декларативное, а активное освоение гражданских ценностей. Т. С. Волегова и Т. С. Митченко на примере эмпирического опыта первичного отделения школы № 20 посёлка Баранчинский анализируют такие форматы, как медийные проекты, проектная деятельность «Школа Актива» и командные конкурсы «Лига Возможностей». Результаты свидетельствуют о положительной динамике в развитии коммуникабельности, ответственности, уверенности в себе и навыков командной работы.

Проведённые исследования предоставляют убедительные данные о социализирующем эффекте участия школьников в «Движении Первых».

В работе В. В. Ткаченко зафиксирован рост числа респондентов со средним и высоким уровнями гражданско-патриотической позиции, коммуникативных и организаторских способностей, а также повышение степени социальной активности старшеклассников. Автор подчёркивает, что предложенная модель способствует становлению субъектной позиции обучающихся и осознанному проявлению ими личной инициативы.

Исследование, проведённое на базе школы № 26 г. Благовещенска, выявило статистически значимые различия (по t-критерию Стьюдента, $p < 0,05$) в уровне эмпатии между участниками «Движения Первых» (63,8 балла) и учащимися, не вовлечёнными в движение (60,4 балла). Наибольшая разница зафиксирована по шкале «эмпатия к пожилым людям» (12,0 против 10,7). Методика измерения альтруистических установок также выявила значимые различия ($p = 0,003$): участники движения продемонстрировали более высокий уровень альтруизма (63,5 балла против 60,9).

Данные, полученные в Челябинской области, свидетельствуют о дифференцированном влиянии различных направлений деятельности на жизнеспособность молодёжи. Участники направления «волонтёрство и благотворительность» показали более высокие показатели адаптивности, саморазвития и осмысленности жизни, тогда как представители направлений «спорт», «культура и искусство» – более высокие способности к саморегуляции.

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, «Движение Первых» представляет собой качественно новый институт социализации, интегрирующий традиционные педагогические механизмы с современными цифровыми форматами взаимодействия. Деятельностная основа движения обеспечивает практическое освоение школьниками социальных ролей и норм, что соответствует теоретическим положениям о роли деятельности в становлении личности.

Во-вторых, социализирующее воздействие движения реализуется через систему взаимосвязанных механизмов: проектную деятельность, наставничество, волонтёрство и практики деятельностного патриотизма. Каждый из этих механизмов вносит специфический вклад в развитие личности: проектная деятельность формирует организационные и коммуникативные навыки, наставничество обеспечивает трансляцию социального опыта, волонтёрство развивает эмпатию и альтруистические установки, патриотическое воспитание укрепляет гражданскую идентичность.

В-третьих, эмпирические исследования подтверждают статистически значимые различия в показателях социализированности между участниками «Движения Первых» и их сверстниками, не вовлечёнными в деятельность объединения. Это касается уровня эмпатии, альтруизма, гражданско-патриотической позиции, коммуникативных и организаторских способностей.

Таким образом, «Движение Первых» выступает действенным фактором социализации современного школьника, создавая условия для становления субъектной позиции обучающихся, развития их социальной активности и осознанного проявления личной инициативы. Дальнейшее научное осмысление феномена должно быть направлено на изучение долгосрочных эффектов участия в движении, а также на выявление оптимальных условий взаимодействия первичных отделений с образовательными организациями.

Литература

1. Абдулов А.А. Движение первых как инновационный компонент процесса социального воспитания в образовательных организациях / А.А. Абдулов // Мир детства в современном образовательном пространстве: сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 4-9.

2. Мудрик А.В. Подростково-юношеские общественные объединения как фактор социализации / А.В. Мудрик, С.Б. Серякова, Н.В. Тамарская // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2025. – № 1.

3. Орлов А.В. Движение Первых – социальный институт воспитания подрастающего поколения / А.В. Орлов // Воспитание школьников. – 2026. – № 2. DOI: 10.47639/0130-0776_2026_2_3.

4. Столярова А.А. Роль «Движения Первых» в самореализации школьников / А.А. Столярова // Молодой ученый. – 2026. – № 20 (623). – С. 778-780.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ВЕРТИКАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Шель Анастасия Евгеньевна
студентка, Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

Аннотация. *В статье рассматривается роль высшего образования в процессах вертикальной социальной мобильности сельской молодёжи. Анализируются образовательные стратегии выпускников сельских школ, механизмы трансформации социального статуса через получение вузовского диплома, а также барьеры, ограничивающие восходящую мобильность. Особое внимание уделяется изменению образовательных ориентаций сельских школьников в период с 2018 по 2024 год. Обосновывается вывод о двойственной природе высшего образования для сельской молодёжи: одновременно как канала восходящей мобильности и как инструмента территориального перемещения в город.*

Ключевые слова: *вертикальная мобильность, сельская молодёжь, высшее образование, образовательные стратегии, социальный лифт, образовательная миграция.*

Проблема социальной мобильности сельской молодёжи приобретает особую остроту в условиях углубляющегося дисбаланса между городом и деревней. Ограниченность локальных рынков труда, недостаточное развитие социальной инфраструктуры и сужение возможностей для профессиональной самореализации на селе превращают высшее образование в один из немногих доступных каналов восходящей социальной мобильности. При этом само понятие вертикальной мобильности предполагает не только повышение социального статуса, но и изменение качества жизни, расширение доступа к культурным и экономическим ресурсам, которые в сельской местности представлены в существенно усечённом виде.

Цель статьи – проанализировать высшее образование как фактор вертикальной мобильности сельской молодёжи, выявить механизмы его мобилизационного потенциала и ограничения, препятствующие его эффективной реализации.

В социологической традиции образование рассматривается как один из ключевых «социальных лифтов», обеспечивающих перемещение индивида из одной страты в другую. П. Сорокин относил образование к числу важнейших каналов вертикальной циркуляции, подчёркивая его универсальный характер: в отличие от армии, церкви или семьи, школа и вуз действуют на основе формализованных критериев отбора, что теоретически обеспечивает равенство шансов.

Однако применительно к сельской молодёжи этот теоретический постулат требует существенной корректировки. Как показывают исследования, территориальный фактор выступает мощным фильтром, ограничивающим доступ к высшему образованию. Г. А. Чередниченко, анализируя образовательные стратегии выпускников сельских школ, отмечает, что они складываются под влиянием не только общих условий жизни, но и специфической локальной структуры учебных заведений, а также демографической динамики. После окончания основной школы значительная часть сельской молодёжи выбирает

«неакадемическую» траекторию, переходя в систему среднего профессионального образования, тогда как городские сверстники в большинстве продолжают обучение в средней школе.

Д. Л. Константиновский и соавторы, опираясь на материалы лонгитюдного исследования образовательных стратегий молодёжи, показали, что планы сельских школьников в сравнении с городскими сверстниками отличаются большей ориентацией на получение высшего образования как способа изменения социального статуса. Это позволяет говорить о компенсаторном характере образовательных стратегий сельской молодёжи: высшее образование воспринимается не только как инструмент профессиональной подготовки, но и как средство преодоления территориальных ограничений.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что высшее образование остаётся для сельской молодёжи наиболее востребованным и массовым каналом социальной мобильности. Е. Ю. Забелина подчёркивает, что в условиях села роль образования принципиально иная, нежели в городе: получение образования может стать отправной точкой для переезда в город, а большинство студентов из сельской местности поступают в городские учебные заведения именно с целью получения специальности и последующей работы в городе.

Механизм мобилизационного действия высшего образования включает несколько взаимосвязанных компонентов. Во-первых, это символический капитал диплома: статус «человека с высшим образованием» повышает социальную позицию индивида как в глазах сельского сообщества, так и в городской среде. Во-вторых, это институциональный доступ к профессиональным позициям, требующим вузовской квалификации. В-третьих, это территориальная мобильность: обучение в городском вузе создаёт условия для закрепления в городе, что само по себе рассматривается сельской молодёжью как восходящее перемещение.

И. В. Климычев на материалах исследования сельской молодёжи Республики Мордовия показывает, что социальная мобильность и миграционные настроения тесно связаны: значительная часть опрошенных связывает своё будущее с переездом в город, и высшее образование рассматривается как основной инструмент такого переезда.

Однако в последние годы наметилась тревожная тенденция, ставящая под сомнение устойчивость высшего образования как канала вертикальной мобильности сельской молодёжи. Сравнительный анализ образовательных ориентаций девятиклассников в 2018 и 2024 годах выявил глубокую трансформацию механизмов образовательного выбора. Если в 2018 году сельские девятиклассники демонстрировали практически универсальную ориентацию на высшее образование (95,2%), что интерпретировалось как компенсаторная стратегия преодоления территориальных ограничений, то к 2024 году этот эффект полностью инвертировался: 69,2% сельских учащихся ориентируются на среднее профессиональное образование, а доля ориентированных на вуз сократилась более чем втрое.

Результаты логистической регрессии подтверждают радикальность сдвига. В 2018 году при прочих равных условиях сельские девятиклассники

имели почти в девять раз более высокие шансы выбора вуза по сравнению с городскими учащимися. В 2024 году проживание в сельской местности, напротив, снижает вероятность ориентации на вуз более чем в два раза. Это означает, что высшее образование перестаёт восприниматься сельскими школьниками как реалистичный и доступный канал вертикальной мобильности, уступая место более прагматичным стратегиям, связанным с быстрым выходом на рынок труда.

Эффективность высшего образования как фактора вертикальной мобильности сельской молодёжи ограничивается рядом структурных барьеров. Экономический барьер связан с высокой стоимостью обучения и проживания в городе: для многих сельских семей расходы на образование ребёнка в вузе сопоставимы с существенной долей семейного бюджета. Информационный барьер проявляется в ограниченном доступе сельских школьников к информации о вузах, направлениях подготовки и перспективах трудоустройства. Культурный барьер выражается в разрыве между сельским укладом жизни и городской образовательной средой, что затрудняет адаптацию вчерашних сельских школьников к условиям вузовского обучения.

Кроме того, существует риск нисходящей мобильности: получение диплома не гарантирует трудоустройства по специальности с достойным уровнем оплаты. Исследования фиксируют, что среди специалистов-аграрного профиля особенно велика доля выпускников, занятых на должностях, не требующих высшего образования. Это создаёт ситуацию, когда высшее образование, формально повышая образовательный статус, не обеспечивает реального социального восхождения.

Высшее образование сохраняет статус важнейшего канала вертикальной социальной мобильности для сельской молодёжи, однако его мобилизационный потенциал не является безусловным. С одной стороны, вузовский диплом открывает доступ к профессиональным позициям и территориальному перемещению, которые объективно повышают социальный статус выходца из села. С другой стороны, экономические, информационные и культурные барьеры, а также трансформация образовательных стратегий в пользу среднего профессионального образования свидетельствуют о том, что этот канал становится всё менее доступным и привлекательным.

Двойственная природа высшего образования для сельской молодёжи – как социального лифта и как инструмента территориального «выталкивания» – требует комплексной государственной политики, направленной не только на расширение доступа сельских школьников к вузам, но и на создание условий для возвращения выпускников в сельскую местность с реализацией их профессионального потенциала на малой родине. Без решения этой задачи высшее образование будет продолжать выполнять функцию «канала утечки», а не «канала восходящей мобильности» в полном смысле этого слова.

Литература

1. Забелина Е.Ю. Образование как жизненная стратегия сельской молодежи / Е.Ю. Забелина // Гуманитарные исследования. – 2018. – № 3 (20). – С. 25-29.

2. Климычев И.В. Социальная мобильность и миграционные настроения сельской молодежи региона / И.В. Климычев // Регионология. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 208-223.
3. Константиновский Д.Л. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования: монография / Д.Л. Константиновский, М.А. Абрамова, Е.Д. Вознесенская [и др.]. – Москва: ЦСП и М, 2015. – 232 с.
4. Чередниченко Г.А. Выпускники сельской школы: образовательные стратегии / Г.А. Чередниченко // Вестник Института социологии. – 2016. – Т. 7, № 4 (19). – С. 28-52.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ПОРНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С НИМИ

Бурова Кристина Евгеньевна
магистрантка,
Московский гуманитарно-экономический университет, Россия, г. Москва

Научный руководитель – доцент Московского гуманитарно-экономического университета, кандидат юридических наук Пирогов Павел Павлович

Аннотация. *В статье рассматриваются понятия «порнографические предметы» и «порнографические материалы». Под первыми понимаются объекты, натуралистично и детально изображающие половые органы человека; второе понятие шире и охватывает информацию и иные формы её выражения – фильмы, печатные издания, изображения, фотографии, произведения живописи, графики, литературы, музыки и др. Отмечается, что за изготовление и распространение таких материалов предусмотрена административная и уголовная ответственность. При этом российское уголовное законодательство не содержит определения «порнографические материалы», а соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ отсутствуют. Признаки порнографических материалов выводятся из ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ, ст. 6.20 КоАП РФ и п. 8 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ, согласно которому информация порнографического характера - это натуралистическое изображение или описание половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с ним действия сексуального характера.*

Ключевые слова: *порнографические предметы, порнографические изображения несовершеннолетних, половые органы, Верховный Суд РФ.*

Под порнографическими предметами подразумеваются объекты, которые детально и натуралистично демонстрируют человеческие половые органы. Термин «порнографические материалы» имеет более широкое значение и включает в себя как сами предметы, так и информацию и прочие способы ее выражения. К таким материалам относятся кино- и видеофильмы, печатная продукция, изображения и фотографии, а также живописные, графические, литературные, музыкальные и другие произведения, чье основное содержание сводится к демонстрации анатомических деталей или физиологических аспектов сексуальных отношений.

За создание и распространение подобных материалов и предметов законом предусмотрена административная и уголовная ответственность, включающая штрафы, принудительные работы, тюремное заключение, а также запрет на занятие определенных должностей или видов деятельности.

Российское уголовное законодательство не содержит определения «порнографические материалы», отсутствуют также соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Исходя из правоприменительной практики, в частности из смысла и содержания ст. ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ [5], ст. 6.20 КоАП РФ [4],

предусматривающих ответственность за изготовление и распространение порнографических материалов или предметов, можно обозначить признаки, которыми обладают материалы порнографического содержания.

Согласно п. 8 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [3] в целом информация порнографического характера - информация, представляемая в виде натуралистических изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера. Натуралистичность достигается фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах [9].

Модельный закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (принят в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 Постановлением № 33-15 на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ) [6], в п. 15 ст. 3 содержит следующее определение: информация порнографического характера – не имеющее научного, медицинского или учебного предназначения описание или фото-, видеоизображение или иное изображение реально совершаемого человеком или имитируемого им полового сношения или иных действий сексуального характера, связанных с удовлетворением сексуальных потребностей. Так, в п. «с» ст. 2 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающейся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, от 25.05.2000 [2], в частности, под детской порнографией предлагается понимать любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях.

Согласно примечанию 1 к ст. 242.1 УК РФ, под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 и 242.2 УК РФ) понимаются материалы и предметы, содержащие в сексуальных целях изображение или описание: полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего; несовершеннолетнего, совершающего или имитирующего половой акт либо иные сексуальные действия; полового акта или иных сексуальных действий с несовершеннолетним или с его участием; совершеннолетнего, изображающего несовершеннолетнего в таких действиях.

Аналогичные разъяснения изложены в Определении Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 1174-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макарова Алексея Германовича на нарушение его конституционных прав статьей 135, примечаниями к статье 242.1 и статьей 242.2 Уголовного кодекса РФ» [11]. Между тем, указанные законоположения распространяются только в отношении ст. 242.1 УК РФ и ст. 242.2 УК РФ, поскольку регулируют специальные правоотношения с участием несовершеннолетних.

Под порнографическими материалами следует понимать физическое выражение, проекцию, переданные и полученные по коммуникационным линиям сообщения, материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях, отражение на внешних носителях информации,

указанной в п. 8 ст. 2 ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [3], а также любые предметы и графические электронные материалы, на (в) которых такая информация представлена (размещена).

В Международной конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 1923 г.) [1] содержится описание деяний, подпадающих под признаки «распространения». К ним относится торговля порнографическими изданиями, даже непубличная, совершение с ними всяких операций какого бы то ни было вида, распространение их, публичное их выставление или же сдача их, в качестве профессии, в прокат.

В доктрине вовлечение наделяется и кумулятивным характером, то есть достижение специальным подстрекателем своей цели невозможно, если он оказывает однократное воздействие [15, с. 43]. Однако, учитывая приведенную выше позицию Верховного Суда РФ, полагаем возможным не согласиться с такой точкой зрения, исключающей возможность формирования решимости пойти на преступный шаг разовым воздействием на психику человека, особенно детскую, несформировавшуюся [13, с. 54].

Правоприменители сталкивались с такими случаями и давали верную оценку действиям подстрекателей, предложивших совершить преступление, по соответствующей части ст. 150 УК РФ. Например, Амахина М. П. предложила своему сыну вступить в организованную группу для совместного выполнения возложенных на нее функций «курьера», «склада - оптового закладчика» интернет-магазина, реализующего наркотические средства на территории Мурманской области, после чего уже за денежное вознаграждение предложила ему сбыть их. Она признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, - вовлечении несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления путем обещаний и иным способом (в виде предложения), совершенным родителем, связанным с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу и в совершение особо тяжкого преступления [14], с чем согласился и суд апелляционной инстанции [8].

Несмотря на отнесение Верховным Судом РФ предложения к способам вовлечения и указанную выше судебную практику, судьями высшего судебного органа принимаются и противоположные решения. Так, указав, что предложение несовершеннолетнему Бугаеву М. В. напасть на водителя такси и убить его говорит лишь о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, Верховный Суд РФ отменил состоявшиеся в отношении подстрекателя судебные решения в части осуждения по ч. 4 ст. 150 УК РФ и прекратил производство по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [10]. Аналогичное решение вынесено по уголовному делу в отношении Куличкова И. В. [7].

Таким образом, не во всех случаях предложение, на которое несовершеннолетний согласился (не в силу физического или психического принуждения, а из-за желания самоутвердиться в глазах сверстников и не стать изгоем, получить какую-либо награду, помочь своим товарищам), влечет осуждение

взрослого по ст. 150 УК РФ. Исходя из приведенных выше судебных решений осуждение совершеннолетнего по указанной статье исключается, если он выполняет объективную сторону того или иного деяния совместно с ребенком.

В Определении Конституционного Суда РФ от 29.01.2009 № 41-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Капцуговича Севастьяна Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 242 Уголовного кодекса РФ» [12] разъяснено, что сама формулировка «незаконные изготовление и оборот» не свидетельствует о том, что имеются и законные действия, связанные с распространением порнографических материалов или предметов, и не свидетельствует о неопределенности содержащегося в ст. 242 УК РФ запрета.

Таким образом, вопросы незаконного оборота порнографической продукции в России действительно сопряжены с серьезными правовыми пробелами. Несмотря на наличие уголовно-правовых запретов, их эффективность снижается из-за отсутствия четкого легального определения самой порнографии, стремительного развития цифровых технологий (вебкам, приватные трансляции) и противоречий в судебной практике. Ниже представлен подробный анализ проблем правового регулирования и существующих уголовно-правовых средств борьбы.

Ключевая проблема кроется в отсутствии системного регулятивного законодательства. В России юридически не определен легальный оборот порнографической продукции, что создает «правовой вакуум». При этом Уголовный кодекс РФ говорит о «незаконном» изготовлении и обороте, что косвенно предполагает существование законного способа, но он не урегулирован. Ни УК РФ, ни другие федеральные законы не содержат четкого определения понятия «порнография». В каждом конкретном случае правоприменителю приходится самостоятельно решать, является ли материал порнографическим, что приводит к субъективизму и необходимости проведения сложных искусствоведческих экспертиз [13, с. 54]. Сложно отграничить порнографию от смежных категорий: произведений искусства, научных, медицинских материалов или эротики.

Для повышения эффективности противодействия требуются комплексные меры. В частности, необходимо разработать и принять федеральный закон, который четко определит понятие порнографии, установит критерии отграничения от эротики и смежных категорий, а также создаст правовую основу для возможного легального оборота «взрослой» порнографии, не содержащей сцен насилия и иных форм парафилии.

Важно уточнение понятия «распространение». Следует законодательно закрепить, что под распространением понимается передача порнографических материалов неограниченному кругу лиц или группе лиц, что исключит привлечение к ответственности за сугубо личную переписку.

Требуется четкое разъяснение или законодательное уточнение, как квалифицировать деятельность вебкам-моделей, работающих в формате приватных трансляций для одного клиента. Важно усиление мониторинга и

блокировки противоправного контента, в том числе через сотрудничество с интернет-провайдерами и платформами.

Важно информирование детей, подростков и их родителей о киберугрозах, формирование понимания недопустимости вовлечения в сексуализированные интернет-коммуникации.

Литература

1. Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 1923 г.) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.10.2026).
2. Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающейся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25.05.2000 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.10.2026).
3. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 29.12.2025) // Парламентская газета, № 1-2, 14-20.01.2011.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.07.2026) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Модельный закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (принят в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 Постановлением № 33-15 на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.10.2026)
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.04.2015 г. № 72-АПУ15-13 [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1273704 (дата обращения: 03.06.2026).
8. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 23.01.2024 г. № 22-56/2024. [Электронный ресурс] URL: https://oblsud--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9570433&case_uid=4a32e26b-6c3e-47c2-a86a-8cf23491133a&delo_id=4&new=4 (дата обращения 10.10.2026).
9. Иванов И.С. Правовая защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: расширенный научно-практический комментарий / И.С. Иванов // СПС КонсультантПлюс. 2012 (дата обращения 10.10.2026).
10. Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.05.2013 г. № 53-Д13-8 [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/539468 (дата обращения: 03.10.2026).
11. Определении Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 1174-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макарова Алексея Германовича на нарушение его конституционных прав статьей 135, примечаниями к статье 242.1 и статьей 242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.10.2026).
12. Определении Конституционного Суда РФ от 29.01.2009 № 41-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Капцуговича Севастьяна Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 242 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2012 (дата обращения 10.10.2026).
13. Панкратова У.В. Специальное подстрекательство детей к обороту порнографической продукции / У.В. Панкратова // Уголовное право. 2025. № 2. С. 54-59.

14. Приговор Оленегорского городского суда Мурманской области от 09.11.2023 г. № 1-108/2023 [Электронный ресурс] URL: https://ole--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=160680834&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 03.10.2026).

15. Ухова Л.В., Жукова А.Г. Вовлечение как доминирующая коммуникативная стратегия клиентоориентированного маркетинга / Л.В. Ухова // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 4. С. 43-47.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Государева Дарья Игоревна
магистрантка,
Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, Россия, г. Мурманск

Научный руководитель – преподаватель Северо-Западного института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета Смирнова Татьяна Викторовна

Аннотация. *В статье рассматривается понятие состава преступления, как фундаментального понятия в уголовном праве, объединяющего совокупность объективных и субъективных признаков, наличие которых необходимо для привлечения лица к уголовной ответственности. Этот институт является ключевым при квалификации общественно-опасных деяний и назначении справедливого наказания. В связи с чем, в данной статье дано определение состава преступления, являющегося ключевым элементом в уголовном праве. Также выделяется значение состава преступления, описываются основные элементы состава преступлений, а именно субъект, объект, субъективная и объективная сторона преступления. Определены итоги и выводы о значимости понимания состава преступления, рассмотрены перспективы развития законодательства в данной сфере.*

Ключевые слова: *состав преступления, субъект, объект, преступность, субъективная сторона, объективная сторона, законодательство.*

Преступление имеет свои временные рамки, начало и конец, поэтому их правильное установление очень важно для квалификации преступления. Для того, чтобы определить совершено ли преступление, необходимо определить, были ли выполнены все действия, направленные на достижение результата преступления, и, кроме того, отражать все характеристики преступления.

Состав преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных оснований, закрепленных в уголовном законе, которые определяют общественно опасные деяния как противоправные. Эта концепция является фундаментальной в уголовном праве, учитывая законность и правопорядок в обществе. В основе каждого состава есть четыре основных элемента: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Объект преступления представляет собой общественные отношения, которые охраняются законом и направлены на посягательство. Это могут быть отношения, связанные с жизнью, имуществом или другими ценностями, защищаемыми уголовным законодательством.

Объективная сторона характеризует внешнее воздействие преступников, включая действия или бездействие, а также их последствия. Это может быть причинением вреда, использованием орудий или средств, а также других обстоятельств, определяющих общественную опасность деяния.

Субъект преступления – это лицо, совершившее противоправное деяние, в некоторых случаях достигшее ограничений и отвечающее критериям вменяемости, способное нести ответственность за совершенное преступление.

Субъективная сторона преступления отражает все внутренние процессы, которые происходят в сознательной и волевой сфере человека, который совершает или готовится совершить преступление. Она характеризуется виной, мотивом, целью и эмоциональным состоянием лица в момент совершения преступления.

Совокупность признаков, достаточных и необходимых для привлечения к ответственности виновного лица за совершение определенного преступления, регламентированного конкретной нормой УК РФ, является составом преступления. Определение состава преступления позволяет отграничить преступное деяние от неприступного, квалифицировать содеянное и назначить справедливое наказание.

Классификация преступлений – это не просто теоретическая концепция, а практический механизм, позволяющий эффективно бороться с преступностью. Она позволяет систематизировать различные виды правонарушений, что существенно упрощает процесс расследования и судебного преследования. Без четкой классификации правоохранительные органы столкнулись бы с трудностями, когда каждое преступление рассматривалось бы как уникальный случай, не имеющий аналогов или примеров.

Классификация помогает обществу понимать масштабы и характер преступности, что способствует повышению осведомленности и бдительности. Когда граждане знают, с какими видами преступлений они могут столкнуться, то могут принять необходимые меры предосторожности, что снижает риск появления жертв.

Правоохранительные органы не только собирают и анализируют статистику, но и разрабатывают стратегии по предотвращению и расследованию различных видов преступлений. Эффективная классификация позволяет им распределять ресурсы более рационально, концентрируя усилия на наиболее опасных и распространенных видах правонарушений.

В уголовном праве составы преступлений классифицируют по разным основаниям, которые связаны со степенью общественной опасности. Разделение на виды имеет значение при разграничении составов между собой и выделении специфических признаков преступлений.

1. По степени общественной опасности выделяют:

а) Основной состав преступления – это состав без отягчающих обстоятельств, который содержит основные признаки конкретного правонарушения;

б) Квалифицированный – это состав с отягчающими обстоятельствами, например, групповой способ совершения преступления или тяжесть наступивших последствий, а возможно и в совокупности;

в) Привилегированный – это состав со смягчающими обстоятельствами, уменьшающими степень опасности и наказуемости по сравнению с основным составом. К примеру, убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ).

2. По конструкции существует:

а) Материальный – момент окончания преступления переносится на момент наступления преступных последствий, которые описаны в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Например, кража окончена с того момента,

когда лицо получило реальную возможность распорядиться похищенным имуществом;

б) Формальный – состав признается оконченным с момента совершения деяния, обозначенного в диспозиции УК РФ. Например, похищение считается оконченным с момента захвата, перемещения и удержания жертвы, при этом наступление каких-либо последствий не требуется;

в) Усеченный – состав законодатели считают оконченным на более ранних стадиях, например, на стадии приготовления или покушения. Так, организация преступного сообщества окончена уже на стадии приготовления.

3. По структуре выделяют:

а) Простой состав – в диспозиции состава преступления указано по одному признаку каждого элемента: один объект, одно деяние, одно последствие и одна форма вины;

б) Сложный состав – состав усложнён какими-либо обстоятельствами, например, могут присутствовать два объекта, два действия, два последствия или две формы вины;

в) Альтернативный – диспозиция состав перечисляется рядом действий, устанавливается несколько признаков для лица – субъекта преступления.

Состав преступления является ключевым понятием в уголовном праве, определяющим, является ли деяние человека преступлением и подлежит ли он уголовной ответственности. Он играет решающую роль в обеспечении законности и правопорядка в обществе.

Значение состава преступления сложно переоценить. Во-первых, он позволяет четко разграничить преступные и непреступные деяния, что является важнейшей задачей уголовного права. Во-вторых, состав преступления определяет меру наказания, которое должно быть применено к виновному лицу. В-третьих, состав преступления служит основанием для возбуждения уголовного дела и привлечения человека к уголовной ответственности.

Если отсутствует какой-либо состав, то уголовная ответственность не наступает. В пример можно привести тот случай, когда преступление совершается невменяемым человеком, и этот факт имеет обоснованное доказательство, а значит, отсутствует субъект преступления, то данное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Помимо этого, понимание состава преступления имеет прямое отношения к защите прав граждан. Оно гарантирует, что лица привлекаются к ответственности только за те деяния, которые полностью соответствуют признакам состава преступления. В более широком смысле это способствует повышению общественной безопасности. Когда преступления точно квалифицируются и наказываются, это служит сдерживающим фактором для потенциальных правонарушителей, что в конечном итоге приводит к созданию более безопасного общества.

В современном мире, где преступность постоянно эволюционирует, вопрос развития законодательства в сфере определения состава преступлений становится все более актуальным. Законодателям необходимо своевременно реагировать на новые вызовы, адаптируя нормативно-правовую базу к

меняющимся реалиям. Это позволит более эффективно противодействовать различным видам преступлений, учитывая их специфику и особенности.

Перспективы развития в данной области могут включать в себя совершенствование классификации преступлений, уточнение формулировок объективных и субъективных признаков состава, а также расширение перечня квалифицирующих обстоятельств. Комплексный подход к реформированию законодательства о преступлениях позволит повысить эффективность правоприменительной практики и обеспечить надежную защиту прав и интересов граждан.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: [Текст]: Федер. закон: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.] // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2025. – 407 с.

3. Барышева К.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина, А.Н. Ляскало, С.А. Маркунцов, В.В. Палий, А.А. Энгельгардт. – Москва: Проспект, 2021. – 752 с.

4. Крылова Н.Е. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении: учебник для вузов / Крылова Н.Е., Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. – Москва: Зерцало-М, 2022. – 624 с.

5. Гаухман Л.Д.. Квалификация преступлений: закон, теория, практика: монография / Л.Д. Гаухман. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Центр ЮрИнфоР, 2022. – 456 с.

6. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право: Общ. часть: Учебник / Р.Р. Галиакбаров; М-во сел. хоз-ва и продовольствия РФ. Куб. гос. аграр. ун-т. – Краснодар: Куб. гос. аграр. ун-т, 2021. – 444 с.

ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Государева Дарья Игоревна
магистрантка,
Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, Россия, г. Мурманск

Научный руководитель – Северо-Западного института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета Иванова Вера Сергеевна

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности тактики осмотра места происшествия. Осмотр места происшествия является важным следственным действием, который позволяет получить большое количество доказательственной информации, которая служит доказательственной основой и помогает в выстраивании следственных версий. В этом проявляется ее значимость при расследовании уголовных дел. Построение эффективной тактики осмотра места происшествия помогает в нахождении и фиксировании доказательственной массы, которая служит в качестве обвинительной основы при расследовании уголовных дел. Однако, тактика осмотра места происшествия имеет ряд проблем, которые будут рассмотрены в рамках настоящей статьи.*

Ключевые слова: *осмотр, следственный осмотр, осмотр места происшествия, тактика осмотра.*

Осмотр места происшествия – это одно из основополагающих первоначальных следственных действий, являющееся базой для дальнейшей работы следователя, а потому важнейшей составляющей последующего расследования уголовных дел. Немаловажно то, что от того, насколько грамотно и качественно следователь руководит процессом данного следственного действия, будет зависеть оперативность раскрытия преступлений, а также отыскание лиц, причастных к их совершению.

Понятие осмотра в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации не содержится. По мнению А. А. Топоркова причина такой позиции законодателя кроется в том, что следственные осмотры различаются по целям, объектам и порядку производства, в связи с чем сложно выработать общее понятие, способное включить в себя специфику всего многообразия осмотров. В то же время необходимость определения общего понятия осмотра в одну видовую составляющую даст возможность отграничить данное следственное действие от других, с которыми осмотр имеет достаточно сходства, обладая при этом специфической процессуальной природой [1].

По мнению Е. В. Пискуновой, осмотр имеет две цели: процессуальную – получение и проверку доказательств; тактическую – получение сведений для выдвижения и проверки криминалистических версий.

Последняя точка зрения является наиболее верной. Для любого вида осмотра характерно наличие оснований как фактических, так и правовых [2].

Классификация следственных осмотров достаточно давно привлекает внимание ученых. Так, еще в 1935 году было предложено делить следственный осмотр на осмотр помещения, осмотр местности, осмотр орудий преступления, осмотр одежды, обуви и мелких вещей. Основным недостатком данной классификации видится выделение излишних видов осмотров, которые могут быть охвачены одним видом – осмотром предметов.

Несколько позднее было предложено классифицировать осмотры на осмотр места происшествия, осмотр трупа, осмотр следов преступления, осмотр вещественных доказательств, осмотр документов. Данная классификация также видится нецелесообразной по причине выделения в отдельный вид осмотр вещественных доказательств.

На основе анализа мнения различных ученых, а также ч. 1 ст. 176 УПК РФ и иных норм, имеющих отношение к осмотру, можно сделать вывод о том, что выделяются различные классификации осмотров, одним лишь объектом осмотра такая классификация исчерпываться не должна. Таким образом, видится возможным произвести следующую классификацию следственных осмотров: осмотр места происшествия и иные виды осмотра.

При этом, говоря об указанных видах осмотра, следует отметить, что не все перечисленные виды содержатся в УПК РФ. Так, ни в одной норме не упоминается возможность осмотра живых существ, однако в следственной и судебной практике нередко встречаются такие ситуации. Необходимо обратить внимание на тот факт, что невозможен осмотр живого человека, поскольку изучение живого тела человека возможно только в рамках другого следственного действия [3, с. 102-110].

Осмотр места происшествия подразделяют на три основных этапа: подготовительный, рабочий и заключительный. Подготовительный этап осмотра места происшествия состоит из трех отдельных подэтапов:

1. Общая постоянная готовность следователя выехать на место происшествия. Она подразумевает под собой профессиональную и психологическую готовности следователя, организации дежурных суток, готовности необходимых для производства осмотра места происшествия научно-технических средств;

2. Подготовка к осмотру после получения сообщения о происшествии. Данный подэтап включает в себя уточнение информации о лицах, обнаруживших и сообщивших о происшествии, о характере самого происшествия, о наличии потерпевших, их состоянии, оказана ли им помощь необходимая, имеется ли угроза для жизни и здоровья окружающих, а также уничтожения материальных ценностей.

3. Подготовка непосредственно на месте происшествия. По прибытии на место производства следственного действия, следователь должен убедиться в том, что обстановка места происшествия осталась максимально неизменной, мероприятия направленные на сохранность следов преступления выполнены, потерпевшим, при их наличии, оказана необходимая помощь, организованы мероприятия по задержанию преступника, все посторонние лица удалены с места происшествия, а очевидцы и другие граждане, способные дать

необходимые для дела сведения, установлены и от них получены необходимые сведения. Следователем определяются границы местности или помещения, подлежащих осмотру, и ориентирует сотрудников полиции на принятие оперативно-розыскных мер по раскрытию совершенного преступления [4, с. 176].

При производстве общего осмотра следователь изучает, фиксирует и воспринимает обстановку места происшествия в целом. На данной стадии он уточняет дополнительные сведения о произошедшем факте и его последствиях. Выбирается способ осмотра места происшествия, а также осматриваемые объекты, что является особенно важным.

Заключительный этап осмотра места происшествия включает в себя производство повторного обзора места происшествия с целью контроля, все ли объекты осмотрены, все ли необходимые следы изъяты. Упаковываются изъятые с места происшествия предметы и следы, принимаются меры, к сохранности объектов, которые невозможно изъять с места происшествия, но которые имеют важное доказательственное значение для дела [4, с. 180].

Следователь выступает в качестве основного субъекта, на которого возложено осуществление осмотра на месте происшествия. Следователь должен применять наиболее эффективные методики, позволяющие обнаружить и изъять на месте происшествия следы, которые могут стать основой доказывания по уголовному делу [3, с. 15].

В сфере расследования уголовных дел выявлены ряд значимых проблем. Среди них особое внимание заслуживают аспекты, связанные с использованием научно-технического оборудования, охраной места преступления, осмотром следов и обработкой вещественных доказательств. Эти аспекты оказывают существенное влияние на эффективность расследования и правильность выводов, сделанных в ходе производства по уголовному делу:

1. Недостаточное использование научно-технического оборудования. Следователи часто упускают возможность использования научных и технических средств, способных обнаружить микроскопические или слабо видимые объекты. Это ведет к серьезным ошибкам, так как следователь, оперируя лишь одной версией событий, склоняется к принятию ее за правду. Однако, эта версия часто оказывается ошибочной, и в результате, важные следы и предметы остаются незамеченными. Систематическое использование современных научных методов и технологий способно существенно увеличить точность расследования и помочь в правильной оценке доказательств.

2. Недостаточная охрана места происшествия. Важным аспектом является недостаточное обеспечение безопасности и надлежащей охраны места преступления. Это открывает двери для посторонних лиц, которые могут нарушить или подделать оставленные следы преступления, что затрудняет работу следствия и может ввести его в заблуждение. Улучшение системы безопасности и более строгое контролирование доступа к месту преступления способно значительно повысить надежность собранных доказательств.

3. Небрежная упаковка вещественных доказательств. Серьезной проблемой является небрежное обращение с вещественными доказательствами.

Часто они упаковываются неправильно, что может повлечь за собой их повреждение и потерю. Это создает серьезные трудности для расследования, особенно в случаях, когда вещественные доказательства уникальны и не поддаются восстановлению. Разработка и соблюдение эффективных процедур упаковки и хранения доказательств являются неотъемлемой частью обеспечения сохранности и ценности материалов для расследования.

Для повышения эффективности уголовных расследований необходимо уделить особое внимание решению указанных проблем. Систематическое использование современных технических средств, ужесточение системы охраны, более тщательный осмотр места происшествия и аккуратная обработка вещественных доказательств могут существенно снизить вероятность ошибок и способствовать более точным и объективными результатам [5, с. 115-117].

Основная проблема производства эффективного осмотра на месте происшествия – это отсутствие слаженной работы криминалистов в ходе производства рассматриваемого следственного действия.

Одним из вариантов решения данной проблемы дается в учебной криминалистической литературе. Ученые на первом этапе прибытия на место происшествия рекомендуют следственным работникам удалять всех посторонних лиц, в особенности это касается мест происшествия, где находится труп [6, с. 200].

Таким образом, от выбора тактики осмотра места происшествия зависит качество расследования уголовного дела. Сотрудникам правоохранительных органов следует тщательно подходить к выбору наиболее подходящей тактики осмотра места происшествия для исключения возможности возникновение недопустимых факторов, которые могут помешать расследованию уголовного дела.

Литература

1. Кульков В.В. Следственные действия: учебник / В.В. Кульков. – Москва: Юстиция, 2025. – 245 с.
2. Криминалистика: учебник / С.П. Кушниренко, В.Д. Пристансков, А.В. Холопов [и др.]; под ред. С.П. Кушниренко, В.Д. Пристанскова. – Москва: Юстиция, 2024. – 710 с.
3. Крюкова Н.И., Криминалистика: учебное пособие / Н.И. Крюкова, Н.В. Косолапова. – Москва: Юстиция, 2025. – 255 с.
4. Пискунова Е.В., Криминалистическая тактика: учебное пособие / Е.В. Пискунова. – Москва: КноРус, 2025. – 215 с.
5. Топорков А.А. Криминалистика: учебник / А.А. Топорков. – Москва: Юстиция, 2022. – 560 с.
6. Топорков А.А., Криминалистическая методика расследования преступлений: учебник / А.А. Топорков. – Москва: Юстиция, 2025.

СМЯГЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ

Никифорова Ксения Сергеевна
магистрантка,
Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, Россия, г. Мурманск

Научный руководитель – преподаватель Северо-Западного института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета Смирнова Татьяна Викторовна

Аннотация. *В статье исследуется институт смягчения наказания как ключевой механизм реализации принципов гуманизма, справедливости и индивидуализации уголовной ответственности. Данная статья посвящена комплексному анализу института смягчения наказания в российском уголовном праве. В центре внимания – правовые основания, механизмы реализации и актуальные проблемы применения норм, регулирующих снижение строгости уголовного наказания.*

Ключевые слова: *смягчающие обстоятельства, личность виновного, стечение обстоятельств, явка с повинной, справедливость наказания.*

Институт смягчения уголовного наказания представляет собой важнейший механизм реализации принципов гуманизма, справедливости и индивидуализации ответственности в уголовном праве. Его предназначение – обеспечить баланс между необходимостью карательного воздействия и учётом конкретных обстоятельств дела.

Представляется, что наиболее важное значение смягчающие обстоятельства имеют для индивидуализации наказания, поскольку применяются, в отличие от конструктивных признаков привилегированных составов преступлений, не только в случае прямого указания уголовного закона на наличие таковых в статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), но и в случаях возникновения таких обстоятельств как во время совершения преступления, так и после его совершения. По этой причине в данном учебном пособии будут проанализированы обстоятельства, смягчающие наказание, и особенности их применения в уголовном праве России.

Наказание является одной из форм реализации уголовной ответственности. По этой причине его назначение представляет собой важный этап реализации уголовной ответственности. На современном этапе развития общества уголовное наказание остается одним из необходимых институтов уголовного права, действенным средством правового реагирования в отношении лиц, совершивших преступления. С учетом продолжающейся в нашей стране в течение длительного времени гуманизации уголовного законодательства и правоприменительной практики особое значение судами при вынесении приговоров придается установлению признаков обстоятельств, смягчающих наказание, и применению этих обстоятельств.

Перечисленные в ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельства признаются смягчающими в силу прямого указания закона. Наличие смягчающих обстоятельств, не влияя на квалификацию деяния, снижают степень общественной опасности преступления и личности виновного и дают основание суду назначить менее строгое наказание. Смягчение наказания может происходить в рамках одного вида наказания или же в избрании другого, более мягкого вида наказания при альтернативной санкции закона. В определенных случаях смягчающие наказание обстоятельства могут явиться основанием для назначения более мягкого наказания, чем это предусмотрено законом, на основании ст.64 УК РФ либо условного осуждения на основании ст.73 УК РФ.

Смягчающие обстоятельства не автоматически учитываются судом и отражаются в приговоре, а должны устанавливаться в судебном заседании и признаваться таковыми в суде и только после исследования в судебном заседании всех доказательств в совокупности. Поэтому даже в тех случаях, когда то, или иное обстоятельство указано в соответствующем перечне, оно может быть и не признано смягчающим с учетом обстоятельств дела и обоснованием решения в приговоре [4].

Например, по вступившему в законную силу приговору Приволжского окружного военного суда от 13 июня 2018 г. У. осужден по ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 208 УК РФ и приговорен к лишению свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима за приготовление к участию на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства,

в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Судебная коллегия по делам военнослужащих, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе осужденного, приговор изменила, смягчила назначенное У. наказание до 4 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, приведя в обоснование следующие доводы. Как усматривается из материалов дела, в судебном заседании осужденный У. свою вину в совершении инкриминируемого ему деяния признал полностью и дал показания, положенные судом в основу приговора, которые в совокупности с иными доказательствами послужили основанием для вывода о виновности У. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 208 УК РФ. При назначении наказания У. в виде лишения свободы окружной военный суд указал, что учитывает положительные данные, характеризующие личность У., молодой возраст осужденного, влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни семьи. Также в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ суд признал обстоятельством, смягчающим наказание У., его активное способствование раскрытию и расследованию преступления, в связи с чем пришел к выводу о необходимости применения положений ч. 2 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ. Вместе с тем, не найдя оснований для применения к У. положений ч. 6 ст. 15, ст. 64 и ст. 73 УК РФ и не установив отягчающих наказание обстоятельств, суд назначил наказание У. в виде лишения свободы на срок 5 лет в исправительной колонии строгого режима. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ при отсутствии отягчающих

наказание обстоятельств максимальный срок наиболее строгого вида наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 208 УК РФ, составляет 5 лет лишения свободы. Следовательно, при наличии смягчающих наказание обстоятельств, положительных данных о личности и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств суд назначил осужденному У. за совершенное им преступление максимальное наказание. Данное обстоятельство свидетельствует о фактическом оставлении судом без учета положительных данных о личности У. и занятой им позиции по делу, в связи с чем назначенное ему наказание по своему размеру является несправедливым вследствие чрезмерной суровости [5].

По нашему мнению, не все обстоятельства, смягчающие наказание, перечисленные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, относятся к характеристике преступного деяния или личности виновного. Такие смягчающие наказание обстоятельства, как явка с повинной; активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления; оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления; добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, не относятся, по нашему мнению, ни к совершенному деянию, поскольку возникают после совершения преступления, ни к личности виновного, поскольку для законодателя, в соответствии со ст. 61 УК РФ, не имеют значения мотивы совершения таких действий. Например, виновный может оказать активное способствование розыску имущества, добытого в результате преступления, осознавая бесперспективность противодействия правоохранительным органам и стремясь к смягчению наказания для себя. Представляется, что смягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, следует разделить на группы, характеризующиеся различными условиями отнесения обстоятельств к смягчающим.

1. Обстоятельства, смягчающие наказание, связанные с личностью виновного:

- несовершеннолетие виновного (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- беременность (п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- наличие малолетних детей у виновного (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- совершение преступления по мотиву сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

2. Обстоятельства, смягчающие наказание, связанные с характеристикой совершенного деяния:

- совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- совершение преступления в результате физического принуждения (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

- совершение преступления в результате психического принуждения (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- совершение преступления в силу материальной зависимости (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- совершение преступления в силу служебной зависимости (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- совершение преступления в силу иной зависимости (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- совершение преступления при нарушении условий правомерности задержания лица, совершившего преступление (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- совершение преступления при нарушении условий правомерности обоснованного риска (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- совершение преступления при нарушении условий правомерности исполнения приказа или распоряжения (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

3. Обстоятельства, смягчающие наказание, связанные с возмещением или иным заглаживанием вреда, причиненного потерпевшему:

- оказание медицинской помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- оказание иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- добровольное возмещение морального вреда, причиненного в результате преступления (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

4. Обстоятельства, смягчающие наказание, связанные с деятельностью виновного по оказанию содействия в достижении задач правосудия:

- явка с повинной (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- активное способствование раскрытию и расследованию преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- активное способствование изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- активное способствование розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ) [1].

Наличие малолетних детей у виновного (п. «г» ч.1 ст. 61 УК РФ) признается еще одним обстоятельством, смягчающим наказание, как в отношении женщины, так и в отношении мужчины. Малолетним признается ребенок, не достигший четырнадцатилетнего возраста. Само по себе наличие малолетнего ребенка у виновного может учитываться только на момент назначения наказания. В то же время наличие малолетнего ребенка у женщины в период отбывания ею наказания может являться обстоятельством, предоставляющим отсрочку исполнения наказания. Это смягчающее обстоятельство конкретизирует положение в ст. 60 УК РФ, об учете влияния наказания на условия жизни семьи осужденного.

Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания», дает нам следующее разъяснение: «Наличие малолетних детей у виновного не может расцениваться как смягчающее обстоятельство, если осужденный совершил преступление в отношении своего ребенка, либо лишен родительских прав» Это означает то, что факт наличия малолетнего ребёнка не может быть квалифицирован в качестве смягчающего обстоятельства при совершении преступления, если диспозиция уголовно наказуемого деяния непосредственно затрагивает права и законные интересы этого ребёнка как потерпевшего [3].

Отметим, что назначение наказания является одной из важнейших стадий судебного процесса. Суд, вынося обвинительный приговор, должен избрать конкретную меру уголовно-правового воздействия в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления.

Справедливо назначенное наказание способствует достижению целей наказания, обеспечивает эффективное исправление осужденного и оказывает предупредительное воздействие на иных лиц, склонных к совершению преступлений. Пока наказание остается одним из наиболее важных средств в борьбе с преступностью, оно должно применяться разумно и в тех пределах, в каких это необходимо для выполнения его задач и целей. Назначение судом чрезвычайно мягкой меры наказания снижает общее и частно-предупредительное воздействие этой меры, так как порождает у виновного чувство безответственности, сознание возможности искупления небольшими страданиями вины даже при совершении им тяжкого или особо тяжкого преступления [2].

В то же время чрезмерно суровая мера наказания воспринимается виновным как несправедливая, вызывает чувство протеста, недоверие к органам и лицам, исполняющим наказания.

Все это в совокупности во многом зависит от тех правил назначения наказания, которые сформулированы в действующем уголовном законодательстве, а также от точности и обоснованности их практической реализации.

Литература

1. Барышева К. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачёва, Г. А. Есаков, А. К. Князькина, А. Н. Ляскало, С. А. Маркунцов, В. В. Палий, А. А. Энгельгардт. – Москва : Проспект, 2019. – 752 с. – Текст : электронный.

2. Зарубин А. В. Смягчающие обстоятельства в уголовном праве России : учебное пособие. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 83, [1] с.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изменениями, внесёнными постановлениями Пленума от 3 апреля 2008 года № 5, от 29 октября 2009 года № 21, от 2 апреля 2013 года № 6 и от 3 декабря 2013 года № 33).

4. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.] // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) [Определение № 223-УД21-6] ; утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г. // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: https://vsrf.ru/

ПОНЯТИЯ И ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Терентьева Евгения Игоревна
магистрантка, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, Россия, г. Мурманск

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Северо-Западного института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета Белан Ольга Олеговна

Аннотация. *Статья посвящена концептуальному анализу понятий соучастия и преступления, их взаимосвязи и различий в правовой доктрине и судебной практике. Исследование систематизирует теоретические подходы к определению соучастия: умысел, согласованность действий, роль каждого участника и границы ответственности. Рассматриваются формальные и этические основания криминализации совместного преступления, а также влияние форм формы участия на квалификацию и размер наказания.*

Ключевые слова: *соучастие, преступление, судебная практика, умысел, согласованность действий, ответственность.*

Исследование вопроса соучастия в современном уголовном праве приобретает особую значимость ввиду множества сложных моментов, возникающих в процессе установления виновности и назначения мер ответственности лицам, участвующим в коллективных противоправных действиях. Данная проблема затрагивает широкий спектр теоретических и практических аспектов, требующих детального анализа и оценки. Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых данной тематике, многие положения остаются дискуссионными и требуют дальнейшего изучения.

Цель настоящей статьи заключается в проведении комплексного анализа основных определений соучастия и преступления, изучении их взаимосвязи и различий, а также исследовании формальных и этических оснований привлечения к уголовной ответственности за участие в совместных преступлениях.

История становления института соучастия насчитывает сотни лет, начиная с первых попыток античных мыслителей разработать концепцию солидарной ответственности за совместно совершённые преступления. Классические школы римского права сформировали базовые принципы соучастия, воспринятые впоследствии европейскими кодексами, такими как Кодекс Наполеона и Германское уложение.

Сегодня российские учёные активно используют зарубежный опыт, заимствуя полезные элементы, адаптированные к российским реалиям. Вместе с тем отечественное уголовное право отличается особой спецификой, связанной с культурными традициями и историческим наследием советского периода. Необходимо критически оценивать западные модели соучастия, адаптируя их к специфике российской действительности.

Одним из центральных элементов учения о соучастии является определение самого понятия соучастия. Согласно доминирующему мнению большинства исследователей, соучастие представляет собой форму реализации общественной опасности поведения двух или более лиц, объединяющих усилия для совершения преступления [4, с. 128]. Однако возникают серьёзные разногласия касательно критериев, позволяющих считать деяние совершённым группой лиц, и конкретных признаков, необходимых для признания лица соучастником.

Отдельного внимания заслуживает исследование психологического аспекта соучастия, выраженного в наличии умысла. Без понимания внутренней мотивации и осознании участниками последствий своего поступка сложно определить степень их причастности к содеянному [2, с. 86]. Это особенно актуально в случаях, когда группа действует несогласованно или члены группы имеют разные мотивы.

Исследуя феномен соучастия, нельзя обойти стороной классификацию форм соучастия. Традиционно выделяют три формы соучастия: простое (совокупность самостоятельных действий участников), сложное (наличие организаторской деятельности) и организованное (действия структурированной организованной группы) [5]. Каждая форма обладает своими особенностями, влияющими на пределы уголовной ответственности и назначение наказания.

Одной из наиболее острых проблем остаётся распределение ответственности между различными видами соучастников. Разграничивая роли участников (исполнителя, организатора, подстрекателя, пособника), возникает необходимость установить конкретные правовые последствия для каждой фигуры. Так, исполнитель преступления несёт полную ответственность за совершённое деяние, тогда как организатор и подстрекатель подлежат дополнительной ответственности за создание условий для совершения преступления.

Однако нередко встречаются ситуации, когда обстоятельства дела осложняются наличием множественности участников, неясностью мотивов отдельных членов группы или даже отсутствием ясности в распределении ролей. Поэтому важной задачей представляется выявление признаков, характеризующих степень влияния конкретного лица на совершение преступления [3, с. 54].

Кроме того, особый интерес вызывает ситуация добровольного отказа от участия в преступлении одним из соучастников. Такое поведение требует отдельного рассмотрения, так как оно оказывает существенное влияние на привлечение остальных участников к ответственности.

Ещё одной проблемой является вопрос обоснования самой возможности привлекать к уголовной ответственности лицо лишь за содействие другому лицу в совершении преступления. Некоторые исследователи подчёркивают важность учёта этических аспектов, аргументируя необходимостью учитывать моральную вину каждого соучастника [9, с. 107]. Другие же делают упор на формальные критерии соучастия, утверждая, что уголовное законодательство должно иметь чёткую структуру для привлечения всех участников преступного акта к ответственности [6].

Таким образом, в настоящее время назрела потребность в разработке научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию механизма юридической квалификации соучастия в преступлении, устранению возможных коллизий в правоприменительной практике и оптимизации процедуры судебного разбирательства.

Одна из существенных трудностей в деле о соучастии связана с процессом сбора доказательств и оценкой роли каждого члена группы. Практика показывает, что зачастую судебное решение зависит от способности следствия собрать убедительные доказательства, подтверждающие факт соучастия. Например, существует немало случаев, когда суд отказывался признать виновным помощника или подстрекателя, несмотря на очевидность косвенных свидетельств их участия в подготовительных мероприятиях [7, с.38].

Особое внимание заслуживают случаи, когда соучастие осуществляется дистанционным способом, например, посредством дачи советов или поддержки техническими средствами. Здесь встаёт задача доказать наличие связи между действиями подозреваемого и конечным результатом преступления [8].

Дополнительно стоит отметить важную роль предварительного расследования в установлении обстоятельств соучастия. Именно эта стадия определяет дальнейший ход процесса и судьбу обвиняемых. Нередко отсутствие должной доказательственной базы приводит к освобождению части фигурантов дела от ответственности.

Современные изменения в обществе оказывают заметное влияние на развитие институтов соучастия. Среди новейших явлений выделяется усиление организованного криминального сотрудничества, расширение международного сотрудничества преступников и появление новых способов вовлечения третьих лиц в процесс подготовки и исполнения преступлений [5].

Так, распространение сети Интернет открывает новые горизонты для взаимодействия злоумышленников, затрудняя правоохранительным органам сбор доказательств и своевременное реагирование на угрозы. Возникают новые формы киберпреступлений, осуществляемых несколькими лицами одновременно в разных странах, что усложняет механизм идентификации и привлечения виновных к ответственности.

Помимо этого, наблюдается рост количества экономических преступлений, совершаемых группами лиц, обладающих специальными познаниями и навыками. Такие группы представляют серьезную угрозу финансовой стабильности и национальной безопасности государств, вызывая необходимость принятия специальных мер противодействия.

Для повышения эффективности борьбы с соучастием в преступлениях целесообразно внести некоторые изменения в действующее законодательство. Во-первых, возможно внесение изменений в нормы Уголовного кодекса РФ, регулирующих порядок привлечения к ответственности соучастников. Важно детально прописать условия освобождения от ответственности при добровольном отказе от соучастия [1, с. 45].

Во-вторых, необходима разработка специального закона, регламентирующего процедуру предоставления доказательств соучастия,

устанавливающего правила распределения ответственности между членами преступной группы.

Наконец, крайне актуальной выглядит инициатива усиления международного сотрудничества правоохранительных органов стран мира, направленного на борьбу с транснациональными формами соучастия.

Российская Федерация взяла на себя обязательства соблюдать международные договоры и конвенции в области уголовной юстиции, включая Конвенцию ООН против коррупции и Конвенцию Совета Европы о борьбе с терроризмом. Данные соглашения обязывают государство предпринимать активные шаги по предупреждению и пресечению совместных преступлений, таких как организация террористических актов или финансовые махинации.

Тем не менее, международное сотрудничество сталкивается с рядом препятствий, вызванных разными подходами к толкованию соучастия в различных юрисдикциях. В частности, западноевропейские юрисдикции склонны рассматривать соучастие шире, нежели российское право, что порождает проблемы в экстрадиционных процессах и признании приговоров зарубежных судов [9, с. 109].

Одним из важнейших компонентов любого исследования соучастия является изучение психологии поведения преступников. Человек редко совершает преступление в одиночку, чаще всего он входит в группу единомышленников, преследуя общие цели. Особенную опасность представляют организаторы преступных группировок, способные вдохновлять окружающих и управлять ими.

Психология преступников даёт ценные подсказки относительно их намерений и мотиваций, позволяя лучше понимать причины и предпосылки совместных преступлений. Особый интерес представляют случаи «психологического заражения», когда один участник инициирует цепочку насильственных действий, привлекая в неё других лиц [3, с. 58].

Рассмотрев представленные вопросы, становится ясно, что институт соучастия продолжает оставаться предметом глубоких научных обсуждений и напряжённого интереса юристов-практиков. Сложности интерпретации законов, ограниченность возможностей суда в сборе доказательств и постоянно меняющиеся способы осуществления преступлений диктуют необходимость дальнейших исследований и реформирования законодательства.

Комплексный подход к изучению феномена соучастия предполагает всестороннее рассмотрение проблемы, начиная с философско-нравственного уровня и заканчивая сугубо юридическим измерением. Будущие направления развития теории соучастия связаны с усилением международного сотрудничества, развитием цифровых технологий и повышением квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Только глубокая научная рефлексия и целенаправленные реформы смогут обеспечить эффективное функционирование системы уголовного преследования соучастников преступлений и создать надёжные гарантии законности и справедливости.

Анализируя современные концепции соучастия и преступления, мы видим широкую палитру мнений и подходов, каждый из которых нуждается в дополнительном внимании и дальнейшем развитии. Только глубокий научный анализ сможет способствовать формированию эффективных механизмов защиты правопорядка и созданию действенных инструментов правосудия.

Литература

1. Абрамов К.Б. Классификация видов соучастников преступления / К.Б. Абрамов // Законность. – 2018. – № 11. – С. 45-50.
2. Дагель П.С. Причинная связь в уголовном праве / П.С. Дагель. – Владивосток: Дальневосточный университет, 2018. – 240 с.
3. Ковалёва Т.Ю. Современная судебная практика по делам о соучастии в преступлениях коррупционной направленности / Т.Ю. Ковалёва // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 56-62.
4. Комиссаров В.С. Учение о соучастии // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – М. : Юристъ, 2015. – С. 124-135.
5. Прохоров Л.М. Теория соучастия в уголовном праве России / Л.М. Прохоров. – Саратов: Саратовский госуниверситет, 2016. – 208 с.
6. Сергеевский Н.Д. Общее учение о наказании / Н.Д. Сергеевский. – Москва: Городец, переиздание 2019 г. – 304 с.
7. Смирнова Е.А. Совместность совершения преступления и её влияние на установление вины / Е.А. Смирнова // Российский следователь. – 2017. – № 5. – С. 35-40.
8. Филиппов П.Н. Организационные структуры преступных сообществ / П.Н. Филиппов. – Воронеж: ВГУ, 2017. – 256 с.
9. Хилюта В.В. Этико-правовые аспекты организации преступной деятельности / В.В. Хилюта // Право и политика. – 2017. – № 9. – С. 105-110.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Терентьева Евгения Игоревна
магистрантка,
Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, Россия, г. Мурманск

Научный руководитель – Северо-Западного института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета Иванова Вера Сергеевна

Аннотация. *Статья посвящена анализу социальной опасности и мерам противодействия должностным преступлениям. Определено понятие должностного преступления, общественная опасность и отличительные особенности данной группы преступлений. Отмечено, что криминологическая профилактика и противодействие должностной преступности требуют комплексного подхода, сочетающего меры общего предупреждения, антикоррупционные механизмы и индивидуальное воздействие. Приведены меры и средства профилактики и противодействия должностным преступлениям.*

Ключевые слова: *должностные преступления, коррупция, чиновники, подлог, профилактика, превентивные меры.*

В настоящее время большинство должностных преступлений сориентированы на максимальное использование возможностей личного обогащения чиновников. Так, несовершенство законодательства о приватизации государственной собственности позволило значительной части чиновничьего корпуса извлечь немалую выгоду. Современная должностная преступность последовательно расширяет «зоны влияния», проникая в новые сферы, ранее от нее хорошо защищенные, в частности в правоохранительную деятельность, оборону.

Согласно официальным данным ГИАЦ МВД России и Генпрокуратуры РФ, количество должностных преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных в Российской Федерации за 2022 года составило 33170 (прирост по сравнению с предыдущим годом составил 0,9%), всего за 2024 год было выявлено 38,5 тыс. коррупционных преступлений, а в 2023-м – 36,4 тыс. Рост составил 5,7%. В первом квартале 2025 года было выявлено почти на четверть больше коррупционных преступлений, чем в первом квартале 2024-го, в первом квартале 2024 года было выявлено 12466 таких преступлений, то в первом квартале этого года – 15458 (больше на 24%).

Именно поэтому в современной правовой науке все чаще возникает необходимость теоретических разработок в сфере противодействия и профилактики должностных преступлений.

Должностная преступность представляет собой совокупность совершаемых должностными лицами преступлений (и лиц, их совершивших) против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Понятие «должностная преступность» является довольно устоявшимся в отечественной криминологии. Обособление данного

вида преступности произошло еще в конце 20-х гг. прошлого века. Зарубежная криминология понятие должностной преступности традиционно разрабатывало в рамках изучения «беловоротничковой преступности», которую Э. Сатерленд определял, как «преступления, совершаемые лицами респектабельными и высокого социального статуса в связи с их должностным положением» [2]. Позднее этот термин распространился на преступления, совершенные по должности служащими любого ранга.

В рамках должностной преступности можно выделить два основных подвида:

1. Должностные преступления, совершенные из корыстной заинтересованности, – корыстно-должностные преступления. Они составляют около трех четвертей от всего объема;

2. Должностные преступления некоррупционного характера. Сюда, прежде всего, следует отнести халатность (ст. 293 УК РФ) и служебный подлог (ст. 292 УК РФ) [5, с. 53].

Должностная преступность – это социальное явление. Она является порождением общества и общественных отношений. Общество определяет, какие именно злоупотребления по службе и при каких условиях рассматриваются как преступления. Социальная конструкция должностной преступности предполагает: наличие множества фактов «продажности» должностных лиц, государственных и муниципальных служащих; осознание этих фактов как социальной проблемы; реакцию государственных и общественных институтов, населения на злоупотребления должностных лиц в форме одобрения, замалчивания, порицания и т. д.; криминализацию определенных форм служебных злоупотреблений [4, с. 22].

Общественная опасность этих преступлений состоит в том, что в результате их совершения серьезно нарушается нормальная, регламентированная соответствующими правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных сил РФ, других войск и воинских формирований страны, ущемляются права и законные интересы граждан или организаций, а в целом - интересы общества и государства. В результате совершения должностных преступлений наносится и значительный материальный и моральный ущерб физическим и юридическим лицам, происходит дискредитация власти в целом.

Отличительная черта должностных преступлений состоит в том, что, посягая на нормальное функционирование указанных органов и учреждений, они не только снижают их авторитет в обществе, но и подрывают у граждан уверенность в защищенности своих прав и законных интересов.

Криминологической особенностью должностных преступлений является их совершение лишь должностными лицами, наделенными властными полномочиями либо осуществляющими организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции. К ним относятся, во-первых, представители власти; во-вторых, лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных

органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах и других войсках и воинских формированиях страны.

Развёрнутая информация о наиболее значимых особенностях должностной преступности, причинах и условиях её возникновения, существования и самодетерминации, а также сведения о личности преступника – всё это позволяет обратиться к вопросу организации криминологической профилактики данного явления. Прежде всего, необходимо отметить, что мероприятия превентивного характера должны осуществляться системно, соответствовать принципам целесообразности и научной обоснованности, экономичности, результативности. Криминологические стратегии следует нацеливать на нейтрализацию деструктивных, криминогенных и откровенно криминальных процессов, порождающих как преступность в целом, так и специфические детерминанты должностной преступности [6, с. 102].

Рекомендации многих отечественных юристов сводятся к тому, чтобы как можно быстрее активизировать превентивный потенциал общества и государства, навести порядок в статистической отчётности, наладить организацию взаимодействия всех субъектов профилактики, принять «Кодекс по предупреждению преступлений» [8, с. 13-20], локализовать (по возможности – устранить) диспропорции в экономике, обеспечить режим наиболее благоприятного функционирования институтов гражданского общества (в т.ч. некоммерческих организаций, занимающихся общественной экспертизой различных законопроектов, борьбой с коррупцией) [7, с. 75].

Не следует упускать из виду один непреложный факт - именно человек со всеми его возможными девиациями, достоинствами и недостатками, странностями и противоречиями, просоциальными и антисоциальными установками является ключевым элементом системы криминологической профилактики. В этой связи возникает запрос на повышение качества человеческого капитала и модернизацию всей системы образования (школьного, высшего, дополнительного и т. д.). Российскому образованию следует вновь придать воспитательно-идеологическую направленность, используя лучшие традиции советского периода (переосмысленные с учётом реалий XX1 века).

В условиях, когда Россия может рассчитывать исключительно на собственные силы, весьма уместно обратиться к опыту Китайской Народной Республики. В этой стране поиск талантливых детей, способных в недалеком будущем встать у руля экономики, госуправления, партийного строительства, ведется со школьной скамьи. В 2012 году председатель КНР Си Цзиньпин ввел восемь правил, требующих от чиновников постоянного изучения социальной ситуации и повышения профессионального уровня. Процесс отбора кандидатов максимально прозрачен, исключая коррупцию и кумовство, и акцентируется внимание на идеологическом аспекте профессиональной деятельности.

Для решения прикладных задач – выявления коррупционеров или потенциально опасных граждан (а также в качестве наиболее востребованных средств ранней профилактики) – могут использоваться психологические и психодиагностические методики, которые позволяют отсеивать соискателей,

находящихся в зоне социально-психологического риска, то есть тех, кто по своим моральным и деловым качествам не способен к работе в госструктурах (например, аддиктивные личности с выраженным деструктивным мышлением, безответственные, инфантильные, асоциальные индивиды, а также субъекты, имеющие криминальный опыт и движимые исключительно корыстными мотивами) [3, с. 36-37].

Широкий арсенал средств, позволяющих сотрудникам служб собственной безопасности (при активном содействии квалифицированных психологов, нейрофизиологов, функциональных диагностов) своевременно обнаруживать лиц с признаками стойкой профессиональной деформации, а также выявлять их скрытую мотивацию, лживость, повышенную тревожность, подробно описан в специальной литературе.

Во-первых, следует упомянуть полиграф, который фиксирует «внутренний конфликт», возникающий в тот момент, когда человек говорит неправду (датчики фиксируют верхнее и нижнее дыхание, пульс, давление, кожно-гальванические реакции). Во-вторых, довольно перспективным направлением представляется использование томографов. Дело в том, что в определенных зонах головного мозга находятся так называемые элементы детектора ошибок (открытые Н. Бехтеревой). Томограмма демонстрирует сбои в работе центральной нервной системы, когда человек не понимает разницы между моральным и аморальным, правильным и неправильным и, соответственно, идет на различные нарушения (склонность к противоправному поведению усиливается у ригидных, импульсивных, тревожных личностей).

В-третьих, очень многое о человеке может рассказать его цифровой профиль. Существует даже особая специальность, связанная с моделированием, сбором и интерпретацией данных цифрового следа. Анализ поведения человека в социальных сетях раскрывает его социально-психологические особенности и даже – профессиональные качества. Однако потенциальные возможности социальных сетей не ограничиваются поиском цифровых следов или составлением цифрового портрета конкретного субъекта. Социальные сети позволяют наладить конструктивный диалог между неравнодушными инициативными гражданами, между обществом и государством. Социальные сети являются одним из инструментов гражданского контроля, обеспечивающих открытость, понятность и доступность органов власти. Кроме того, субъекты криминологической политики могут (и должны) использовать социальные сети для распространения юридических знаний, повышения общей и правовой культуры населения, осуществления пропаганды патриотизма и антикоррупционного поведения.

Так же одним из наиболее действенных способов снижения коррупционных преступлений является обеспечение максимальной прозрачности и открытости финансовых операций. Развитие систем электронных платежей, внедрение системы электронного декларирования доходов и сведений об имуществе, раскрытие информации о бенефициарных владельцах компаний – все это мощные инструменты в борьбе с коррупцией, которые позволят сделать финансовую систему более прозрачной, подотчетной и справедливой.

В научной литературе предлагается внести в действующее законодательство положения, касающиеся государственной защиты лиц, способствующих и разоблачающих преступления коррупционной направленности, путем определения критериев правовой оценки и использования такой информации. Также предлагается внести в действующее законодательство положение, согласно которому следует увеличить количественный показатель, используемый при исчислении сроков давности, при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за совершение должностных преступлений и преступлений коррупционной направленности [1, с. 53].

Таким образом, стоит сделать вывод, что должностная преступность и особенно ее коррупционная разновидность представляют значительную угрозу для дальнейшей модернизации Российской Федерации. Коррупция есть неотъемлемая часть должностной преступности и окончательно победить ее можно, прежде всего, на ментальном уровне за счет укрепления этических ценностей и развития активной гражданской позиции. Мероприятия, направленные на повышение уровня общей и правовой культуры должностных лиц способны в значительной мере нейтрализовать внутренний криминогенный настрой (если он имеет место), и стержнем формирования нового поколения управленцев должно стать патриотическое воспитание.

Литература

1. Безручко Е.В. Противодействие должностной преступности мерами криминологического характера в условиях современной реальности // Юристъ – Правоведъ, 2021. – № 4 (99). – С. 52-58.

2. Гилинский Я. Криминологический анализ преступлений по должности. URL: http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_ file&filename=Pub/gilinsky(28-11-08).htm (дата обращения: 02.06.2025).

3. Ермолин А.В., Сурманидзе И.Н. Психологические критерии коррупционной направленности личности на ранних этапах профессиональной социализации личности государственного гражданского служащего // Юридическая психология, 2021. – № 2. – С. 36-40.

4. Какнаева А.В. Понятие и признаки должностной преступности // Вестник магистратуры, 2021. – № 10-1(121). – С.21-24.

5. Пестерева Ю.С. К вопросу о понятии «должностная преступность». Сибирское юридическое обозрение, 2011. – № 16. – С. 52-53.

6. Филиппов А.Р. Криминологическая профилактика должностной преступности: проблемы и перспективы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2022. – № 3(83). – С.101-107.

7. Шестаков Д.А. Навстречу праву противодействия преступности. Статьи, выступления, отклики. СПб.: Изд. Дом «Алеф-Пресс», 2019. – 206 с.

8. Шестаков Д.А. О проекте Кодекса предупреждения преступлений и мер безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра, 2018. – № 1 (48). – С. 13-20.

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Юрченко Данила Андреевич
магистрант, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, Россия, г. Мурманск

Научный руководитель – директор Северо-Западного института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета Дзыгун Денис Александрович

Аннотация. *В уголовном судопроизводстве России достаточно пристальное внимание уделяется реализации принципов уголовного судопроизводства. Особое значение имеет принцип презумпции невиновности, который обязывает следователя предпринимать все действия, направленные на устранение противоречий в доказательствах по уголовному делу. В тех ситуациях, когда следователь понимает, что в процессе допроса получена ложная информация, которая противоречит другим собранным доказательствам, он должен предпринять процессуальные средства по устранению лжи. Следователь может провести повторный допрос, очную ставку, проверку показаний на месте. В настоящей статье мы предприняли попытку представить тактическое применение полиграфного исследования на предмет способа устранения ложности полученных показаний.*

Ключевые слова: *показания, следственные действия, допрос, очная ставка, детекция лжи, полиграф, психофизиологическая экспертиза, криминалистическая тактика.*

Полиграф (детектор лжи) – это прибор, предназначенный для регистрации с помощью датчиков физиологических процессов, связанных с возникновением эмоций, изменением дыхания, кровяного давления, биотоков мозга, сердца, кожи, мускулатуры и т. д. Полиграф регистрирует эмоциональное состояние испытуемого при воздействии на него вербальных и невербальных раздражителей и дает оценку его стрессового состояния. Стресс, вызываемый страхом, беспокойством, виной или конфликтом, облегчает выявление преднамеренного обмана во время беседы [7].

Правовой основой для применения полиграфа во время допроса могли бы служить положения ст. 164 УПК РФ, разрешающие использование технических средств с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления. Между тем существуют ведомственные акты, регламентирующие более конкретный и детальный порядок применения полиграфа, некоторые из них говорят об ограниченных его возможностях [8].

Участник уголовного судопроизводства может отказаться от прохождения полиграфа. Форма такого отказа законодательно не закреплена. При этом для участника судопроизводства не наступает каких-либо негативных уголовно-процессуальных последствий.

В научной литературе Р. С. Белкин полагал возможным применение полиграфа при допросе только с добровольного согласия допрашиваемого; отказ от испытаний на полиграфе, равно как и предложение подвергнуться

испытанию при отказе со стороны допрашиваемого, не должен фиксироваться ни в одном процессуальном документе; отказ от испытания не может ни в какой форме толковаться во вред допрашиваемому. Для участия в допросе разрешается привлекать специалиста-психолога, исполняющего функции оператора полиграфа в пределах обычной компетенции специалиста – участника следственного действия [7].

Результаты применения полиграфа не имеют доказательственного значения и используются следователем лишь как ориентирующая информация; доказательствами признаются лишь фактические данные, содержащиеся в показаниях допрашиваемого. Материальные свидетельства применения полиграфа (ленты, записи) к делу не приобщаются. Данная правовая позиция разделяется рядом ученых [22, с. 3-7].

Указанная позиция в полной мере согласуется и с существующим правовым регулированием, так как на основании ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Вместе с тем в перечне доказательств, указанном в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, сведения, полученные с помощью полиграфа, не содержатся.

В Определении Конституционного Суда РФ от 25.02.2010 № 196-О-О также отражено, что ст. 189 УПК РФ, регламентирующая общие правила проведения допроса, и ст. 283 УПК РФ, определяющая лишь основания для назначения судебной экспертизы, порядок производства которой установлен гл. 27 УПК РФ, не регулируют использование полиграфа при проведении данных следственных действий [3].

Верховный Суд РФ также неоднократно отмечал, что проверка объективности показаний с использованием полиграфа уголовно-процессуальным законом не предусмотрена; данный вид исследования является результатом опроса с применением прибора «полиграф», регистрирующего только психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и данные, полученные в ходе проведенного исследования, не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, предусмотренным ст. 74 УПК РФ. Оценка достоверности или недостоверности показаний допрашиваемого лица отнесена к исключительной компетенции суда, вынесшего приговор по делу [4, 21].

Психофизиологическое исследование с использованием так называемого детектора лжи не соответствует критериям, которым должны отвечать доказательства, а именно ввиду отсутствия научно обоснованных методик для дачи заключения [20].

Кассационные суды также указывают, что результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа не могут использоваться в качестве допустимых доказательств, а сам обвиняемый вправе отказаться от дачи каких-либо показаний [19]. При этом аналогичный подход применяется и к отказу в прохождении такого исследования потерпевшим и свидетелем.

Результаты психофизиологических исследований с использованием полиграфа не соответствует требованиям, предъявляемым к заключениям экспертов, а представляют собой один из способов выработки и проверки следственных версий и не относятся к числу предусмотренных ст. 74 УПК РФ источников доказательств [5, 18].

Более того, например, обращение внимания присяжных заседателей на отказ свидетеля пройти исследование с использованием полиграфа может быть расценено судом как влияние на оценку коллегией присяжных заседателей представленных сторонами доказательств и повлечь отмену приговора [17]. Если подсудимый пытается сослаться на то, что ему было отказано в исследовании на полиграфе, то председательствующий может попросить присяжных заседателей не принимать такое заявление во внимание [6, 16].

Таким образом, отказ любого из участников уголовного судопроизводства от прохождения полиграфа является законным и не должен повлечь для него никаких негативных правовых последствий, однако способен оказать влияние на дальнейшие следственные действия при планировании расследования, выдвижении и проверке следственных версий, то есть может иметь значение непосредственно для следственного органа.

Литература

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.01.2014 № 66-АПУ13-85СП.
2. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 09.07.2014 № 33-3225/2014.
3. Апелляционное определение Московского областного суда от 21.08.2014 по делу № 22-2047.
4. Вассалатий Ж.В. Методика расследования преступлений террористического характера: дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.
5. Гатауллин З.Ш. Обоснование обвинения в прениях сторон // Российская юстиция. 2009. № 6.
6. Гатауллин З.Ш. Представление и исследование прокурором обвинительных доказательств // Российская юстиция. 2008. № 4.
7. Китаев Н.Н., Архипова А.Н. Результаты опроса на полиграфе не могут иметь статус уголовно-процессуальных доказательств // Российский следователь. 2010. № 3.
8. Комиссарова Я.В. О практике использования полиграфа в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2008. № 12.
9. Материалы международной научно-практической конференции полиграфологов правоохранительных органов. URL: http://www.mvd.ru/news/32003 (дата обращения: 17.04.2015); см. также: URL: http://www.tatar-inform.ru/ntws/2009/09/21/185367.
10. Моисеенко А.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма (по материалам Южного федерального округа России): Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006.
11. Официальный сайт МВД РФ. URL: https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/.
12. Приказ МВД России от 28.12.1994 № 437 «Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан». URL: http://docs.cntd.ru/document/9037963.
13. Приказ МВД РФ от 12.09.1995 № 353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел» // Бюллетень текущего законодательства МВД РФ. М., 1995. Вып. 13. Ч. IV.

14. Приказ ФСБ РФ от 23.06.2011 № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 40.

15. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291. Законодатель к рассмотрению проекта Федерального закона № 478780-5 «О применении полиграфа» до сих пор не приступил.

16. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.08.2019 № 45-АПУ19-20сп.

17. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 09.06.2022 № 55-370/2022.

18. Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2023 по делу № 77-4062/2023, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.09.2020 по делу № 77-2018/2020.

19. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.10.2023 № 77-3146/2023.

20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.04.2022 № 78-УД22-10СП-А2.

21. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.02.2023 № 74-УД23-1-А5.

22. Белых-Силаев Д.В., Балашов Н.М., Духанин С.А., Мягких Н.И., Супрун В.Н. Проблема проведения допроса и иных следственных действий с применением полиграфа в России de lege lata (в контексте действующего уголовно-процессуального закона) // Юридическая психология. 2015. № 3. С. 3-7.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Юрченко Данила Андреевич
магистрант, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, Россия, г. Мурманск

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Северо-Западного института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета Белан Ольга Олеговна

Аннотация. *В статье рассматриваются правовые основы деятельности исправительных учреждений как ключевого элемента уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. На основе анализа положений Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» и иных нормативных правовых актов выявляются особенности правового регулирования режима отбывания наказания, системы исправительных учреждений и статуса сотрудников УИС. Особое внимание уделяется современным законодательным изменениям, направленным на совершенствование правового обеспечения деятельности исправительных учреждений.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, режим отбывания наказания, правовой статус сотрудников УИС, Федеральный закон № 197-ФЗ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ.*

Уголовно-правовое обеспечение деятельности исправительных учреждений представляет собой систему правовых норм, регулирующих порядок и условия исполнения уголовных наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества. Эффективность функционирования исправительных учреждений напрямую зависит от качества правовой регламентации всех аспектов их деятельности – от организации режима отбывания наказания до правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и механизмов общественного контроля за обеспечением прав осужденных [19, с. 12].

В современной России правовая основа деятельности исправительных учреждений формируется комплексом нормативных актов, центральное место среди которых занимают Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ), Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» [11]. Постоянное совершенствование этого законодательства обусловлено необходимостью адаптации пенитенциарной системы к современным вызовам, включая гуманизацию уголовной политики, внедрение новых видов наказания и повышение эффективности исправительного воздействия [8, с. 45].

Уголовно-исполнительный кодекс РФ в статье 74 устанавливает систему исправительных учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы [4]. К числу таких учреждений относятся исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы и лечебные исправительные учреждения. При этом исправительные колонии подразделяются на четыре вида: колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, строгого режима и особого режима [14, с. 89].

Дифференциация исправительных учреждений по видам режима соответствует принципу индивидуализации исполнения наказания. В колониях-поселениях отбывают наказание осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, а также за умышленные преступления небольшой и средней тяжести. Исправительные колонии общего режима предназначены для содержания осужденных мужчин, впервые осужденных за тяжкие преступления, и всех осужденных женщин. Строгий режим устанавливается для мужчин, впервые осужденных за особо тяжкие преступления, а также при рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы. Особый режим назначается при особо опасном рецидиве преступлений, а также осужденным к пожизненному лишению свободы [5, с. 112].

Особую категорию составляют тюрьмы, где отбывают наказание осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переведенные из исправительных колоний, а также осужденные за особо тяжкие преступления на срок свыше пяти лет [7]. Воспитательные колонии предназначены для содержания несовершеннолетних осужденных, а также осужденных, оставленных в таких колониях до достижения ими возраста 19 лет [17, с. 156].

Правовое регулирование режима в исправительных учреждениях осуществляется на основе статьи 82 УИК РФ, которая определяет режим как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала [12].

Важным элементом уголовно-правового обеспечения деятельности исправительных учреждений является правовое регулирование применения к осужденным мер поощрения и взыскания. Статья 113 УИК РФ устанавливает перечень мер поощрения, применяемых к осужденным: благодарность, досрочное снятие ранее наложенного взыскания, разрешение на получение дополнительной посылки или передачи, предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания и иные меры [13]. Статья 115 УИК РФ определяет меры взыскания, среди которых выговор, дисциплинарный штраф, водворение в штрафной изолятор или карцер, а для осужденных в воспитательных колониях – водворение в дисциплинарный изолятор [10, с. 201].

Существенное значение для обеспечения деятельности исправительных учреждений имеет Федеральный закон от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации», который

установил правовые и организационные основы службы в УИС. Данный закон определяет правовой статус сотрудника УИС, порядок прохождения службы, требования к кандидатам, основания и порядок прекращения службы, а также систему социальных гарантий и компенсаций [2, с. 34-41].

В соответствии со статьей 3 Федерального закона № 197-ФЗ, служба в УИС является видом федеральной государственной службы, направленной на обеспечение исполнения уголовных наказаний, охрану прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также на обеспечение правопорядка и законности в учреждениях и органах УИС [20, с. 34]. Статья 7 указанного закона закрепляет основные обязанности сотрудников, включая соблюдение Конституции РФ и законодательства, обеспечение законности и правопорядка, уважение прав и свобод человека и гражданина [1, с. 22-27].

Важным направлением уголовно-правового обеспечения деятельности исправительных учреждений является реализация положений Европейских пенитенциарных правил и иных международных стандартов обращения с осужденными. В соответствии с частью 3 статьи 3 УИК РФ, международные договоры Российской Федерации, регулирующие отношения в сфере исполнения уголовных наказаний, являются составной частью законодательства РФ [6, с. 67]. Принцип гуманизма, закрепленный в статье 8 УИК РФ, обязывает учреждения и органы, исполняющие наказания, уважать права, свободы и законные интересы осужденных [16, с. 89].

В последние годы законодательство, регулирующее деятельность исправительных учреждений, претерпело существенные изменения. Принятие Федерального закона от 8 декабря 2020 года № 408-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности уголовно-исполнительной системы» расширило полномочия администрации исправительных учреждений по обеспечению безопасности и правопорядка [9]. В частности, были уточнены основания и порядок применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС, что позволило более четко регламентировать их действия в экстремальных ситуациях [18, с. 112].

Федеральный закон от 6 февраля 2023 года № 13-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ввел новые правила организации воспитательной работы с осужденными, предусматривающие активное использование социально-психологических методов воздействия и расширение форм взаимодействия с институтами гражданского общества [15]. Данные изменения направлены на повышение эффективности исправительного воздействия и подготовку осужденных к жизни после освобождения [3, с. 78].

Существенное значение для обеспечения деятельности исправительных учреждений имеет правовое регулирование общественного контроля. Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и статья 24 УИК РФ закрепляют право общественных объединений и наблюдательных комиссий осуществлять

контроль за обеспечением прав осужденных [10]. Данный механизм позволяет повысить прозрачность деятельности исправительных учреждений и обеспечить дополнительную гарантию соблюдения законности [2, с. 45].

Проблемным аспектом уголовно-правового обеспечения деятельности исправительных учреждений остается правовое регулирование труда осужденных. Статья 103 УИК РФ устанавливает, что каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения [20, с. 78-89]. Однако на практике обеспечение занятости осужденных сталкивается с экономическими и организационными трудностями, что требует дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере [1, с. 156].

Таким образом, уголовно-правовое обеспечение деятельности исправительных учреждений представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему правовых норм, направленных на реализацию целей уголовного наказания – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Основными направлениями совершенствования правового регулирования являются: дальнейшая гуманизация условий отбывания наказания, расширение форм взаимодействия с институтами гражданского общества, повышение правовой защищенности сотрудников УИС и внедрение современных методов исправительного воздействия [6, с. 89].

Литература

1. Бриллиантов А.В. Правовое регулирование режима в исправительных учреждениях / А.В. Бриллиантов // Российский следователь. – 2023. – № 5. – С. 22-27.
2. Громов М.А. Правовой статус сотрудников уголовно-исполнительной системы / М.А. Громов // Уголовно-исполнительное право. – 2024. – № 1. – С. 34-41.
3. Дуюнов В.К. Проблемы применения мер поощрения и взыскания к осужденным / В.К. Дуюнов // Уголовное право. – 2023. – № 4. – С. 67-74.
4. Европейские пенитенциарные правила: рек. Комитета министров Совета Европы от 12.02.1987 № R (87) 3 // Документы Совета Европы. – Страсбург, 1987.
5. Зубарев С.М. Правовое регулирование деятельности исправительных учреждений: монография / С.М. Зубарев. – Москва: Юрайт, 2023. – 312 с.
6. Зубков А.И. Труд осужденных как средство исправления / А.И. Зубков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2024. – № 2. – С. 12-18.
7. Кашуба Ю.А. Уголовно-исполнительное право: учебник / Ю.А. Кашуба, А.А. Толкаченко. – Москва: Проспект, 2024. – 456 с.
8. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144.
9. Малинин В.Б. Правовое обеспечение безопасности в исправительных учреждениях / В.Б. Малинин. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2023. – 256 с.
10. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30. – Ст. 4213.
11. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 25.12.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.
12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности уголовно-исполнительной системы: Федер. закон от 08.12.2020 № 408-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 50. – Ст. 8074.

13. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 06.02.2023 № 13-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 6. – Ст. 921.

14. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: Федер. закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4532.

15. Осужденные и содержащиеся под стражей в России: стат. сб. / ФСИН России. – Москва, 2024. – 156 с.

16. Рогова Е.В. Общественный контроль в уголовно-исполнительной системе / Е.В. Рогова // Журнал российского права. – 2023. – № 8. – С. 112-121.

17. Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право России: учебник / В.И. Селиверстов. – Москва: Норма, 2023. – 528 с.

18. Смирнов А.М. гуманизация уголовно-исполнительной системы: достижения и проблемы / А.М. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1. – С. 45-52.

19. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

20. Уткин В.А. Современные тенденции развития уголовно-исполнительного законодательства / В.А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2023. – № 45. – С. 78-89.

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Злотников Максим Сергеевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела и маркетинга,
Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

Аннотация. *В статье систематизированы внутренние и внешние детерминанты социально-экономического развития национальной экономики. Раскрыта роль воспроизводственной структуры в передаче внешних импульсов и обеспечении экономической устойчивости.*

Ключевые слова: *национальная экономика, социально-экономическое развитие, внутренние и внешние детерминанты, воспроизводство, структурные сдвиги, внешние шоки.*

Введение

Динамика национальной экономики складывается под влиянием внутренних и внешних процессов. Первые связаны с накоплением капитала, производством, финансовыми институтами, демографией и технологиями. Вторые передаются через торговлю, движение капитала, мировые цены и международные правила. Для анализа развития важно установить, как обе группы факторов взаимодействуют в воспроизводственной структуре.

Институциональные исследования выделяют устойчивость правил и зависимость от предшествующей траектории [1, с. 96-105; 8]. Структурная динамика связывает рост с перераспределением ресурсов между отраслями [5, с. 96-99], а исследования человеческого капитала – с освоением технологий [3, с. 168-178]. Цель статьи – систематизировать детерминанты и раскрыть их совместное действие в процессе воспроизводства.

Внутренние детерминанты развития

Производственная структура задает условия реакции экономики на изменение среды. Отраслевая специализация, глубина переработки и межотраслевые поставки определяют возможности перераспределения ресурсов. Разветвленные связи повышают адаптивность, тогда как узкая специализация усиливает зависимость от отдельных рынков. Структурные сдвиги закрепляются в составе капитала, занятости и инвестиций [5, с. 96-99].

Финансовая система распределяет ресурсы между текущими операциями и инвестициями. Стоимость кредита, доступность капитала и устойчивость посредников влияют на решения предприятий. В условиях неопределенности фирмы сокращают горизонт планирования и откладывают проекты [2]. Поэтому стабильность финансовой системы необходима для непрерывности воспроизводства.

Человеческий капитал определяет пределы технологического усложнения экономики. Образование, квалификация и мобильность влияют на способность предприятий осваивать новые виды деятельности [3, с. 168-178]. Технологическая база зависит от оборудования, программных решений и инженерных компетенций. Отсутствие замен критическим компонентам превращает технологическую зависимость в структурное ограничение.

Институциональная среда включает правила контрактов, доступа к рынкам, защиты собственности и координации. Их качество влияет на перераспределение ресурсов и закрепление хозяйственных практик [1, с. 96-105; 8]. Государственная политика должна учитывать природу ограничений: поддержка спроса не устраняет дефицит технологий, а снижение стоимости кредита не заменяет кадровый потенциал.

Внешние детерминанты и каналы воздействия

Внешняя среда действует через международный спрос, мировые цены и торговлю. Колебания экспортной выручки отражаются на доходах производителей, инвестициях, бюджете и импорте. Последствия зависят от диверсификации экспорта, доли импортных компонентов и альтернативных рынков.

Трансграничные потоки капитала меняют доступность ресурсов и структуру долга. Сокращение внешнего финансирования требует замещения источников и может повысить стоимость капитала [4, с. 161-173]. Технологические потоки проходят через оборудование, лицензии, программные продукты и кооперацию. Их ограничение сильнее сказывается на отраслях с высокой импортной зависимостью.

Международные институты определяют условия расчетов, сертификации и торговли. Внешние шоки отличаются высокой скоростью воздействия. Анализ стран Евразийского экономического союза показывает, что реакция на них зависит от структуры торговых и финансовых связей [7, с. 8-20]. Санкционные ограничения способны одновременно затрагивать несколько воспроизводственных каналов [6].

Взаимодействие детерминант и устойчивость воспроизводства

Результат внешнего воздействия определяется внутренней структурой. Снижение экспортных цен сильнее влияет на экономику при бюджетной зависимости от отдельной отрасли. Ограничение импорта оборудования становится системным при концентрации технологических поставок, а ухудшение условий финансирования – при большом внешнем долге. Поэтому одинаковые шоки вызывают разные последствия для выпуска и инвестиций.

Таблица

Внешние импульсы и внутренние условия их передачи

Внешний импульс	Внутреннее ограничение	Возможный результат
Сокращение потоков капитала	Зависимость от внешнего финансирования	Рост стоимости ресурсов
Ограничение импорта технологий	Дефицит внутренних компетенций	Замедление обновления капитала

Благоприятная внешняя конъюнктура может скрывать диспропорции: экспортные доходы поддерживают бюджет и технологический импорт. При ухудшении условий накопленные ограничения проявляются одновременно. Скорость адаптации зависит от альтернативных поставщиков, источников капитала, инфраструктуры и компетенций.

Адаптация требует согласования решений государства, бизнеса и финансового сектора. Координация сокращает переходные издержки, тогда как разрозненные действия усугубляют дефицит ресурсов [9, с. 77-102]. В анализе необходимо различать внешний импульс и внутренний механизм его передачи: отдельный показатель не раскрывает устойчивую динамику экономики.

Приоритеты в условиях структурной перестройки

Структурная перестройка повышает значение логистики, платежной инфраструктуры и внутренних инженерных компетенций. Финансовая устойчивость позволяет сохранять оборотный капитал, а кадровая база определяет скорость освоения новых технологий [2; 3, с. 168-178]. Институциональные решения должны быть своевременными и предсказуемыми: запаздывание увеличивает издержки, частая смена правил снижает инвестиционную активность [1, с. 96-105; 8].

Оценка развития должна учитывать производство, инвестиции и кадровый потенциал. Увеличение выпуска за счет прежних мощностей или улучшение торгового баланса при сокращении технологического импорта не гарантируют устойчивости воспроизводства.

Заключение

Развитие национальной экономики формируется совместным действием внутренних и внешних детерминант. Мировая среда меняет параметры торговли, движения капитала и технологического обмена, тогда как национальные институты, структура производства и накопленные компетенции определяют силу этих импульсов.

Устойчивость воспроизводства определяется финансовой, кадровой и институциональной базой. Экономическая политика должна снижать внутренние зависимости, усиливающие внешние шоки.

Литература

1. Аузан А.А. Развитие и колея зависимости // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 10. С. 96-105.

2. Галазова С.С. Финансовая стабильность и экономическое развитие // Финансовые исследования. 2017. № 4 (57).

3. Гасанов М.А.О., Гузырь В.В., Волкова А.Л., Потягайлов С.В. Развитие инновационного человеческого капитала в системе структурных сдвигов экономики // Векторы благополучия. Экономика и социум. 2022. Т. 45. № 2. С. 168-178.

4. Головнин М.Ю. Трансграничное движение капитала в России: перспективы трансформации внутренней и географической структуры // Финансы. Теория и практика. 2020. Т. 24. № 6. С. 161-173.

5. Демченко С.К., Юдина М.А. Структурные сдвиги и проблемы экономического роста национальной экономики // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 96-99.
6. Долженко Р.А., Назаров А.В. Социально-экономическое развитие страны в контексте санкционного давления // Экономическое развитие России. 2023. № 5.
7. Зубарев А.В., Кириллова М.А. Исследование чувствительности стран – членов Евразийского экономического союза к внешним шокам при помощи модели GVAR // Экономическое развитие России. 2023. № 7. С. 8-20.
8. Олейник А.Н. Институциональная экономика. М.: Инфра-М, 2000. 416 с.
9. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации // Вопросы экономики. 2018. № 12. С. 77-102.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО БЕРЕЖЛИВОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБСЛУЖИВАНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ

Кальчук Андрей Юрьевич
аспирант кафедры управления социально-экономическими системами и бизнес-процессами, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова – Воронежский филиал, Россия, г. Воронеж

Аннотация. *В статье рассматриваются перспективы развития цифрового бережливого управления качеством обслуживания на российских предприятиях сферы услуг. Вовлечение сотрудников и их обучение рассматриваются в качестве условий изменения рабочих процессов, тогда как заблаговременная оценка расходов позволяет обосновать внедрение цифровых технологий. Установлено, что сопоставление продолжительности обслуживания, частоты ошибок и мнений клиентов позволяет оценивать результаты цифровизации и выявлять недостатки обслуживания. Также в статье обоснованы перспективы использования искусственного интеллекта для анализа клиентских запросов и совершенствования индивидуального обслуживания.*

Ключевые слова: *цифровое бережливое управление, качество обслуживания, предприятия сферы услуг, цифровые технологии, оценка эффективности.*

Введение

В настоящее время на российских предприятиях сферы услуг развивается цифровое бережливое управление, под которым понимается организация обслуживания с использованием электронных систем и методов сокращения потерь рабочего времени, и которое «на первом этапе цифровой трансформации позволит «очистить» бизнес-процессы от лишнего» [9, с. 92].

Иными словами, цифровое бережливое управление представляет собой способ улучшать работу сервисной компании, при котором цифровые программы помогают сотрудникам выполнять необходимые действия в установленной последовательности.

Среди них встречаются разные решения (например, цифровые инструкции и системы анализа клиентских запросов), которые позволяют установить, какие действия занимают лишнее время и почему заказчик вынужден ждать. И благодаря этому одна и та же организация может совершенствовать обслуживание с учётом сложности заказа и возможностей персонала. Цифровое бережливое управление – это совокупность методов совершенствования труда, различающихся условиями внедрения и возможностями оценки полученных результатов.

В связи с этим цель настоящего исследования заключается в рассмотрении перспектив развития цифрового бережливого управления качеством обслуживания на российских предприятиях сферы услуг.

Объекты и методы исследования

Исследование основано на сравнительном анализе научных публикаций, посвящённых развитию цифрового бережливого управления качеством обслуживания на российских предприятиях сферы услуг и условиям внедрения

цифровых технологий. Рассмотрены способы вовлечения сотрудников в совершенствование рабочих процессов, содержание обучения персонала и методы оценки расходов на цифровизацию обслуживания. Кроме того, изучены возможности сопоставления качества услуг до и после цифровизации, а также использования искусственного интеллекта для анализа запросов клиентов.

Результаты и их обсуждение

В сфере услуг вовлечение сотрудников в совершенствование рабочих процессов – важная часть цифрового бережливого управления. К нему обычно относятся обсуждение организации труда и сбор предложений персонала, среди которых большое значение принадлежит замечаниям работников, ежедневно выполняющих заказы и общающихся с клиентами [5, с. 233-244].

В частности, мастера и операторы могут объяснить, почему отдельные действия повторяются после автоматизации, поэтому описание порядка обслуживания руководством является далеко не единственным основанием для изменения рабочих процедур.

Иными словами, чем понятнее сотрудникам цели предстоящих изменений, тем проще им отказаться от прежних способов обработки заказов. Так, работа коллектива над улучшением обслуживания связана с двумя способами организации изменений – в одном случае сотрудники предлагают устранить затраты времени на конкретной операции, во втором случае они совместно проверяют новый порядок выполнения заказа, и различие определяется характером выявленной проблемы.

Постепенно подготовка сотрудников должна охватывать весь процесс цифрового обслуживания, включая нестандартные запросы клиентов. Помимо ознакомления с функциями программы, в обучение необходимо включать выполнение реальных операций с заказами и изменение ранее внесённых данных [1, с. 13-18]. Стоит отметить, что обучение работе в электронной системе также связано с распределением обязанностей, поскольку ошибка одного сотрудника может задержать работу следующего исполнителя [5, с. 233-244]. В отдельных случаях освоение программы начинается с типовых заявок – и его результат оценивается уже на более сложных ситуациях обслуживания, для которых необходимы согласованные действия нескольких работников. Значение предварительной оценки вложений также зависит от масштаба цифровизации, поскольку стоимость программного обеспечения связана с числом рабочих мест и составом используемых функций.

Современные методы инвестиционного анализа свидетельствуют о том, что сопоставление расходов с ожидаемой экономией сложнее, чем простое сравнение цены программы и стоимости рабочего времени сотрудников [7, с. 51-65]. Вместе с этим в смету внедрения необходимо включать обучение персонала и дальнейшее сопровождение системы, и увеличение этих расходов способно изменить ожидаемый срок окупаемости проекта.

Связь расходов на цифровизацию с финансовыми результатами проявляется и в необходимости оценивать фактическое высвобождение рабочего времени, так как сокращение одной операции ещё не означает уменьшения общей трудоёмкости заказа [4, с. 282-296].

На предприятии работа нескольких специалистов организована в определённой последовательности, благодаря чему экономия времени на регистрации обращения может остаться незаметной при выполнении последующих действий. С этим связано различие между расчётным сроком окупаемости и фактической экономией средств, хотя в обоих случаях оцениваются расходы на один и тот же цифровой проект [7, с. 51-65].

В оценке качества обслуживания, впрочем, как и в иных задачах управления предприятием, изменение одного показателя тесно связано с условиями его расчёта.

Возможности сравнения продолжительности выполнения заказов во многом определяются сходством рассматриваемых обращений, поэтому сокращение среднего срока может объясняться увеличением доли простых заявок, хотя сам порядок выполнения работ остался прежним. Следует отметить, что более полную оценку предоставляют частота ошибок и мнения клиентов, значение которых связано с выявлением недостатков обслуживания, не отражённых в отчётах о затратах рабочего времени [6, с. 144-149].

Кроме того, оценка фактического качества обслуживания связана с тем, что описание конкретных случаев взаимодействия с клиентами помогает обнаружить недостатки, не видимые в средних показателях – характер обнаруженных проблем зависит от обстоятельств оказания услуги, поэтому даже быстро выполненный заказ может оставить клиента недовольным [2, с. 178-185].

Наряду с этим в цифровом бережливом управлении развивается использование искусственного интеллекта для анализа истории клиентских обращений, благодаря чему сообщения сходного содержания могут объединяться для последующего рассмотрения [8, с. 144-163]. Поэтому возможности такого анализа во многом зависят от качества электронных записей и правил их обработки.

Различия между отдельными применениями искусственного интеллекта целесообразно рассмотреть с учётом задач организации обслуживания, поскольку классификация обращений и подготовка ответа клиенту связаны с разной степенью ответственности сотрудников. Это, конечно, не все виды, да и в целом направлений развития цифрового бережливого управления качеством обслуживания на российских предприятиях сферы услуг в настоящее время можно выделить очень много.

Следует полагать, что в ближайшем будущем наиболее перспективными будут пять направлений развития цифрового бережливого управления качеством обслуживания на российских предприятиях сферы услуг:

- вовлечение сотрудников в совершенствование процессов обслуживания;
- обучение персонала работе в цифровых системах;
- оценка экономической эффективности цифровизации;
- измерение фактических изменений качества обслуживания;

- использование искусственного интеллекта для анализа запросов клиентов.

Следует отметить, что эти перспективы ориентированы на решение имеющихся проблем развития цифрового бережливого управления качеством обслуживания на российских предприятиях сферы услуг (табл.).

Их реализация представляется также в рамках систем менеджмента качества (СМК). В СМК перспективы дальнейшего развития процессов в контексте цифрового бережливого производства «связаны с более глубокой интеграцией технологий искусственного интеллекта и машинного обучения, развитием концепции цифровых двойников для моделирования и оптимизации процессов, а также с формированием экосистем качества, объединяющих различных участников цепочки создания ценности» [8, с. 160].

Таблица

Ключевые перспективы развития цифрового бережливого управления качеством обслуживания на российских предприятиях сферы услуг (авторская разработка)

Перспектива	Содержание развития	Решаемые проблемы
Вовлечение сотрудников в совершенствование процессов обслуживания	Использование предложений персонала для выявления лишних операций и разработки изменений рабочих процедур. Согласование новых обязанностей до внедрения цифровых систем	Сопротивление сотрудников изменениям
Обучение персонала использованию цифровых технологий	Практическое освоение информационных систем на примере реальных заказов, включая обработку нестандартных обращений. Подготовка сотрудников к работе в условиях изменившегося порядка обслуживания	Недостаточная подготовка персонала
Оценка экономической эффективности внедрения цифровых технологий	Обоснование цифровизации на основе совокупных расходов на программное обеспечение и его эксплуатацию. Расчёт ожидаемой экономии и срока окупаемости с учётом финансовых возможностей предприятия	Недостаток средств на цифровизацию обслуживания
Оценка фактических изменений качества обслуживания	Сопоставление продолжительности обслуживания и частоты ошибок до и после цифровизации. Оценка изменений удовлетворённости клиентов с разграничением эффектов автоматизации и совершенствования рабочих процедур	Недостаток сопоставимых данных для оценки влияния цифровых технологий на качество обслуживания
Использование искусственного интеллекта для анализа запросов клиентов	Анализ содержания и истории обращений для выявления индивидуальных потребностей клиентов. Персонализация обслуживания и направление нестандартных запросов сотрудникам для отдельного рассмотрения	Противоречие между стандартизацией обслуживания и индивидуальными запросами клиентов

При этом данные перспективы следует реализовать взаимосвязано для того, чтобы их реализация была наиболее эффективной.

Заключение

Таким образом, в российской науке, в которой исследуются вопросы применения цифровых технологий для улучшения качества обслуживания на

российских предприятиях сферы услуг в рамках бережливого управления, важно:

- изучать способы вовлечения персонала в совершенствование обслуживания (выполненные сотрудниками предложения позволяют сопоставить заявленные проблемы с реально изменёнными рабочими операциями);
- оценивать результаты обучения работе в цифровых системах, что обусловлено тем, что знание функций программы ещё не свидетельствует о правильности оформления и выполнения конкретных заказов;
- сопоставлять результаты цифровизации предприятий сферы услуг разного размера, ведь одинаковые расходы на программное обеспечение могут составлять разную долю бюджета организации;
- исследовать возможности анализа клиентских обращений средствами искусственного интеллекта с учётом вероятности ошибочной классификации запросов.

Дальнейшее развитие цифрового бережливого управления качеством обслуживания на российских предприятиях сферы услуг, по всей видимости, позволит обоснованнее выбирать цифровые технологии и точнее оценивать их результаты с учётом фактического времени обслуживания и мнения клиентов.

Литература

1. Винникова И.С., Назарова Е.Н., Фролов Ю.С. Цифровое бережливое производство и его внедрение в регионах // Управленческий учет. – 2026. – № 4. – С. 13-18.
2. Волчкова Л.Т., Меньшикова Г.А. Кейс-стади как исследовательская технология оценивания качества обслуживания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. – 2014. – № 3. – С. 178-185.
3. Гусейнов Ш.Н., Эсетова А.М. Цифровая трансформация бизнес-процессов в сфере услуг: от теоретических основ к практике управления в условиях VUCA-мира // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 10 (180). – С. 91-99.
4. Долженко Р.А. Влияние бережливых технологий на производительность труда на промышленных предприятиях // Экономика промышленности. – 2025. – Т. 18. – № 2. – С. 282-296.
5. Елсуфьева К.Д., Макекадырова А.С. Бережливое управление персоналом в условиях изменчивой VUCA-среды // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Т. 9. – № 1. – С. 233-244.
6. Лизогуб Р.П. Оценка эффективности как специфический инструмент влияния на деятельность предприятий сферы услуг // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 1-2 (119). – С. 144-149.
7. Пошибаев А.Ю., Тельминова Н.В. Влияние цифровых технологий на эффективность деятельности организации // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 5S. – С. 51-65.
8. Селезнев Д.К., Юсупова И.В. Типовые процессы системы менеджмента качества цифрового бережливого производства // Вестник КГЭУ. – 2026. – Т. 18. – № 1 (69). – С. 144-163.
9. Цуркан М.В., Хайдукова Е.С. Роль бережливого управления в достижении эффекта цифровой трансформации организации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2025. – № 3 (71). – С. 88-96.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Будеску Анастасия Андреевна
магистрантка,
Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

Аннотация. *В статье представлен анализ факторов, оказывающих влияние на уровень мотивации учителей физической культуры на основе результатов опроса учителей города Москвы. По результатам опроса выделены мотивирующие и демотивирующие факторы для учителей физической культуры. На основе анализа данных факторов сформирован перечень стимулирующих мероприятий, которые позволят удовлетворить наиболее существенные мотивы у учителей физической культуры. Автор делает вывод о необходимости корреляции стимулирующих мероприятий с мотиваторами и демотиваторами учителей физической культуры для повышения их эффективности, в противном случае мероприятия будут носить общий характер и не будут иметь необходимого положительного эффекта.*

Ключевые слова: *мотивация, мотиватор, демотиватор, учитель физической культуры, образовательная организация, стимулирующие мероприятия.*

Мотивация и стимулирование труда работника являются сложными и комплексными понятиями, включающими в себя целую совокупность различных составляющих. Мотивация актуальная для всех работников без исключения. Однако в отношении педагогов, в том числе учителей физической культуры, вопросы стимулирования профессиональной деятельности имеют особое значение, что обусловлено такими факторами, как:

- связь с качество обучения и безопасностью / здоровьем обучающихся, от того, как замотивирован учитель физической культуры зависит не только интерес учащихся к предмету, но и приверженность к спорту и физической активности в целом, что оказывает непосредственное влияние на здоровье;
- особенности самой деятельности и риски выгорания, поскольку деятельность учителя физической культуры сопряжена как с эмоциональными, так и физическими перегрузками, что повышает степень вероятности профессионального выгорания и снижения как эффективности, так и результативности;
- наличие несоответствия между мотивацией и удовлетворенностью трудом, когда педагог все еще заинтересован в своей деятельности, но уже не получает от нее удовлетворения.

Все это говорит о необходимости поиска тех приемов, инструментов и практик, которые бы наиболее эффективно оказывали бы влияние на

стимулирование профессиональной деятельности учителя физической культуры, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Цель исследования – выделить наиболее эффективные современные практики стимулирования профессиональной деятельности учителей физической культуры и спорта образовательной организации.

В контексте стимулирования профессиональной деятельности важное значение имеет создание условий для профессионального роста педагога. А. Я. Кибанов отмечает, что одним из мотивирующих факторов современного человека является карьерный и профессиональный рост [5]. Педагоги в данном случае не являются исключением. Более того, с учетом современных тенденций, профессиональный рост является для учителя физической культуры одним из основных факторов реализации в профессии.

На сегодняшний день существует множество способов сформировать условия для профессионального роста, рассмотрим наиболее современные и перспективные:

- Курсы повышения квалификации. Речь идет не о традиционных курсах, которые также имеют свою эффективность, но не входят в предмет настоящего исследования, а о современных, обусловленных развитием цифровых и информационных технологий. Образовательная организация может организовать или присоединиться к различным тематическим профессиональным вебинарам, где учитель физической культуры сможет не только узнать о современных педагогических технологиях, но и поделиться собственным опытом, что повысит так же уровень его значимости в профессии, что само по себе является стимулирующим фактором. Это могут быть интерактивные мероприятия, на которых можно ознакомиться с наиболее современными педагогическими технологиями, в том числе, с иностранными педагогами. Тематика может быть различной, начиная от использования различных цифровых технологий до особенностей взаимодействия с детьми, имеющими те или иные особенности. Все это позволит повысить уровень профессиональных компетенций учителя физической культуры, стимулировать его к дальнейшему профессиональному развитию [2, с. 22-28].
- Обмен опытом. В данном случае речь идет об участи в различных профессиональных сообществах, онлайн-площадках, причем не обязательно созданных именно для педагогов. В контексте профессионального роста учителя физической культуры интересным может быть взаимодействие с профессиональными спортсменами и тренерами, по вопросам новых тенденций в тренировках, медицинскими работниками по вопросам уровня физических нагрузок или особенностей современных детей. Интересным представляется участие в мастер-классах фитнес-тренеров, когда учитель физической культуры получает информацию о новых техниках и нагрузках в спорте как для учащихся, так и для собственного физического развития. Такой обмен опытом позволит расширить сферу профессиональных представлений учителя физической культуры, повысит его собственную заинтересованность в спорте, что благотворно скажется на его влиянии на учащихся, создаст условия для дальнейшего совершенствования в профессиональной сфере, что в итоге послужит

стимулом не только оставаться в профессии, но развиваться в ней дальше [3, с. 4071-4082].

- Различные варианты дистанционного обучения. Данный способ удобен тем, что не требует отрыва от рабочего места, что особенно важно для образовательной организации, поскольку отсутствие учителя в течение учебного года негативно сказывается на результатах учащихся. Педагог может выбрать время, тематику, площадку для обучения, удобный для себя режим. Помимо полученных знаний дистанционное обучение предполагает проведение итоговой аттестации с получением соответствующего свидетельства, которое может служить основанием для различных стимулирующих дополнительных выплат, что также может выступать в качестве мотиватора к профессиональному росту.

Согласимся с Г. А. Волковой в том, что на стимулирование профессиональной деятельности учителя физической культуры оказывает не только профессиональный рост, но и другие мотивирующие факторы [4, с. 11-14]. Как известно, стимулы могут носить материальный и нематериальный характер. В отношении учителя физической культуры применимы и те, и другие.

Вопрос материального вознаграждения как инструмента стимулирования профессиональной деятельности учителя физической культуры является наиболее проблемным. До сих пор в стране не выработана система достойной оплаты труда педагогов. Решение данной проблемы должно быть комплексным и многоуровневым (на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и уровне образовательной организации). На уровне образовательной организации могут быть предприняты меры по разработке мер стимулирующего характера. Если на базовую часть оплаты труда образовательная организация не может оказать влияния, то разработать различные меры мотивирующего характера может.

Прежде всего, необходимы четкие критерии, в соответствии с которыми осуществляется премирование педагогов. Учитель должен понимать за какие заслуги и в каком размере будет стимулирующая выплата. Такое знание будет способствовать развитию трудовой активности, формированию заинтересованности. В. Н. Аверкин предлагает разработать систему надбавок и доплат для учителей физической культуры за достижение определенных результатов, в частности, за класс с высоким уровнем физической подготовленности учащихся по итогам тестирования [2, с. 202]. Считаем, в современных реалиях и государственной системе требований аналогичные надбавки могут быть применены и в случае получения учащимися высоких результатов в системе ГТО (например, доплаты за каждый золотой значок). В качестве мотивирующего материального фактора может быть также использовано премирование за достижение учащимися определенных результатов, например, за победу в тех или иных соревнованиях. Полагаем, такие меры стимулируют не только на получение результата, но и на развитие отдельных видов спорта в рамках общеобразовательной организации, что положительно скажется на здоровье и интересах учащихся.

Кроме того, удовлетворение данного мотива сопряжено с удовлетворением и другого – потребности в профессиональном признании, когда педагог получает удовлетворение (моральное и материальное) за получение того или иного результата, за признание данного результата со стороны коллег, администрации, родителей и учащихся.

В качестве примеров сочетания морального удовлетворения от собственного профессионального роста и получения за это материального вознаграждения можно привести: внедрение в деятельность образовательной организации спортивного проекта «Здоровый образ жизни в моей семье», когда педагог получает мотивацию за вовлечение в эту тему учащихся, а также их родителей, и стимулирующую выплату от руководства за реализацию проектной деятельности. Другой пример, учитель физической культуры организует занятия по определенному виду спорта, вовлекая учащихся не только в этот спорт, но и здоровый образ жизни в целом. Педагога, с одной стороны, мотивирует возможность систематизировать занятия и отслеживать рост навыков и возможностей учащихся, а, с другой стороны, получение денежного вознаграждения в рамках организации внеурочной деятельности.

Таким образом, современные практики стимулирования профессиональной деятельности учителя физической культуры могут сочетать в себе возможность удовлетворения сразу нескольких мотивирующих потребностей.

Важное значение в этом контексте имеет также удовлетворение и нематериальных мотивов. Помимо общепринятых способов признания профессионального мастерства в виде грамот и благодарностей, могут быть применены также и иные способы выделить достижения учителя физической культуры [4, с. 11-14]. Например, педагог может быть направлен на конкурс профессионального мастерства, причем для учителя физической культуры такой конкурс может включать как демонстрацию его физических возможностей, так и навыков как педагога. Учитель физической культуры может быть включен в состав жюри на соревнованиях. Причем администрация образовательной организации может рекомендовать его не только в рамках школьных спортивных мероприятий, но и общегородских, что повысит статус учителя и удовлетворит его потребности в профессиональном признании.

Важное значение для профессионального роста любого работника имеет психологический климат, который присутствует в коллективе [5]. Администрация образовательной организации должна формировать условия не только для осуществления образовательной деятельности, но и для комфортной деятельности учителей. Для учителя физической культуры взаимоотношения в коллективе имеют особое значение, поскольку общепринято считать, что физическая культура, хоть и входит в число обязательных предметов, не является «основным» предметом, в результате чего данному предмету, как и педагогам внимания уделяется значительно меньше, что в корне не верно. Учитель физической культуры должен не только чувствовать себя равноправным членом коллектива, но и понимать, что его работа, его достижения ценятся коллегами и руководством, а достижения и результаты его учеников признаются на общешкольном уровне.

Резюмируя все сказанное, можно отметить, что на сегодняшний день нет стандартных практик по стимулированию профессиональной деятельности учителя физической культуры. Для каждого специалиста должна быть выработана собственная система стимулирующих мероприятий, которая бы соответствовала как его ожиданиям, так и его внутренним мотивам. Необходимо сочетать удовлетворение материальных и нематериальных стимулов, что позволит создать наиболее эффективную систему мотивации. Нельзя забывать и о современных возможностях профессионального роста, про использование различных цифровых технологий, что позволит учителю физической культуры не только сформировать условия для профессионального развития, но и идти в ногу со временем.

Литература

1. Аверкин В.Н. Мотивационное управление системой физкультурно-спортивного воспитания. Как сделать физическое воспитание эффективным / В.Н. Аверкин // Народное образование. – 2011. – С. 201-205.

2. Акулова Е.В. Проблемы мотивации тренеров-преподавателей в профессиональной деятельности: реалии и перспективы / Е.В. Акулова // Материалы 15-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций». – Екатеринбург, 2024. – С. 22-28.

3. Ащеулов А.В. Особенности мотивации персонала физкультурно-спортивных организаций / А.В. Ащеулов, Е.А. Трофименко // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 10. – С. 4071-4082.

4. Волкова Г.А. Уровень сформированности мотивации к занятиям физической культурой у школьных учителей и преподавателей вузов / Г.А. Волкова // Мир педагогики и психологии. – 2023. – №5. – С. 11-14.

5. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учебник / А.Я. Кибанов. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 440 с.

НЕЙРОГИМНАСТИКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ И КОРРЕКЦИИ РЕЧИ ДЕТЕЙ С ТЯЖЁЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Люц Евгения Александровна
учитель-логопед,
МОУ «Начальная школа «Академия детства»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

Калитина Олеся Петровна
педагог-психолог,
МОУ «Начальная школа «Академия детства»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

Мозговая Людмила Ивановна
воспитатель,
МОУ «Начальная школа «Академия детства»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

Аннотация. *В работе рассматривается потенциал нейрогимнастики как эффективного инструмента в развитии и коррекции речи у детей с тяжёлыми нарушениями речи (ТНР).*

Ключевые слова: *нейрогимнастика, упражнения, дошкольники, ТНР.*

Нейрогимнастика – это способ двигательной немедицинской нейропсихологической коррекции, который был разработан в 1970 годах Полом Деннисоном. Это вид помощи детям, которые имеют различные неврологические заболевания. Он направлен на исправление различных нарушений в развитии с целью восстановления у ребенка нормального функционирования мозга.

Нейропсихологические упражнения – это комплекс телесно ориентированных упражнений, позволяющих через тело органично влиять на структуру мозга. В результате этих упражнений ребенок лучше адаптируется к изменениям, начинает легче обучаться и усваивать информацию через игры и данную гимнастику.

Развитие мозга начинается еще в перинатальный период, затем продолжается в младенческом, детском и подростковом возраст. Причем необходимо отметить, что мозговые структуры формируются неравномерно, отдельными участками, а психические функции мозга тесно взаимосвязаны с физиологией. Прохождение малыша по родовым путям, грудное кормление, этап ползания у младенца, его первые шаги – все эти естественные этапы запускают механизмы активного развития определенного участка мозга. Если на одном из этапов возникли трудности, возможны нарушения и в формировании функций мозга.

Чтобы понять принцип позитивного влияния нейрогимнастики тренировок на ЦНС, необходимо определить суть взаимодействия полушарий головного мозга. Нейрогимнастика единовременно активирует центральную и

периферическую нервную систему. Правое полушарие головного мозга отвечает за работу центров, которые принимают участие в координации движений тела, правильного восприятия пространства, осуществление способностей к творчеству и постижению гуманитарных наук. Левое полушарие головного мозга состоит из отдельных центров, которые отвечают за работу речевого аппарата, логического мышления и освоение точных наук. Единым центром, который согласовывает, функции двух полушарий сразу, является мозолистое тело. Стабильная работа этого органа обеспечивает человеку прекрасные когнитивные способности мозга, быструю реакцию на раздражители окружающего мира, хорошую успеваемость в учебе и лучший уровень физической активности. Нарушение связи между лобными долями мозга и мозжечком приводит к замедлению развития речи, нарушению психических и интеллектуальных процессов и артикуляции. Но в мозге есть и обратная связь: от мозжечка к лобным долям. Она способствует интеграции сенсорного восприятия и движения, что позволяет осуществлять эмоциональные ответы на вопросы, языковую способность, навык планирования своих действий. Так как большинство психических процессов неразрывно связаны с обеими полушариями мозга, ребенок, исполняя действия, связанные с обеими сторонами его тела, приводит обе системы к балансу.

При подготовке воспитанников к школе немаловажно уделять значительное внимание развитию межполушарных связей, ведь их искажение нарушает познавательную деятельность. Основное формирование межполушарных связей развивается у девочек до семи лет, у мальчиков до восьми – восьми с половиной лет. Следовательно, дошкольный возраст – важнейший период в развитии человека.

Каждое из упражнений нейрогимнастики возбуждает определенный участок мозга и включает механизм интеграции движения и мысли, также способствуют развитию психофизических функций и координации движений. Цели нейрогимнастики:

- формирование полушарной специализации;
- развитие межполушарной интеграции;
- формирование комиссур;
- развитие моторики (мелкой и крупной);
- развитие памяти, внимания, мышления;
- развитие речи.

Но главной целью применения нейрогимнастики с детьми дошкольного возраста – это активизация развития речи у детей. Нейрогимнастика так же может использоваться и в профилактических целях.

Чем полезна нейрогимнастика для дошкольников? Она позволяет проводить качественную тренировку обоих полушарий головного мозга, а также развивает когнитивные способности. Системное и регулярное выполнение нейрогимнастических упражнений приносит следующую пользу для детей:

- совершенствует функции долгосрочной памяти;
- способствует более быстрому восприятию и обработке

информации, поступающей из окружающего мира;

- увеличивает умственную и физическую работоспособность;
- снижает уровень утомляемости, которая появляется в конце учебного дня;
- возбуждает мыслительную активность тех центров мозга, которые отвечают за осуществление когнитивных функций;
- обеспечивает более активную подвижность кистей рук;
- развивает креативные способности ребенка, позволяя раскрыть творческий потенциал;
- стимулирует развитие мелкой и более крупной моторики пальцев верхних конечностей;
- форсирует процесс формирование физиологических способностей к выполнению симметричных и асимметричных движений;
- убирает усталость мышечной системы;
- увеличивает работоспособность вестибулярного аппарата, что в будущем помогает справиться с нагрузками в виде продолжительных поездок в общественном транспорте, автомобиле.

Таким образом, можно сделать вывод: нейрогимнастика открывает большое количество возможностей для быстрого развития центральной нервной системы детей дошкольного возраста. Позитивный эффект от упражнений для головного мозга сохраняется на всю дальнейшую жизнь ребенка. Особенно актуально применение кинезиологических упражнений у детей с проблемами в развитии и нарушениями речевых функций.

Литература

1. Михеева Е.В. Здоровье сберегающие технологии в ДОУ // Методические рекомендации, М., 2019.
2. Сиротюк А.Л. Коррекция развития интеллекта дошкольников. – М.: ТЦ Сфера, 2021.
3. Сиротюк А.Л. Упражнения для психомоторного развития дошкольников: Практическое пособие. – М.: Аркти,2018. – 60 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Лунева Светлана Егоровна
воспитатель, МАДОУ ДС № 11 «Звёздочка», Россия, г. Старый Оскол

Эсаулова Елена Николаевна
воспитатель, МАДОУ ДС № 11 «Звёздочка», Россия, г. Старый Оскол

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы речевого развития детей дошкольного возраста в контексте требований Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС ДО).*

Ключевые слова: *развитие речи, дошкольники, ФГОС ДО, инновационные технологии, мнемотехника, ТРИЗ, сторителлинг, речевая среда, связная речь, игровые технологии, коммуникативная компетентность, деятельностный подход.*

Речь является важнейшим инструментом познания мира, общения и самовыражения. В дошкольном возрасте происходит активное овладение родным языком, закладываются основы мышления, эмоционального интеллекта и коммуникативных способностей. Именно поэтому речевое развитие занимает ключевое место в современной системе дошкольного образования.

В условиях стремительно меняющегося мира традиционные методы работы с речью дошкольников уже не могут в полной мере отвечать вызовам времени. Современные подходы к развитию речи базируются на принципиально иных основаниях, где ребёнок становится активным участником образовательного процесса, а педагог – не просто передатчиком знаний, а соавтором детского речевого опыта.

Нормативно-правовая основа: ФГОС дошкольного образования

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) определяет речевое развитие как одно из ключевых направлений образовательной работы. Согласно стандарту, речевое развитие включает в себя:

- владение речью как средством общения и культуры;
- обогащение активного словаря;
- развитие связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи;
- развитие речевого творчества;
- развитие звуковой и интонационной культуры речи, фонематического слуха;
- знакомство с книжной культурой и детской литературой;
- формирование звуковой аналитико-синтетической активности как предпосылки обучения грамоте.

Базовые принципы современных подходов

Современная педагогика выделяет несколько основополагающих подходов к организации речевого развития дошкольников:

Интегративный подход предполагает, что речевое развитие не должно быть изолированным направлением. Оно тесно связано с познавательным, социально-коммуникативным, художественно-эстетическим и физическим развитием. Например, обсуждение прочитанной сказки одновременно стимулирует связную речь, обогащает словарный запас и формирует умение выражать эмоции.

Личностно-ориентированный подход исходит из уникальности каждого ребёнка, его индивидуального темпа развития, интересов и потребностей.

Задача педагога – создать условия, в которых каждый малыш чувствует себя уверенно и может свободно высказываться, не боясь ошибок.

Деятельностный подход утверждает, что речь развивается в процессе активной деятельности. Дети учатся говорить, когда они вовлечены в интересные для них занятия – игры, экспериментирование, конструирование, театрализацию, проектную деятельность.

Игровой подход опирается на то, что игра является ведущим видом деятельности дошкольника. Через игру решаются разнообразные задачи речевого развития: обогащение словаря, развитие фонематического слуха, формирование грамматического строя речи, обучение диалогической речи.

Инновационные технологии речевого развития

Современные требования к дошкольным учреждениям растут, что требует обновления традиционных подходов. Инновационные технологии помогают формировать связную речь, развивать коммуникативные умения и активизировать речевую деятельность детей.

Мнемотехника

Мнемотехника представляет собой совокупность методов и приёмов, которые позволяют представлять информацию в картинках и условных знаках для облегчения восприятия и запоминания. Работа с мнемотаблицами включает несколько этапов: рассматривание таблицы и разбор изображённого, перекодирование информации, воспроизведение рассказа с опорой на таблицу. Этот метод особенно эффективен при разучивании стихотворений, пересказе сказок и составлении описательных рассказов.

ТРИЗ-технология

Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ) в дошкольном образовании представляет собой систему коллективных игр и занятий, направленных на развитие творческого воображения, диалектического мышления и речи. Применение ТРИЗ способствует формированию у детей навыков анализа, синтеза, сравнения, а также развивает гибкость и вариативность мышления. Среди методов ТРИЗ – мозговой штурм, метод аналогий, игры «Сказка наизнанку», составление загадок по моделям.

Кейс-технология

Кейс-технология понимается как интерактивная технология обучения, сущность которой заключается в анализе проблемных ситуаций. Работа с кейсами способствует речевому развитию ребёнка, активизирует связную речь, расширяет словарный запас и формирует умение строить развёрнутые высказывания-рассуждения.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)

Современные цифровые инструменты открывают новые возможности для речевого развития дошкольников: мультимедийные презентации с анимацией и звуком, интерактивные игры на развитие словарного запаса и грамматики, аудиозаписи сказок и стихов.

LEGO-технологии

Конструирование из LEGO активно используется для развития связной речи: дети строят модели и одновременно составляют рассказы о своих постройках, описывают их, придумывают сюжеты.

Игровые технологии в речевом развитии

Игровые технологии занимают особое место в современной системе развития речи дошкольников. Через разнообразные игры – от пальчиковых и дидактических до сюжетно-ролевых – можно эффективно стимулировать словарный запас, формировать грамматический строй речи, развивать связную речь и звукопроизношение.

Создание развивающей речевой среды

Важнейшим условием успешного речевого развития является создание специальной речевой среды. Она включает:

- диагностику уровня речевого развития;
- организацию «речевых островков»: уголков книги, театра, логопедических и сюжетных игр;
- подбор разнообразных речевых стимулов: литературных произведений, аудио- и видеоматериалов, ИКТ-ресурсов;
- формирование мотивации к говорению через эмоциональное вовлечение и игровую атмосферу.

Заключение

Современные подходы к развитию речи у дошкольников характеризуются отходом от авторитарной модели обучения в пользу личностно-ориентированного, деятельностного и интегративного взаимодействия. Инновационные технологии – мнемотехника, ТРИЗ, кейс-технология, ИКТ – позволяют значительно повысить эффективность речевого развития, делая процесс обучения увлекательным и естественным для ребёнка.

Литература

1. Алексеева М.М., Яшина В.И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников. – М.: Академия, 2012.
2. Ворошнина Л.В. Развитие речи и общения детей дошкольного возраста. – М.: Юрайт, 2025
3. Тихеева Е.И. Развитие речи детей (раннего и дошкольного возраста). – М.: Юрайт, 2026.
4. Ушакова О.С., Струнина Е.М. Методика развития речи детей дошкольного возраста. – М.: Советские учебники, 2025.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО).

ОРГАНИЗАЦИЯ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ СТУДЕНТОВ ОЧНО-ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ

Муслимова Валентина Константиновна
преподаватель кафедры инженерной графики,
Амурский институт железнодорожного транспорта, Россия, г. Свободный

Аннотация. *В статье рассматривается актуальная проблема организации самостоятельной и аудиторной работы студентов очно-заочной формы обучения в условиях цифровизации высшего образования. На примере дисциплины начертательная геометрия для направления подготовки «Нефтегазовое дело» в Амурском институте железнодорожного транспорта (АмИЖТ) представлена модель смешанного обучения, успешно прошедшая адаптацию в период пандемии и интегрированная в текущий учебный процесс.*

Ключевые слова: *смешанное обучение, начертательная геометрия, очно-заочная форма обучения, самостоятельная работа студентов.*

Модернизация высшего технического образования и цифровизация учебного процесса ставят новые задачи перед преподавателями графических дисциплин [2, с. 8; 4, с. 272]. Начертательная геометрия традиционно является одной из наиболее сложных для освоения дисциплин на первом курсе [1]. Она выступает в роли фундаментального базиса, формирующего у будущих инженеров пространственное мышление и навыки работы с ортогональными проекциями. Для направления подготовки «Нефтегазовое дело» геометро-графическая подготовка имеет вводное значение. Несмотря на то, что на первом курсе студенты изучают абстрактные геометрические закономерности (пересечение поверхности, позиционные и метрические задачи), именно этот опыт закладывает основу для последующего освоения специальных профильных дисциплин, связанных с проектированием трубопроводных систем, резервуарных парков и бурового оборудования на старших курсах. Без сформированного пространственного воображения невозможно грамотное чтение и составление сложных технологических схем. Особую специфику имеет обучение студентов очно-заочной формы. Данная категория обучающихся сталкивается с жёстким дефицитом аудиторного времени при высокой доле самостоятельной работы, который им приходится совмещать с производственной деятельностью.

В Амурском институте железнодорожного транспорта для решения этих задач была спроектирована модель смешанного обучения, успешно сочетающая асинхронную работу на платформе LMS Moodle и синхронное взаимодействие в системе видеоконференций.

Целью данной статьи является обобщение опыта организации самостоятельной работы студентов очно-заочной формы обучения по начертательной геометрии, а также анализ эффективных методов индивидуального онлайн-рецензирования чертежей (аудио-вербального и синхронного видеоконсультирования), адаптированных под современные требования к отечественной цифровой образовательной среде.

В период вынужденного дистанционного обучения была успешно апробирована методика синхронного индивидуального консультирования. После получения графической работы преподаватель организовывал индивидуальный видеозвонок со студентом в режиме реального времени: студент под руководством преподавателя производил корректировку эпюров и исправлял ошибки в геометрических построениях непосредственно на рабочем месте, демонстрируя результат через камеру. Это позволило сохранить преемственность классического аудиторного метода от преподавателя к студенту. Другим эффективным инструментом стало аудиовербальное комментирование графических работ. Вместо сухих текстовых замечаний преподаватель наговаривал подробный аудиоотзыв, последовательно разбирая каждый элемент чертежа (правильность нахождения следов проекций, проекций точек, соблюдение ГОСТов). Для студентов очно-заочной формы, совмещающих учёбу с производством, этот формат оказался наиболее доступным для восприятия и позволил детально проработать ошибки в асинхронном режиме.

Несмотря на то, что первоначально коммуникация выстраивалась в мобильных мессенджерах, современные нормативные требования диктуют необходимость переноса данного успешного опыта на отечественные цифровые платформы (например «Сферум» или внутренние чаты), обладающие аналогичным функционалом для передачи медиафайлов, аудиосообщений и видеосвязи [4, с. 272].

Специфика изучения начертательной геометрии требует от студента не просто запоминания теоретических правил, а понимания последовательности графических построений. В условиях смешанного обучения студентов очно-заочной формы направления «Нефтегазовое дело» в АмИЖТ чтение лекций в системе видеоконференции было организовано с использованием двух дублирующих и взаимодополняющих подходов:

1. Мультимедийные презентации с пошаговой анимацией. Для разделов, таких как «Пересечение плоскостей», использовались слайд-программы. Каждая линия построения, связи и промежуточные проекции точек появлялись на экране последовательно. Это позволяло удерживать темп лекции и фиксировать внимание студентов на алгоритме решения задачи.

2. Живая трансляция геометрического моделирования с помощью документ-камеры. При переходе к более сложным темам – «Сечение поверхности плоскостью и нахождение натуральной величины», а также «Взаимное пересечение поверхностей и построение развёрток» – слайдов становилось недостаточно. Применялся метод демонстрации реального черчения. Видеокамера преподавателя направлялась непосредственно на лист бумаги на рабочем столе, и в режиме реального времени преподаватель от руки, с использованием линейки и циркуля, выполнял построения, комментируя каждое действие.

Это создало эффект присутствия в аудитории, и студенты видели сам физический процесс создания эпюра.

Важным аспектом проведения лекций явилось сохранение коммуникативного контакта. Студенты очно-заочной формы, обладая более высокой сознательностью и мотивацией к обучению, активно вовлекались в диалог.

Взаимодействие выстраивалось по принципу контрольных пауз: преподаватель завершал логический блок построения (например, нахождение одной из характерных точек пересечения поверхностей), после чего объявлял сессию вопросов. Студенты имели возможность сразу в устной форме или через чат задавать уточняющие вопросы, попросить повторить алгоритм или обосновать применение конкретной формы построения. Такая структура лекции минимизировала риск того, что студент «потеряет нить» рассуждений на ранних этапах и не сможет усвоить последующий материал.

Процесс выполнения индивидуальных графических заданий по темам занятий у первокурсников очно-заочной формы часто вызывает затруднения. Так как уровень пространственного мышления у всех разный, проверка домашних работ строилась на гибком подходе:

1. Аудио-вербальное рецензирование. Студент отправлял фото чертежа преподавателю через дистанционные каналы связи и получал подробное голосовое сообщение. Длительность такого аудиоразбора напрямую зависела от характера ошибок. При проверке темы «Пересечение плоскостей» ошибки были минимальными, а при проверке эпюра «Взаимное пересечение поверхностей» студент часто терял видимость линий или неверно находил опорные точки, поэтому консультации по времени были различными. Преподаватель превращал свой аудиоотзыв в персональную мини-лекцию с подробным разбором ошибок.

2. Если аудиокомментариев не хватало, общение переходило в видеозвонок. Студент располагал чертёж перед камерой, а преподаватель наглядно указывал на ошибки в геометрических построениях (например, при поиске натуральной величины сечения). Студент исправлял ошибки прямо на своём рабочем месте в процессе диалога. Разбор продолжался до тех пор, пока студент полностью не осмысливал логику построения и не показывал правильный результат на экране. Такой подход позволил реализовать классический педагогический метод «рука в руке», когда исправление ошибки происходит в момент её осознания под прямым контролем наставника. Повторная демонстрация исправленного чертежа на экране завершала цикл защиты работы.

Описанный опыт индивидуального взаимодействия, первоначально прошедший апробацию в условиях пандемии с использованием мобильных мессенджеров, доказал свою высокую дидактическую ценность [3, с. 75; 5]. В современных реалиях, с учётом требований к информационной безопасности образовательной среды, данная методика автором успешно переносится на отечественные цифровые платформы. Функционал современных платформ (создание закрытых учебных чатов, поддержка видеозвонков высокой чёткости с возможностью демонстрации экрана и удобная передача аудиосообщений) позволяет в полном объёме сохранить и развивать разработанные методические приёмы [4, с. 272]. Разработанная и апробированная в Амурском институте железнодорожного транспорта модель смешанного обучения начертательной геометрии доказала свою жизнеспособность и высокую эффективность при работе со студентами очно-заочной формы обучения [2, с. 8].

Предложенный подход сместил внимание с обычного заучивания теории

на пошаговое выполнение графических построений.

Главный итог внедрения описанной методики не сводится к накоплению первокурсниками набора разрозненных чертёжных приёмов. Студент, прошедший через пошаговый разбор ошибок в режиме живого диалога с преподавателем, перестаёт воспринимать эпюр как набор линий на листе – он начинает видеть за ними логику преобразований, понимать, почему выбран именно этот алгоритм построения и какие альтернативы существовали. Именно такой уровень осмысленности, а не механическое воспроизведение ГОСТов или шаблонных приёмов, становится тем базовым инструментарием, на который студенты будут опираться в профильных дисциплинах старших курсов, так и на этапе курсового и дипломного проектирования. Обеспечивая такой подход региональный технический вуз, опирающийся на гибкие форматы работы со студентами очно-заочной формы, способен не просто удерживать качество инженерной подготовки, но и выпускать специалиста, для которого графическая грамотность станет не просто пройденной темой, а рабочим инструментом в дальнейшей профессиональной деятельности.

Литература

1. Буркова С.П., Винокурова Г.Ф., Долотова Р.Г. Использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в обеспечении дисциплины «начертательная геометрия и инженерная графика» // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: www.science-education.ru/article/view?id=13550 (дата обращения: 14.09.2026).

2. Велединская С.Б., Дорофеева М.Ю. Смешанное обучение: секреты эффективности // Высшее образование сегодня. 2014. № 8. С. 8-13.

3. Мухина О.В., Тараховский А.Ю., Стреляная Ю.О., Сазонов С.Е. Графические дисциплины в системе дистанционного обучения Moodle // Современное педагогическое образование, 2022. № 2. С. 75-79.

4. Фомина А.С. Смешанное обучение в вузе: институциональный, организационно-технологический и педагогический аспекты // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 272-279.

ФЕНОМЕН ГИБРИДНЫХ ФОРМАТОВ ОБУЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Ситникова Светлана Юрьевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры цифровых технологий и инженерной графики,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

Никулин Андрей Алексеевич
аспирант кафедры цифровых технологий и инженерной графики,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

Аннотация. *В статье рассматривается феномен гибридного обучения как устойчивой тенденции цифровизации высшего образования. Несмотря на широкое распространение в вузах, гибридизация зачастую воспринимается упрощённо – как механическое сочетание очного и онлайн-форматов без глубинной педагогической трансформации. Авторами предпринята попытка концептуального осмысления гибридного обучения с позиций педагогики, психологии и технологии, выявлена терминологическая путаница в научных исследованиях (синонимизация гибридного и онлайн-обучения, смешение синхронных и асинхронных форм).*

Гибридное обучение определяется как интеграция аудиторного и дистанционного форматов в рамках единого образовательного события, где онлайн- и офлайн-компоненты взаимодополняют друг друга, а обучающийся выступает субъектом собственного развития, выбирая траекторию, темп и форму участия. Выделены ключевые факторы трансформации образовательного процесса: технологические (LMS, ИИ, видеоконференцсвязь), социально-педагогические (запрос на гибкость и индивидуализацию), институционально-экономические (расширение доступа, оптимизация ресурсов, устойчивость к кризисам).

Обоснованы преимущества гибридных форматов для обучающихся (гибкость, персонализация, расширение возможностей), преподавателей (перераспределение активности, аналитика LMS, развитие гибридной компетентности) и вузов (привлекательность программ, расширение географии набора, устойчивая экосистема). Одновременно выявлены риски: педагогические (снижение вовлечённости, проблемы академической честности), технические (неравенство оснащённости), организационно-кадровые (недостаточная подготовка преподавателей).

Перспективы развития связаны с переходом к стратегическим экосистемам гиперперсонализированного гибридного обучения на базе ИИ-персонализации, генеративных моделей и XR-технологий, что требует переосмысления педагогического дизайна и формирования новой профессиональной компетентности преподавателей вузов.

Ключевые слова: *образовательный процесс вуза, гибридные формы, цифровизация и цифровые инструменты, обучающийся.*

Введение

Современной тенденцией, определяющей развитие и взаимодействие человека и общества, выступает цифровизация, акцентирующая внимание на использование цифровых инструментов: в образовании – интерактивных

образовательных материалов с применением различных мультимедийных форматов, технологий дополненной и виртуальной реальности, вебинаров и видео-конференц-связи, в социальной сфере – в использовании цифровых средств коммуникации и получения информации; в производстве – внедрение цифровых форматов производства и др., а в образовании особое место занимает гибридный формат [6].

Результаты и обсуждение

Несмотря на достаточное распространение в образовательном процессе вузов, гибридизация образовательного процесса в большинстве своём воспринимается в прикладном технологическом контексте, как модернизированный формат смешанного обучения с внедрением онлайн компонента и некоторое обеспечение образовательного баланса между традиционным обучением и возможностями цифровой среды.

При этом, в педагогической науке назрела насущная необходимость педагогического, философского, психологического, технологического осмысления этого феномена гибридного обучения с обоснованием специфики работы в гибридной среде и учёта её особенностей [7].

В ряде научных исследований формируется понимание потенциала гибридного обучения, однако, наблюдается путаница в подходах к терминологии, что, возможно, является следствием неоднозначности в понимании сути гибридного обучения и отсутствия общих подходов к его именно педагогической интерпретации. Например, синонимизируются понятия гибридного и онлайн обучения [1, с. 56-63; 3, с. 35-39], синхронизируются [2, с. 33-69] и объединяются формы одновременного обучения онлайн и оффлайн [5, с. 21-26], специфическая форма обучения, соединяющая очный и дистанционный режимы в рамках одной образовательной среды [4].

Обращаясь к самой идеи гибридного обучения выделим ключевые характеристики гибридных форматов.

Гибридное обучение (hybrid / blended learning) в современном понимании – это *интеграция аудиторного (контактного) и синхронного или асинхронного дистанционного формата в рамках одного образовательного события,* при которой онлайн- и офлайн-компоненты не просто сосуществуют, а взаимодополняют друг друга для решения конкретных образовательных задач, в котором обучающийся представляется субъектом собственного образовательного развития, проявляющегося в выборе траектории, темпа и формы участия в образовательном процессе.

Следует предостеречь от механического комбинирования онлайн и оффлайн форматов обучения без технологически-содержательной трансформации учебно-методических комплексов с синхронизацией очной и онлайн активностей и организацией педагогической поддержки обучающихся в персонализированной образовательной деятельности.

Осмысление выше представленных научных исследований позволяет выделить факторы трансформации образовательного процесса с учётом гибридных форматов, представленных в таблице.

Таблица

Факторы трансформации образовательного процесса с учётом гибридных форматов

Факторы	Проявление фактора
Технологические	Массовое внедрение LMS, видеоконференцсвязи, облачных сервисов, цифровых инструментов оценивания.
	Развитие ИИ и генеративных моделей, позволяющих персонализировать обучение, автоматизировать обратную связь, создавать адаптивные учебные материалы.
Социально-педагогические	Запрос студентов на гибкость (возможность учиться из любого места, совмещать учёбу с работой, семьёй) при сохранении ценности очного взаимодействия.
	Необходимость индивидуализации образовательных траекторий в условиях разнородных групп (разный уровень подготовки, разные стили обучения).
Институциональные и экономические	Возможность расширения доступа к образовательным программам для студентов из регионов и других стран без полного перехода на онлайн.
	Оптимизация использования аудиторного фонда и преподавательских ресурсов (часть контента и активностей переносится в онлайн).
	Повышение устойчивости вуза к будущим кризисам (новые пандемии, природные катаклизмы, геополитические ограничения).

Исследование факторов трансформации образовательного процесса с учётом гибридных форматов позволяет вычленить преимущества гибридных форматов обучения по сравнению с традиционными:

Со стороны обучающихся:

- гибкость моделирования образовательного участия при освоении учебного материала и доступность за счёт возможности учиться в удобном темпе, из любого места, совмещая онлайн-модули с очными сессиями;
- персонализация за счёт использования адаптивных траекторий, выбора форматов участия в образовательных процессах, возможности доступа к учебным материалам, индивидуальной обратной связи посредством использования цифровых инструментов;
- расширение образовательных возможностей: доступ к межвузовским курсам, микро-кредитами, совместным программам, международным онлайн-модулям;

Со стороны преподавателей:

- перераспределение активности во времени за счёт переноса лекционных трансляций в онлайн, а реализацию практических занятий в очную форму;
- использование диагностических ресурсов и аналитики LMS в цифровые платформы для исключения психологического воздействия на обучающихся;
- развитие гибридной педагогической компетентности как интегративной профессиональной характеристики личности преподавателя.

Со стороны образовательного учреждения:

- повышение образовательной привлекательности программ обучения для современных обучающихся, ценящих гибкость и современные форматы;
- расширение географии абитуриентов за счёт образовательной привлекательности и образовательных возможностей;
- формирование устойчивой образовательной экосистемы, способной функционировать в различных сценариях (очный, дистанционный, гибридный).

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение гибридных моделей в образовательный процесс вуза сопряжено с рядом образовательных рисков:

- педагогических, заключающихся в снижении вовлечённости обучающихся в образовательный процесс из-за отсутствия постоянного контроля со стороны преподавателей и различия с привычным традиционным построением учебного процесса при повышенной когнитивной нагрузке и сложностями при поддержании академической честности;
- технических и инфраструктурных, заключающихся в неравнозначной технической оснащённости обучающихся (качество техники, интернета, микрофоны, системы записи и др.);
- организационных и кадровых, заключающихся в неравнозначной сформированности специальных компетенций преподавателей по различным учебным дисциплинам к преподаванию в гибридном формате и др.

Осмысление перспектив гибридных форматов в образовательном процессе позволяет предположить трансформацию от единичного использования к реализации стратегической экосистемы гиперперсонализированного гибридного обучения, в которой субъект образовательного процесса получает индивидуальную комбинацию онлайн- и офлайн-активностей в зависимости от своих целей, темпа и стиля обучения за счёт:

- ИИ-персонализации – адаптивных образовательных траекторий и автоматизированной обратной связи между субъектами образовательного процесса;
- генеративного искусственного интеллекта при разработке образовательного контента – симуляций, кейсов, тематик проектов и др.;
- XR-технологии (VR/AR) для создания иммерсивных лабораторных и практических занятий в гибридном формате.

Выводы

Гибридные форматы обучения представляют собой устойчивую тенденцию цифровизации высшего образования, выходящую за рамки простого технологического комбинирования онлайн- и офлайн-компонентов.

Ключевая особенность гибридного обучения – интеграция очного и дистанционного форматов в единое образовательное событие с взаимодополнением активностей и персонализацией траекторий обучающегося. Несмотря на значительные преимущества (гибкость, доступность, расширение

возможностей), внедрение гибридных моделей сопряжено с педагогическими, техническими и организационными рисками.

Перспективы развития связаны с переходом к стратегическим экосистемам гиперперсонализированного гибридного обучения на базе ИИ, генеративных моделей и XR-технологий, что требует глубокого педагогического осмысления феномена и формирования гибридной компетентности преподавателей.

Литература

1. Абрамова П.В., Мирошниченко Ю.Ю. Гибридное обучение химии в инженерном вузе // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. № 4. С. 56-63.

2. Баранников К.А. Гибридное обучение: российская и зарубежная практика / К.А. Баранников, Д.П. Ананин, Н.Г. Стрикун, О.Н. Алканова, Е.Г. Байзаров // Вопросы образования. 2023. № 2. С. 33-69.

3. Диких Э.Р. Персонификация как принцип реализации гибридного обучения // Известия ВГПУ. 2022. № 9 (172). С. 35-39.

4. Лелюх А.Б., Федорова Е.Н. Методологические аспекты разработки гибридных образовательных программ // Преподаватель XXI век. 2024. № 3-1.

5. Мартынова Ю.В. Методические особенности использования гибридного обучения в условиях пандемии // Вестник СИБИТа. 2022. № 2. С. 21-26.

6. Чижова М.Е., Плешкевич Е.А. Гибридный формат обучения: от информационно-коммуникационных технологий к ценностным ориентациям // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2026. № 2.

7. Чуркина Н.И. Гибридное обучение в педагогическом вузе для понимания смыслов // Историко-педагогический журнал. 2022. № 3.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КАДЕТСКИХ ОТРЯДАХ

Суслова Марина Михайловна
воспитатель, МДОУ «Детский сад № 4 «Калинка» комбинированного вида»,
Россия, г. Валуйки

Сычева Виктория Сергеевна
воспитатель, МДОУ «Детский сад № 4 «Калинка» комбинированного вида»,
Россия, г. Валуйки

Старокожева Екатерина Викторовна
воспитатель, МДОУ «Детский сад № 4 «Калинка» комбинированного вида»,
Россия, г. Валуйки

Ирхина Арина Геннадьевна
воспитатель, МДОУ «Детский сад № 4 «Калинка» комбинированного вида»,
Россия, г. Валуйки

Лунина Татьяна Константиновна
воспитатель, МДОУ «Детский сад № 4 «Калинка» комбинированного вида»,
Россия, г. Валуйки

Рудычева Наталья Владимировна
учитель-логопед,
МДОУ «Детский сад № 4 «Калинка» комбинированного вида»,
Россия, г. Валуйки

Аннотация. *В статье раскрыты содержание и формы гражданско-патриотического воспитания старших дошкольников в кадетских отрядах ДОУ. Представлены адаптированные к возрасту методы работы, ключевые направления деятельности и условия достижения устойчивых результатов. Материалы будут полезны педагогам, старшим воспитателям и методистам дошкольных организаций.*

Ключевые слова: *гражданско-патриотическое воспитание, дошкольный возраст, кадетский отряд, гражданская идентичность, игровая деятельность.*

Гражданско-патриотическое воспитание – одно из приоритетных направлений государственной образовательной политики. Его фундамент закладывается в дошкольном возрасте: именно в 5–7 лет у ребёнка складываются первые представления о семье, родном городе, стране, формируется эмоциональное отношение к культуре и истории.

В последние годы в практике ДОУ активно развивается формат кадетских отрядов. Он позволяет объединить нравственное, познавательное, физическое и эстетическое воспитание в единую систему на основе традиций

российского кадетства. При этом критически важна адаптация кадетских форм к особенностям дошкольников: ритуалы, атрибутика и занятия должны быть эмоционально безопасными, понятными и реализуемыми через игру.

Цель статьи – показать, как в рамках кадетского отряда можно системно формировать у дошкольников основы гражданской идентичности и патриотических чувств, не нарушая возрастных закономерностей развития.

Под гражданско-патриотическим воспитанием дошкольников понимают формирование первичных представлений о себе как о части общества, о семье, малой Родине и стране, а также воспитание эмоционально положительного отношения к их традициям и истории. В ФГОС ДО это направление реализуется в образовательных областях «Социально-коммуникативное развитие» и «Познавательное развитие».

Для детей 5-6 лет характерна опора на эмоционально-образное восприятие: патриотические чувства проявляются как радость и восхищение от узнавания «своего» – своего дома, улицы, города, страны. Поэтому логика воспитания строится по принципу «от близкого к далёкому»: от семьи и детского сада – к городу, региону, стране.

Кадетский отряд в ДОУ становится интегрирующей формой, которая объединяет традиционные средства патриотического воспитания (знакомство с символикой, краеведение, фольклор, героико-патриотические праздники) и придаёт им системность за счёт структуры, ритуалов и ценностей, понятных детям. При этом смысл кадетского движения для дошкольника раскрывается не через военную атрибутику, а через личностные качества: кадет – это тот, кто помогает, защищает, соблюдает правила, уважает старших, заботится о других.

Работа в кадетском отряде реализуется через взаимосвязанные формы, адаптированные к дошкольному возрасту.

«Уроки мужества» – основная образовательная форма. Они включают знакомство с государственной символикой, историей города, родами войск, профессиями героических специальностей (военнослужащий, спасатель, пожарный, полицейский). Занятия начинаются с построения и марша, дети осваивают простые команды («Становись!», «Равняйсь!», «Смирно!»), учатся ходить в колонне, выполнять перестроения и воинское приветствие. Малая численность отряда (8–10 человек) позволяет вести индивидуальную работу и добиваться осознанного выполнения действий.

Военно-спортивные и сюжетно-ролевые игры («Тропа разведчика», «Военный штаб») развивают выносливость, смелость, умение действовать в команде. Задания просты и безопасны: пройти полосу препятствий, выполнить задание на внимательность, разыграть ситуацию в игровом формате. Соревновательность носит доброжелательный характер и направлена на сплочение группы.

Творческо-исследовательские проекты и мини-музеи («Аллея Славы нашего города», «Мой папа – герой») позволяют детям и родителям вместе собирать информацию о памятных местах и семейных историях. Дети учатся задавать вопросы, слушать рассказы взрослых, фиксировать информацию в

рисунках и фотографиях, презентовать результаты. Мини-музей становится пространством для обсуждения и закрепления знаний.

Социальные акции («Письмо солдату», «Аллея памяти») переводят воспитание из слов в реальные действия. Например, в акции «Письмо солдату» дети рисуют открытки, составляют простые послания, обсуждают смысл поддержки и благодарности. Это формирует чувство сопричастности и эмпатию.

Светский этикет и музыкально-танцевальная деятельность (вальс, полька, «Школа хороших манер») формируют культуру поведения и эстетический вкус. На музыкальных занятиях дети учатся взаимодействовать в паре, соблюдать правила этикета, проявлять внимание к партнёру.

Ритуалы и символика (построение, расчёт, поднятие флага, посвящение в кадеты) придают деятельности отряда особую значимость. Все ритуалы проводятся в игровой форме и сопровождаются разъяснением их смысла, чтобы не вызывать у детей тревоги и формализма.

Семья – ключевой участник гражданско-патриотического воспитания. Формы взаимодействия:

- тематические родительские собрания и консультации;
- совместные проекты и акции;
- семейные экскурсии к памятным местам, посещение музеев;
- оформление семейных альбомов и выставок («Мой папа – герой», «История нашей семьи в истории страны»).

Взаимодействие с социальными партнёрами включает:

- встречи с ветеранами и представителями героических профессий;
- экскурсии в музеи, на памятные места;
- участие в городских патриотических мероприятиях;
- сетевое взаимодействие с кадетскими классами школ для обеспечения преемственности.

Такое партнёрство расширяет социальный опыт детей и делает воспитание более содержательным и эмоционально насыщенным.

К завершению пребывания в кадетском отряде у детей формируются:

- представления о государственной символике и традициях;
- первичные нравственные понятия (долг, честь, взаимопомощь);
- опыт коллективного взаимодействия и соблюдения правил;
- устойчивый интерес к истории малой Родины;
- элементы самодисциплины и волевых качеств.

Ключевыми условиями эффективности являются:

- игровая природа всех форм работы;
- системность и последовательность реализации содержания;
- личностно ориентированный подход;
- тесное взаимодействие с семьёй и социальными партнёрами;
- профессиональная компетентность педагогов в адаптации кадетских форм к дошкольному возрасту.

Кадетский отряд в детском саду – эффективная модель гражданско-патриотического воспитания, если она опирается на возрастные особенности детей и реализуется через игровые, эмоционально безопасные и социально

значимые формы. При соблюдении ключевых условий такая работа закладывает нравственный фундамент личности и готовит ребёнка к дальнейшему гражданскому становлению. Представленные подходы могут быть адаптированы в разных дошкольных организациях с учётом местных традиций и ресурсов.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с последующими изменениями).
2. Приказ Министерства просвещения РФ от 31.07.2024 № 655 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования».
3. Алешина Н.В. Патриотическое воспитание дошкольников. – М.: ЦГЛ, 2005. – 256 с.
4. Ветохина А.Я., Дмитриенко З.С. Нравственно-патриотическое воспитание детей дошкольного возраста. Планирование и конспекты занятий: методическое пособие. – СПб.: Детство-Пресс, 2022. – 192 с.
5. Зеленова Н.Г., Осипова Л.Е. Мы живём в России. Гражданско-патриотическое воспитание дошкольников. – М.: Скрипторий 2003, 2007. – 112 с.
6. Коломийченко Л.В. Дорогою добра: концепция и программа социально-коммуникативного развития и социального воспитания дошкольников. – М.: ТЦ Сфера, 2015. – 160 с.
7. Маханёва М.Д. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников: методическое пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2009. – 96 с.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Тульская Людмила Викторовна
воспитатель,
ГБОУ «Новооскольская специальная общеобразовательная школа-интернат»,
Россия, г. Новый Оскол

Макаренкова Ольга Геннадьевна
воспитатель,
ГБОУ «Новооскольская специальная общеобразовательная школа-интернат»,
Россия, г. Новый Оскол

Шершунова Елена Николаевна
воспитатель,
ГБОУ «Новооскольская специальная общеобразовательная школа-интернат»,
Россия, г. Новый Оскол

Аннотация. *Развитие цифровых технологий оказало существенное влияние на образование. В настоящее время применение информационных технологий влияет на учебный процесс, повышая возможности в сфере подачи материала, предоставления информации, организации коммуникационного процесса. Целью данной статьи выступает исследование возможности применения информационных технологий в учебе, частности в школе-интернате. Информационные технологии в специальной общеобразовательной оказывают существенное влияние на учебный процесс. Особую роль играет дистанционное образование, которое делает его более доступным и гибким, что является очень важным на современном этапе. В целом можно уверенно прогнозировать дальнейшее активное развитие дистанционного образования, которое неотъемлемо от использования информационных технологий.*

Ключевые слова: *информационные технологии, образование, дистанционное образование, коммуникационные средства, цифровая грамотность.*

В настоящее время происходит активное развитие информационных технологий. Существенное влияние оказывает информатизация на образовательную сферу. Для повышения качества обучения детей с ОВЗ может применяться большое количество разнообразных средств, технологий, которые позволяют существенно упростить образовательный процесс. Особенно это актуально для современного времени, когда вся образовательная система стремится не к конкретному наполнению знаниями обучаемых, а развитию в них определенных навыков и умений для самостоятельного обучения, что характерно для концепции непрерывного образования. Применение информационно-коммуникативных технологий в современном образовании очевидно неизбежно в условиях научно-технического прогресса. В качестве ведущей цели использования информационных технологий в обучении выступает увеличение интеллектуальной детальности. В нашей школе, как и в общеобразовательных школах, основной целью обучения является освоение программы,

и умение использовать, полученные знания в практической деятельности. Что достичь с нашими детьми не так просто. Во время пандемии, а сейчас при прохождении СВО наши дети часто учатся дистанционно. Онлайн-уроки, виртуальные внеклассные занятия, изменили роль преподавателя и учащихся. В современном мире компьютерные и информационно-коммуникационные технологии используются практически во всех отраслях и сферах жизнедеятельности, поэтому знакомство с ними и использование должно производиться еще на самых ранних этапах образования. Сегодня система образования неотделима от информационных и компьютерных технологий. Посредством образования каждый человек получает новые знания, приобретает и совершенствует какие-либо навыки и умения, осваивает применение их на практике. Дальнейшее развитие информационных технологий в образовании имеет большой потенциал в будущем, например, развитие искусственного интеллекта способно персонализировать образование в будущем, что существенно повысит его эффективность. Это приводит к тому, что интернет становится важнейшей составляющей современной системы образования. Кроме того, люди с ограниченными возможностями теперь не испытывают трудностей при получении образования. Они могут учиться, не выходя из дому. Современному человеку необходимо отыскивать новые необычные решения проблем. На данный момент в средних школах, колледжах и вузах начинают чаще использовать эти подходы к обучению.

Дети получают возможность использовать в качестве источников информации видео-уроки или лекции. Организуются игры, квесты, опыты, практические мероприятия (экскурсии, интерактивные города профессий, интервью со специалистами). Смена обстановки также очень положительно влияет на образовательный процесс. Подростки очень рано начинают пользоваться современными гаджетами, поэтому необходимо школьников защищать от негативного влияния в интернете. Кибербуллинг, мошенничество, жестокость со стороны взрослых – со всем этим может столкнуться ребёнок. И наша задача состоит в том, чтобы научить детей правильно пользоваться Всемирной паутиной. Онлайн-формат обучения имеет свои недостатки: отсутствие непосредственного общения и физической активности, что особенно необходимо для детей с ОВЗ. Современному ребёнку уже не так интересно читать книги и делать конспекты лекций. Его привлекает визуальная, тактильная и аудиоинформация. В школах всё чаще используется интерактивные доски и интерактивные панели, с помощью которых можно визуализировать различные процессы.

Можно выделить несколько форм использования информационных технологий в образовании:

1. Коммуникация и глобализация.
2. Исследовательская деятельность и самообразование.
3. Дистанционное обучение.
4. Разнообразные развивающие игры и видео. Особенно игровая форма характерна при обучении на первоначальных этапах. В игровой форме часто проще усвоить материал дошкольникам и младшим школьникам,

поэтому существует большое количество развивающих игр, которые знакомят обучающихся с компьютером и учат обращению с ним, иными цифровыми технологиями. Информационные технологии дают большое разнообразие в сфере образования, что повышает заинтересованность в их использовании.

Использование информационных технологий в образовании приводит к развитию дистанционного обучения, что особенно актуально в настоящее время, во время проведения СВО.

Литература

1. Бабин Е.Н. Цифровизация университета: построение интегрированной информационной среды // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – № 6. – С. 44-54. – DOI: 10.15826/umpa.2018.06.057.

2. Дудин М.Н., Кононова Е.В. Цифровизация управления университетами в России и зарубежных странах как необходимая мера обеспечения их экономической безопасности // Проблемы рыночной экономики.

3. Алексашина А.В. Глобальное образование: идеи, концепции, перспективы. С.-П., 1995 – 237 с.

4. Худенко Е.Д. Организация и планирование воспитательной работы в специальной школе-интернате, детском доме : пособие для воспитателей и учителей / Е.Д. Худенко, В.В. Титова, Е.Ю. Селиванова – М.:АРКТИ, 2005. – 312 с.

Подписано в печать 19.10.2026. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 6,97. Тираж 500 экз. Заказ № 61
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40
ООО «АПНИ», 308023, г. Белгород, пр-кт Богдана Хмельницкого, 135